

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2/3 (36/37)

2018

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(главный редактор) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. главного редактора) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 2/3 (36/37)

2018

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Берендеева А. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Е. Е. Николаева, Попова Т. К. Регион: круг злободневных текущих и перспективных вопросов	6
Захарова Ж. А. Предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития видов экономической деятельности	24
Новиков В. А. Инновации: условия и оценка результативности	36
Дубровский С. П. Качество экономического роста: трансформационная трактовка	41
Мелиховский В. М. Теория воспроизводства и региональная экономика в исследованиях ученых Верхневолжья	46
Сахарова Н. А., Езерская С. Г. Преимущества коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в вузе в виде ноу-хау	55

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ковалева Т. Ю. Эффективность кластерного пространственного развития региона в условиях перехода к инновационной экономике: основные научные результаты грантового исследования	61
---	----

ЭКОНОМИСТЫ К 100-ЛЕТИЮ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Околотин В. С. Роль Иваново-Вознесенского и Кинешемского отделений Государственного банка в формировании Иваново-Кинешемского промышленного района (1886–1914 гг.)	77
---	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Чекмарёв В. В. Заговор глухих к музыке истории: полемические заметки о СПЭК-18	88
--	----

МАТЕМАТИКА И ЭКОНОМИКА

Кусковский Л. Н. Об устойчивости некоторых экономико-математических моделей	96
---	----

НАУЧНЫЙ АВТОПОРТРЕТ

Лифшиц А. С. Научные итоги и творческие перспективы	102
Николаева Е. Е. 35 лет с ИвГУ	108

<i>Сведения об авторах</i>	122
----------------------------------	-----

<i>Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета»</i>	124
--	-----

CONTENTS

An editorial 5

SCIENTIFIC ARTICLES

**Babaev B. D., Babaev D. B., Berendeeva A. B., Borovkova N. V.,
Ezerskaya S. G., Nikolaeva E. E., Popova T. K.** Region: a range of topical
current and future issues 6

Zakharova Zh. A. Prerequisites and limitations of the formation of self-development
potential of economic activities 24

Novikov V. A. Innovation: conditions and performance assessment 36

Dubrovsky S. P. The quality of economic growth: a transformational interpretation 41

Melikhovsky V. M. Theory of reproduction and regional economy in the research of
scientists of the upper Volga region 46

Sakharova N. A., Ezerskaya S. G. Advantages of commercialization of the results
of intellectual activity in the University in the form of know-how 55

GRANT RESEARCH

Kovaleva T. Yu. The effectiveness of cluster spatial development of the region
in the transition to an innovative economy: the main scientific results
of the grant research 61

**ECONOMISTS FOR THE 100TH ANNIVERSARY
OF IVANOVO-VOZNESENSK PROVINCE**

Okolotin V. S. The role of the Ivanovo-Voznesensky and Kineshemy branches
of the State Bank of Russia in formation of the Ivanovo-Kineshemy industrial
area (1886–1914) 77

SCIENTIFIC LIFE

Chekmarev V. V. Conspiracy of the deaf to music history: polemic notes
on SPEC-18 88

MATHEMATICS AND ECONOMICS

Kuskovsky L. N. On the stability of some economic and mathematical models 96

SCIENTIFIC SELF-PORTRAIT

Lifshitz A. S. Scientific results and creative prospects 102

Nikolaeva E. E. 35 years with IVSU 108

Information about the authors 122

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 124

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2018. Вып. 2/3 (36/37)**

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Издается в авторской редакции

Дата выхода в свет 28.09.2018 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ № 105. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Колонка главного редактора

В текущем году наше издание «Вестник Ивановского государственного университета». Серия «Экономика» отметило десятилетие выхода в свет первого номера. Тогда мы были полны энтузиазма, и сам выпуск этого номера вызвал определенный интерес. Но тогда в течение года был выпущен лишь один номер. Нынче уже несколько лет мы выпускаем четыре номера в год, при этом работа строится в основном на чисто общественных началах. Редколлегия благодарит издательство «Ивановский государственный университет», берущего на себя задачи окончательного редактирования статей, обеспечение их выпуска.

Целый ряд разделов журнала как формы подачи научного материала вполне оправдывают себя. Так, раздел «Научные статьи» носит академический характер, авторы публикуют результаты своей научно-исследовательской деятельности. Заочные круглые столы дают возможность выявить спектр суждений по тематике, вызывающей интерес специалистов. Сам по себе раздел «Трибуна ученого» характеризуется возможностью для автора высказаться по широкому кругу интересующих его проблем, разумеется, с учетом того, что нужно заинтересовать тех, кто подобными проблемами занимается. К сожалению, у нас «заглох» раздел, где мы публиковали материалы об отдельных ученых, как действующих, так и отошедших в мир иной. В этом номере мы пытаемся разрешить эту проблему с помощью раздела «Научный автопортрет». Далеко не каждый исследователь соглашается дать свою самооценку, ссылаясь при этом на различные обстоятельства. Наверное, в целом надо шире представлять отдельные научные направления, научные школы отдельных ученых, которым есть что сказать научной общественности.

Обращаясь к проблематике, предлагаемой журналом, мы видим серьезный уклон в направлении исследования регионального воспроизводства, прежде всего экономики Верхневолжья. Возможно, в целом это не выглядит как презентация исследовательского направления пространственного развития экономики, но желание свершить такого рода «подвиг» существует. Был целый ряд попыток обрисовать проблемы на основе использования взаимосвязи политической экономии и институционализма. Истоки такого подхода находятся, в частности, в научно-исследовательской деятельности кафедры политической экономии (ныне кафедра экономической теории и региональной экономики). В методологическом отношении такой подход продуктивен, поскольку он позволяет соединить содержательно-структурный анализ с функциональной частью темы. Конгломерантно в нашем издании выглядит проблематика организационно-управленческого плана, которую несложно перевести в плоскость менеджмента организации. Наверное, надо обозначить особый отдел «менеджмент организации». Полезны инициативные статьи, но редколлегия стремится материалы заказывать, опираясь на имя и авторитет автора. Людям приятно, когда им делают подобного рода предложения, а редколлегия при этом реализует определенную программу.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.042

*Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, А. Б. Берендеева,
Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова*

РЕГИОН: КРУГ ЗЛОБОДНЕВНЫХ ТЕКУЩИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВОПРОСОВ

Статья включает в себя три раздела: анализ возможностей ускорения экономического роста Ивановской области; презентация статистического ежегодника «Ивановская область. 2017»; группа теоретических и прикладных вопросов регионального воспроизводства.

Ключевые слова: регион, потенциал развития региона, Ивановская область, кластеризация экономики, цели хозяйственного роста, статистический ежегодник, пространственное развитие, периферийная экономика, малые города.

The article includes three sections: analysis of the opportunities to accelerate the economic growth of the Ivanovo region; presentation of the statistical yearbook «Ivanovo region. 2017»; group of theoretical and applied issues of regional reproduction.

Key words: region, development potential of the region, Ivanovo region, clustering of the economy, the goals of economic growth, statistical yearbook, spatial development, peripheral economy of small towns.

Анализ возможностей развития региона

Обобщающий показатель экономического развития – валовой региональный продукт в расчете на душу населения. К сожалению, по этому показателю Ивановская область в ЦФО занимает последнее место (в округ входят 17 областей и город Москва). По итогам 2017 г. по величине среднемесячной заработной платы в РФ хуже нас обстоит дело только в Кабардино-Балкарии и в Псковской области. Можно привести еще целый ряд примеров, которые наглядно свидетельствуют о депрессивном характере экономики Ивановской области. Эти примеры имеют отношение как к отраслевой структуре, так и к уровню и размещению производительных сил в регионе. Однако ограничимся указанными двумя показателями.

Законно возникает вопрос, какими возможностями располагает Ивановская область для того, чтобы преодолеть существующие трудности и выйти, как говорится, в люди?

Прежде всего надлежит обратить внимание на благоприятное географическое положение региона. Ивановская область находится в Подмоскovie, существует масса способов использовать это выгодное положение в интересах развития экономики, опираясь на тот факт, что наша столица, с одной стороны, является крупнейшим потребителем разнообразной продукции, это колоссальнейший по своим масштабам рынок, с другой стороны, Москва

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Берендеева А. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г., Николаева Е. Е., Попова Т. К., 2018

располагает неисчислимыми ресурсами (материальными, людскими, денежными, информационными), которые окружающие столицу области при соответствующих обстоятельствах могут удачно использовать. К примеру, и нашу область, и другие территории заполнили московские гастролеры, прежде всего певцы и ансамбли. В целом, наверное, этот момент позитивный. Московский фактор, если его развернуть, очень благоприятный, по-видимому, он у нас пока недостаточно эффективно используется. Кроме того существенным моментом является то, что регионы-соседи являются промышленно развитыми.

В качестве положительного момента можно считать компактность нашей территории. По широте расстояние между крайними точками составляет 218 км, между северной и южной точками – 150 км. Компактность области обеспечивает возможности эффективного управления ею, сокращаются издержки внутрирегиональных перевозок, однако есть и существенный минус: ограниченность ресурсов затрудняет развертывание крупномасштабных проектов, без которых область в принципе не может преодолеть свое отставание. Характерен следующий пример. В течение ряда лет речь идет о создании крупного текстильного комбината по производству полиэфирных волокон на территории Вичугского района. Стоимость проекта оценивается в 25 млрд р. Для сравнения: в 2017 г. все инвестиции в нефинансовые активы в нашем крае составили 27 млрд р. Естественно, без крупных кредитов не обойтись, сам проект возможен лишь как межрегиональный.

Много говорят о том, что в современном мире среди факторов экономического роста снижается роль природных ресурсов. В качестве примера обычно приводят Японию, которую обидела природа, но в то же время страна относится к числу наиболее развитых, сработали другие факторы – современная структура производства, использование передовых технологий, трудолюбие японцев, высокая плотность населения, наличие финансовых ресурсов, мощные внешнеэкономические связи. Пример Японии показателен, однако ясно, что без вещества и энергии, данными природой, человечество обойтись не может. Серьезные экономические возможности у нас связаны с лесами, которыми занята едва ли не половина территории, особенно важны хвойные породы. Область располагает обширными сельскохозяйственными угодьями, в структуре которых пашня составляет более 550 тыс. га. Но беда заключается в том, что лес как промышленный продукт используется недостаточно, нет глубокой переработки древесины, когда этот вид деятельности дает повышенную добавленную стоимость. Что же касается пахотных земель, то посевы составляют 230 тыс. га, значительная часть этих земель не используется, все это наши резервы. В Ивановской области около 2 тыс. рек и более 200 озер, наш край украшает река Волга. Водные ресурсы есть, они значительны, но используются не в полной мере. Так, промышленное рыбозаблюдение и рыбоводство пришло в упадок, реки (даже Волга) в транспортных целях используются явно недостаточно. Водные ресурсы полезны в самых различных направлениях, необходимы грамотно построенные программы их использования, обещающие серьезные эффекты. Есть богатейшие запасы торфа, но и эта отрасль также в упадке, хотя существует спрос на торфопродукты. Из подземных ископаемых мы относительно обеспечены запасами глины, гравия, известняка.

У Ивановской области есть не только недостатки, но и достижения. Плотность путей сообщения (автодороги, железная дорога, судоходные речные пути) составляет почти 600 км в расчете на 1 тыс. кв. км территории. Это

едва ли не в 3 раза лучше, чем в соседней Костромской области. В современных условиях перемещение грузов и пассажиров интенсифицируется, поэтому плотность и состояние дорог является важнейшим фактором человеческой цивилизации. Но в целом нагрузка на пути сообщения не особенно велика, исключая областной центр. Поговаривают о проекте «Черноголовка (это под Москвой) – Иваново – Кинешма – Островское – Киров». Эта широтная трасса перспективна, ибо основной маршрут, направленный на Урал («Москва – Нижний Новгород» и далее на Восток), перегружен. При такой высокой плотности дорог, как у нас, в пору задуматься о возможностях существенного увеличения транзита. Важный фактор развития экономики – обустройство дорог. Попутно заметим, что уже давно на дороги «вышел» частник. Согласно статистике, примерно едва ли не каждая вторая семья имеет автомобиль, показатель то, что активно растёт обеспеченность автомобилями в сельской местности. Появился новый экономический агент – человек с автомобилем, который может быть и наемным работником, и самозанятым, включая и статус индивидуального предпринимателя.

Другой существенный инфраструктурный момент – энергетика. Некоторое время тому назад были планы вывоза области на самоснабжение электроэнергией (надежды возлагались на парогазовые установки в Комсомольске). Однако проект сорвался, но, похоже, есть попытки к нему вернуться. В настоящее время Ивановская область получает дополнительную электроэнергию из соседних областей, это прежде всего Волгореченская ГРЭС и Волжская ГЭС. Экономика Ивановской области отличается повышенной энергоемкостью, поэтому тема энергосбережения достаточно актуальна. Эту проблему по значимости необходимо ставить рядом с вопросами повышения производительности труда.

Численность постоянного населения Ивановской области по состоянию на 1 января 2017 г. составила 1023 тыс. чел. (Ивановская область. Статистический ежегодник. 2017 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2017. 451 с.). К сожалению, действует многолетняя тенденция уменьшения количества проживающих на территории области жителей. Сравним со следующей цифрой: на 15 января 1970 г. численность населения равнялась 1320 тыс. чел. Смертность устойчиво превышает рождаемость, хотя в последние годы тут наблюдались не слишком масштабные положительные подвижки. Происходит старение населения. К сожалению, доля лиц моложе трудоспособного возраста составляет менее 17 %, а доля лиц старше трудоспособного возраста – почти 29 %. Печально то, что средний размер домохозяйства – 2,3 чел., хотя еще в 1990-е гг. составлял 3,5 чел. Вообще демография выглядит печально. Можно обратить внимание и на то, что не сегодня-завтра численность населения области станет меньше 1 млн чел. С точки зрения развития экономики важен показатель экономически активного населения – 536 тыс. чел. (2016 г.). В указанном году по балансу затрат труда всего занято в экономике 447 тыс. чел. Как видим, разрыв значительный. В Ивановской области не хватает современных рабочих мест с достойной заработной платой. Отсюда и развитая трудовая миграция, которая вообще характерна для всех областей, окружающих Москву. По некоторым данным, в населенных пунктах области от 5 до 15 % трудоспособного населения являются трудовыми мигрантами, работая в значительной степени вахтовым методом преимущественно в Москве и Подмосковье. Эти трудовые мигранты составляют резерв квалифицированной рабочей силы, при соответствующих

условиях эти люди могут трудиться на своей малой родине. В этом смысле можно считать, что с точки зрения рабочей силы Ивановская область может обеспечить трудящимися новые рабочие места, если они появятся.

Актуальна тема уровня производительности труда. Оборот организации в фактически действовавших ценах в 2016 г. составил 473 млрд р. при среднегодовой численности занятого населения, как мы указали, 447 тыс. чел. Деление одной цифры на другую показывает, что в расчете на одного занятого произведено 1058 тыс. р. Это невысокий показатель, заметно уступающий показателям соседних регионов. Как известно, для нашей страны в целом, для старопромышленных регионов в особенности характерна технологическая отсталость (идет сравнение с развитыми странами). Отсюда тема технического перевооружения экономики (и производственной, и непромышленной сфер) приобретает особую значимость, но это уже связано с капиталовложениями, масштаб которых в нашем крае более чем скромнен – 27 млрд р. Тема инвестиций приобрела высокую степень актуальности. Беда в том, что здесь нет ощутимого движения вперед. Эта тема очень большая и многоплановая: нежелание предпринимателей инвестировать, невысокий платежеспособный спрос населения, конкуренция импорта, недостаточные масштабы госзаказа, нехватка финансовых средств и др. (там же).

В смысле роста производительности труда, совершенствования структуры рабочей силы, укрепления трудовой дисциплины, поиска новых резервов улучшения использования труда важна тема движения работающих, которая статистикой дается по видам экономической деятельности. В 2016 г. принято работников в течение года всего по экономике 26 % от их списочной численности, соответственно, показатель выбытия 29 %. Особенно сложно обстоит дело в обрабатывающих производствах, где указанные показатели таковы – 50 и 43 %. Получается что-то вроде «проходного двора». Наиболее низкие показатели в государственном управлении и в здравоохранении (соответственно 16 % – по принятию и 17–20 % – по выбытию). Нормализация положения с движением работников (в советское время это называлось текучестью рабочей силы) надлежит истолковывать как заметный резерв повышения эффективности применяемого труда.

Еще раз обратим внимание на тему чрезмерности трудовой миграции. Конечно, в этом явлении есть свои плюсы – люди получают рабочие места, зарплату, делают денежные переводы домой, могут повышать или даже приобретать квалификацию, по возвращению на малую родину у части людей возникает даже возможность открыть собственное дело. Но заметный минус связан с тем, что регион теряет весьма предприимчивую часть работающих, что негативно сказывается на действующем производстве и создает препятствия для формирования новых предприятий. Известны случаи, когда пытались создать новые предприятия с численностью 200–300 работников, но это не проходило из-за дефицита рабочих рук.

В использовании рабочей силы существенны не только прогрессивность ее структуры и квалификационный уровень, но и мотивированность. Квалификация (ныне активно говорят о компетенциях) и мотивация – две сваи, на которых стоит эффективность труда. Теория считает, что наиболее высокий момент заинтересованности, связанный одновременно с повышенной ответственностью, принадлежит индивидуальному предпринимательству. В Ивановской области в составе занятых их доля примерно 20 %. Естественно, интерес к труду существенный, но и риски деятельности весьма

высоки. Так, индивидуальный предприниматель отвечает по своему бизнесу практически всем своим имуществом, за исключением самого необходимого (закон содержит соответствующие оговорки). Однако возможности развертывания подобного рода деятельности ограничены ее характером, применяемыми средствами труда, используемым сырьем, самим масштабом деятельности. Преобладающий тип занятости – наемный труд. Из всех занятых в экономике на государственных и муниципальных предприятиях и организациях трудится четверть работающих, соответственно доля частного сектора – примерно три четверти. Если вспомнить, что регион депрессивен, то как вопрос не только теории, но и практики, возникает тема эффективности частного сектора. Обстоятельства жизни показывают, что форма собственности существенна, но не менее существенны уровень управления, структура и качество рабочей силы, сама организация труда. Здесь немало слабостей. Представляется, что имеет смысл шире публиковать материалы, посвященные опыту работы лучших предприятий, правда, в качестве сдерживающего момента выступает пресловутая коммерческая тайна. Во всяком случае Ивановская область, как и страна в целом, нуждается и в прогрессивных технологиях, и в знаниях и в передовом опыте, в деловых связях, в эффективных рынках. Линия правительства заключается в том, чтобы делать все новые шаги по приватизации имущества и организаций государственной и муниципальной собственности. Но опасность заключается в том, что частник (индивидуальный или коллективный) недвусмысленно нацелен на прибыль, не слишком считается с теми способами, которыми она может быть достигнута. Есть немало таких зон человеческой деятельности и интересов, куда частник со своей гипертрофией рентабельности не идет, а деятельность этих сфер необходима, исходя из опросов населения. В этом отношении весьма показательна транспортная проблема в сельской местности, немало населенных пунктов оказались, мягко говоря, в транспортной безысходности. Даже в областном центре частные пассажирские предприятия, индивидуальные предприниматели стремятся осваивать наиболее выгодные маршруты. Можно привести еще целый ряд доводов в пользу необходимости сохранения государственной и муниципальной собственности, характерных для них форм хозяйствования, ибо того требуют интересы широких слоев населения. Вопросы приватизации требуют аккуратности. В то же время нельзя утверждать, что государственные и муниципальные предприятия неэффективны, если во главе их стоят энергичные люди, умеющие наладить дело, работающие с размахом и перспективой.

Оптимизация хозяйственной деятельности по критерию разноразмерности производства также может рассматриваться как одно из условий активизировать людей, изыскать дополнительные возможности для развития экономики. В Костромской области есть Волгореченская ГРЭС, которая, по некоторым данным, дает до 20 % поступлений в областной бюджет. В Ярославской области также есть целый ряд очень крупных предприятий, обеспечивающих занятость значительного числа людей, являющихся крупными налогоплательщиками, они же делают заметный вклад в развитие инфраструктуры областного центра и области в целом. В Ивановской области в советское время было немало крупных предприятий по показателю численности работающих и по объему производства. Сейчас есть холдинги, например, ТДЛ или НОРДТЕКС, в состав которых входит по несколько предприятий, численность работающих измеряется несколькими тысячами человек,

однако крупных предприятий, высоко централизованных практически нет. Возможно, к их числу условно можно отнести завод Автокранов, КРАНЭКС, «Шуйские ситцы» (головное предприятие в г. Шуя). Принцип оптимизированной разноразмерности в нашей области по сути нарушен. Есть острая нужда в формировании хотя бы двух-трех, но реально крупных предприятий по занятости и объемам выпускаемой продукции. Есть суждение, что в первую очередь надлежит делать ставку на развитие малого и среднего бизнеса. В конечном счете надо понимать, что в одних случаях хорош мелкий масштаб, в других случаях необходим крупный масштаб. Еще в 1920-е гг. в преддверии индустриализации И. В. Сталин говорил, что нам нужна американская деловитость и русский размах. В данном случае мы можем говорить о том, что нужно готовить кадры, которые могли бы мыслить крупными замыслами и в то же время обучались бы работать в условиях крупного производства. Какое-то время тому назад, еще в начале 2000-х гг. мелькнул проект создания предприятия на базе кинешемского «Поликора» по производству электронных изделий на основе использования специальных песков, открытых в Тверской области. При этом для начала требовалась сравнительно небольшая сумма денег для разработки проекта. Однако инициативных людей не обнаружилось, и начинание было сдано в архив.

Большие возможности в улучшении общего положения дел в нашем крае связаны с перестройками в структуре производства. Но прежде, чем конкретизировать тему, остановимся на вопросе о роли и значении материального производства, прежде всего промышленности, применительно к нашему краю. Сейчас очень много говорят о постиндустриализме, о цифровой экономике, об информатизации общества, о великом будущем, которое ожидает человечество через сравнительно небольшой промежуток времени. Недавно кто-то высказался в печати, что уже в 2020-е гг. очень значительную часть рабочих мест займут роботы, роботизированная деятельность будет все время нарастать и нарастать. В этом смысле, полагают люди, нужно задуматься над тем, чем занять высвободившуюся рабочую силу. Нам представляется, что порой наши исследователи слишком далеко забегают вперед. Как-то в печати промелькнула цифра, что около 40 млн чел. в нашей стране заняты преимущественно физическим трудом или трудом умственным с заметными элементами физической деятельности. Разве возможно эту проблему решить в течение лет десяти путем замены живого труда трудом робототехники?

Материальное производство в заметной степени связано с физическим трудом на том уровне технологического развития, на котором мы стоим. В связи с темой материального производства и перспективами нашей области возникают сюжеты, что области может дать комплекс видов экономической деятельности, образующих производство товаров? Что касается добывающих производств, то здесь наш потенциал, пожалуй, ограничен, но глины, гравий как материалы, необходимые для строительных и дорожных целей, должны добываться в больших объемах, нежели сейчас. Данное добывающее производство по объему продукции даже не дотягивает до 1 млрд р., там занято всего лишь несколько сотен человек. В то же время в Ивановской области есть определенные запасы тех материалов, которые добывают из недр и используют в экономике, но они как залежи мелкомасштабны. В данном случае с помощью малых форм предприятий, наверное, есть смысл их активнее осваивать. Было время, когда практически в каждом районе было свое кирпичное производство, но затем в 1990-е гг. все рухнуло. В любом случае с добывающими отраслями

целесообразно глубоко разобраться, на профессиональном уровне провести дискуссию, разработать долгосрочный план деятельности. Крупные задачи стоят в области усовершенствования дорог, поэтому необходим песок, гравий и прочие материалы. В этом отношении соседние регионы являются для нас рынками сбыта.

Что касается обрабатывающих производств, то тут сложилось что-то конгломератное. По меньшей мере надо разобраться в том, как оптимизировать эту группу отраслей и поднять их значимость. Печально то, что из сердцевины промышленности, всего материального производства машиностроительная промышленность заметно перешла в упадок. Если производство в 1991 г. принять за 100, то в Ивановской области в 2016 г. производство машин и оборудования составило мизерную цифру – 3,2 %, причем эта доля в течение многих лет падала. Кто-то категорически высказался: нет машиностроения – нет экономики. Суждение слишком категоричное, но доля истины здесь заметная. Делалось несколько попыток оживить станкостроение (Ивановский завод тяжелого станкостроения распался на несколько частей), эти попытки делались с участием членов Правительства и даже самого премьера, однако воз и ныне там. Если страна едва ли не в один голос говорит о том, что необходима новая волна индустриализации, то тема возрождения станкостроительной промышленности является очень актуальной, в этом отношении у области есть перспективы, но нужна мощная государственная поддержка и кооперация с другими регионами. В последние годы в Ивановской области видно заметное продвижение химической промышленности и металлургического производства, сочетающегося с производством готовых металлических изделий, в данном случае можно рассчитывать на последующие успехи, если не случится чего-либо непредвиденного.

Традиционно Ивановская область считается текстильным краем, а Иваново по инерции (теперь уже без достаточных оснований) именуют русским Манчестером. Еще недавно говорилось о том, что наш край дает две трети хлопчатобумажных тканей, сейчас в ряде публикаций даются более высокие цифры, даже кто-то выдал 85 %. Развитие текстиля – задача многоплановая. Во-первых, сырьевая база. Высокая зависимость от поставок хлопка, а тут наши предприятия сталкиваются с жесткими перекупщиками. Тема производства хлопка в РФ (на юге страны) не слишком перспективна. В течение ряда лет муссируется вопрос о возрождении льноводства, при этом с охватом соседних областей. Было время, когда весь юго-восточный угол Ивановской области славился успехами в производстве этой высокоценной культуры. Только в Пучежском районе было 15 Героев Социалистического труда, добившихся заметных успехов в производстве северного шелка. В настоящее время (если обратиться к опыту западных стран, например, Франции, Бельгии) в совершенстве освоена технология производства этой культуры, но это дело повышенной капиталоемкости и требующее в то же время весьма квалифицированного труда. Нужен проект возрождения льноводства в виде кооперации ряда областей, но нужны ответственные люди и определенные денежные средства для начала дела. Вторая сторона темы текстильной промышленности – ассортимент. Наблюдается интересное явление. Обнаружилась масса новых направлений использования текстильных изделий, например в дорожном строительстве (геотекстиль). Вообще особое направление – спецткани (для медицины, служб спасения и пр.). Третья текстильная тема – соединение текстильного производства со швейной промышленностью.

Это успешно осуществляется, одна из важных форм – мелкие швейные предприятия семейного типа или с применением ручного труда, развертывающиеся даже в мелких населенных пунктах. Четвертая тема – углубление деятельности сложившегося швейно-текстильного логистического центра. Он действует успешно, в областной центр приезжают целые делегации для покупки текстиля. Еще одна проблема текстильной промышленности, уже рассматриваемая как кластер, – восстановление текстильного машиностроения, а также других отраслей, связанных с этим видом деятельности. Это очень крупная тема, одна из наиболее значимых болевых точек региональной и даже национальной экономики. В любом случае текстиль – это прошлое, настоящее и будущее Ивановского края.

Говоря о резервах расширения производства и повышения его эффективности, мы затронули тему добывающих и обрабатывающих производств. Особый раздел – это развитие тех видов деятельности, которые покоятся на местных ресурсах и связанных с ними отраслях (сельское хозяйство, лесное хозяйство, промышленное рыболовство, еще в чем-то сохранившееся, торф и кое-что другое). В данном случае приходится отметить, что местные ресурсы как природные используются недостаточно полно и эффективно. Для сельского хозяйства характерно выпадение значительных сельскохозяйственных угодий и более 300 тыс. га пашни. Для лесного хозяйства типичным стало захламление лесов, стихийные свалки отходов, низкий уровень лесовосстановительных работ, хищнические вырубki. Внедрение так называемой лесной аренды ничего хорошего ни лесу, ни государству, ни населению не принесло, в то же время инициативы по пересмотру Лесного кодекса слабы. Еще раз подчеркнем, что в Ивановской области очень значительные водные ресурсы, но речной рыбы добывается крайне мало, и она к тому же не разводится в сколько-нибудь ощутимых масштабах. Данные сюжеты требуют внимания и представления в виде конкретных проектов с выделением под них ресурсов. Откуда взять деньги? Если какое-то выгодное дело осуществить с помощью кредита, то в дальнейшем можно не только вернуть кредит, но и получить прибыль. Прибыль самокупаемых отраслей – ответственная задача управленческих органов.

В рамках материального производства всегда выделяется сельское хозяйство. Беда Ивановской области и не только заключается в том, что этот вид экономической деятельности приобрел точечный характер. Если мысленным взором охватить карту нашей области и сосредоточить свое внимание на сельхозпредприятиях, то можно увидеть, что они, естественно, разбросаны по всей территории, но их в общей сложности даже с учетом фермерских хозяйств не так-то много. В производстве картофеля и овощей, в какой-то степени и молока, ведущие позиции занимают хозяйства населения, которые с точки зрения выхода продукции с единицы земельной площади достаточно эффективны, но характеризуются повышенной трудоемкостью. Состояние самого сельского хозяйства вызывает большое беспокойство не только с точки зрения объемов производства, а также использования сельхозугодий (указать надо также на сокращение поголовья скота), но и с точки зрения технического обеспечения. Творится невероятное! На начало 2006 г. было тракторов 2901 шт., на начало 2017 г. – только 1004 шт., соответственно плугов – 1023 и 345, зерноуборочных комбайнов – 568 и 166, и т. д. Ни по одной из позиций материально-технической оснащенности, которую дает статистика, нет положительной динамики, всюду катастрофический спад. Ивановская область как урбанизированная (4/5 населения живет в городах) и как подмосковная

призвана в сфере сельского хозяйства делать ставку на животноводство (возможности растениеводства ограничены из-за естественного низкого плодородия почвы). Вернемся к технической теме. За указанный период число прессподборщиков сократилось в 4 раза, число кормоуборочных машин сократилось несколько менее чем в 3 раза. А ведь это все кормопроизводство, без которого нет животноводства. Если иметь в виду рынок, то село с его конечной продовольственной направленностью перспективно (урбанизация, подмосковное положение). Но нужно остановить обезлюдивание деревень и решить проблему дефицита рабочих рук в сезоны сельхозработ. Требуются деньги, которые село получает от государства в малых размерах. Специфика общественного оборота ресурсов в сельском хозяйстве, особенно в Нечерноземной зоне как рискованной, требует дополнительных денежных вливаний, господдержки. В заметной степени это можно обеспечить за счет перелива средств из сферы обработки сельхозпродукции в сферу ее производства, но нужны и государственные средства, прежде всего для развития инфраструктуры села, а также для поддержки ряда ведущих отраслей, прежде всего производства молока и мяса.

В области сельского хозяйства перспективы в первую очередь связаны с животноводством, это уже ясно (молочное скотоводство, птицеводство, свиноводство, последнее столкнулось с инфекционными заболеваниями). Энтузиасты говорят о необходимости возрождения овцеводства, эти суждения имеют смысл, и не только в связи с популярностью шашлыков. Настоящий шашлык – это из баранины. Но если на авансцену вышло животноводство, то задача растениеводства – обеспечить его кормами (однолетние и многолетние травы, корнеплоды, картофель, видное место занимают фуражные зерновые). Что касается технических культур, то, как мы уже указывали, актуальна тема льна, возможно, некоторых других культур, например, цикория.

В стране за последние годы сельское хозяйство (главным образом в зонах, для него благоприятных) сделало несомненные успехи, прежде всего в производстве зерна, но также и технических культур. Сформировалось мнение, что этот вид экономической деятельности может выступить в качестве серьезного ускорителя в движении нашей экономики, поскольку само сельское хозяйство и с точки зрения реализации своей продукции, и со стороны обеспечения себя нужными ресурсами обладает обширными связями. По некоторым данным, каждый рубль, вложенный в растениеводство и животноводство, может вызвать в сопредельных отраслях движение трех-пяти рублей. Но дело не только в этом. Важно подчеркнуть экспортное значение отрасли, особенно в области сбыта зерна (ставка на пшеницу). Поскольку в сельском хозяйстве происходят вместе с тем не слишком благоприятные процессы оттока населения, то оживление этой отрасли, по-видимому, может выступить существенным фактором повышения интереса людей к жизни на селе. В сложившихся обстоятельствах можно ожидать, что само государство усилит внимание к селянам, к их экономическим и социальным запросам.

Каковы инновационные возможности Ивановской области? В настоящее время введен в оборот термин «интеллект нации». По этим подразумеваются взаимосвязи и эффективность образования и науки. Наш край, прежде всего его областной центр, известны в качестве зоны, где много студентов, в настоящее время их свыше 40 тыс. чел. Немало иностранцев обучается в Иванове. В вузах (это главным образом университеты) осуществляется научно-исследовательская деятельность, особенно в этом отношении показателен Ивановский государственный химико-технологический университет. Что же

касается отраслевой науки, которая всегда отличалась прикладным характером, то она еще в 1990-е гг. оказалась существенно подорванной и до сих пор не восстановила свой потенциал. Но если развита система высшего профессионального образования, то при наличии соответствующих предпосылок в эту сферу придут выпускники вузов, и она оживет, но нужен соответствующий общественный запрос. Однако, судя по состоянию промышленности, пока такой запрос как широкомасштабный отсутствует. Есть возможности инновационную деятельность обеспечить с кадровой стороны, но, повторяем, потребность в этом пока не сформировалась. В данном случае следует подчеркнуть, что наш регион есть составная часть национальной экономики, любые значительные сдвиги в последней неизбежно положительно скажутся и на состоянии дел у нас. Любая малая система, находясь в рамках более высокой структуры, необходимо будет повторять ее движение.

В постсоветский период совершенно неожиданно для общественности сложилась ситуация, когда заметно расширилась сфера торговли. Как говорят некоторые лица, создается впечатление, что у нас люди не столько производят, сколько торгуют. Один из факторов – рост доли экспортной и импортной квот, определяемых как отношение вывоза и ввоза к общественному продукту. Если взять продовольствие, то в настоящее время не менее 60 % этих ресурсов обеспечивается за счет импорта, но вместе с тем отечественная продовольственная сфера демонстрирует определенные успехи, и этот показатель снижается. Другим фактором возвышения торговли служило то обстоятельство, что в советский период имела место определенная недооценка создания масштабной торговой инфраструктуры (склады, базы, крупные магазины и пр.). В стране появились торговые сети, а вместе с тем новые технологии и организационные формы снабжения населения и предприятий товарами и услугами. В Ивановской области в 2015 г. доля оптовой и розничной торговли с учетом технического обслуживания населения составила 53 %, правда, затем она упала менее 50 %, но все равно это впечатляет. По-видимому, насыщение экономики торговлей в нашей области близко к предельному значению, тут трудно ожидать крупных переворотов, но торговля обеспечивает высокую занятость, что весьма существенно.

Социальная сфера в Ивановской области (здравоохранение, образование, культура, социальное обеспечение) является сравнительно развитой, не уступающей соседним регионам. Но вместе с тем произошедшая «оптимизация» привела к нежелательным результатам. В качестве примера возьмем медицинское обслуживание. Число врачей всех специальностей в 2005 г. составляло 5621 чел., в 2016 г. – уже только 4479 чел. Еще более резко упала численность среднего медицинского персонала. Число больничных организаций за этот период сократилось с 80 до 48. Весьма серьезно сократилось число больничных коек. Ухудшились и многие другие показатели. Поэтому все-таки нужно усилить внимание к социальной сфере, чтобы обеспечить доступность социальных услуг населению. Если углубиться в сферу здравоохранения, то можно столкнуться вообще с парадоксальными вещами. Например, в расчете на 10 тыс. чел. населения в 2016 г. было психиатров – 1,5 чел., неврологов – 1,8 чел., фтизиатров – 0,6 чел., по отрасли «Эпидемические группы и врачи по общей гигиене» данный показатель составлял вообще 0,1 чел. Над этими цифрами приходится задуматься.

Финансовое состояние предприятий, отраслей, самого региона нельзя признать удовлетворительным. В доходах консолидированного бюджета

области доля безвозмездных поступлений составляет почти половину. Это свидетельствует о высокой зависимости финансов области от федерального центра. Что касается расходов бюджета, то они в основном обеспечивают текущее состояние дел в тех сферах, за которые власть несет финансовую ответственность, средств на развитие как отраслей экономики, так и социальной сферы явно не хватает. С одной стороны, в национальном масштабе следует добиваться того, чтобы долю регионов в распределении денежных ресурсов довели не менее чем до 60 % (такова точка зрения многих экономистов-государственников), это улучшит региональные финансы. С другой стороны, нужно разработать программу пополнения бюджета за счет собственных ресурсов (могут быть увеличены поступления от недвижимости, от использования природных ресурсов и пр.), а также прояснить, насколько целесообразно расходование этих средств.

О финансовом состоянии организаций можно судить по ряду показателей, среди которых важное место занимает сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток). В 2016 г. он, как гласит статистика, по полному кругу организаций составил 8,2 млрд р. (для сравнения: доходы консолидированного бюджета области – 46 млрд р.). Одна из причин – высокий удельный вес убыточных организаций (около 20 %), а также малорентабельных предприятий. В 2016 г. рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) составила всего лишь 3,6 %, на этом уровне держится несколько лет. Высока степень задолженности организаций. В 2016 г. задолженность по организациям с численностью работников более 15 чел. составила 93,3 млрд р. (сравнима с величиной сальдированного финансового результата).

Если мы обратимся к финансовой практике благополучных регионов (Белгородская и другие области), то увидим, что Ивановская область резко отстает. Наверное, это та сфера, которая может рассматриваться как обобщение результатов хозяйственной и иной деятельности. Отсюда актуальность проблемы финансового оздоровления региона, что возможно только на основе активизации в связке населения, бизнеса, власти. Это масштабная и сложная задача, над которой надо работать постоянно, привлекая широкую общественность.

Общий итог таков. Определенные возможности добиться успехов есть, но они связаны с необходимостью решения множества проблем. Нужно, повторим, объединение усилий всех участников.

Презентация статеежегодника «Ивановская область. 2017»

Важнейшие явления и процессы, протекающие в экономике и обществе (отчасти и в природе), характеризуются не только с качественной стороны, но и подвергаются количественному измерению. Эта задача в существенной степени ложится на плечи Федеральной службы государственной статистики. Ее территориальный орган по Ивановской области каждый год выпускает статистические ежегодники под названием «Ивановская область». В бумажном виде этот статсборник выходит незначительным тиражом, но с ним можно ознакомиться, обратившись к Интернету.

Нам представляется, что широкая публика интересуется тем, что происходит в нашем регионе, при этом люди, как правило, желают видеть не только отдельные процессы, но и картину в целом. Эту задачу и призваны выполнять статистические ежегодники – российские и региональные.

Редакционная коллегия ивановского статеежегодника: председатель редколлегии – С. В. Ключина, члены редколлегии – Т. В. Белова, О. В. Гусева,

Т. А. Ионова. Сборник объемный, насчитывает 452 с., содержит 24 раздела, в каждом разделе рубрики, число которых в каждой из них достигает 20–24.

Ознакомимся с основными разделами сборника, с тем чтобы иметь представление, какие сведения и по каким вопросам можно из него получить.

Сборник открывает раздел «Основные социально-экономические характеристики Ивановской области». В сводной таблице 33 показателя, при этом заметим, что наряду с данными 2013–2016 гг. для сравнения приведены сведения за 2005 и 2010 гг. Это очень удобно и познавательно, поскольку видна динамика. Видно, что по большинству показателей область продвигается вперед, хотя и низкими темпами, преодолевая кризисные состояния, складывающиеся в отдельные годы. Эта таблица с 33-мя основными социально-экономическими показателями требует к себе внимательного отношения и толкает на размышления.

Следующий раздел «Природные ресурсы и охрана окружающей среды» говорит сам за себя. Он невелик, на наш взгляд, нуждается в расширении, с тем, чтобы отдельные рубрики были конкретизированы. С точки зрения природных ресурсов Ивановская область не слишком богата, в особенности полезными ископаемыми, невысоко плодородие почв. Кстати, каждому разделу сборника даны пояснения, раскрывающие содержание наиболее значимых процессов и показателей.

Третий раздел – «Население». К сожалению, демографическая ситуация в Ивановской области достаточно сложная. Так, если на 1 января 1990 г. численность населения составляла 1295,2 тыс. чел., то на 1 января 2017 г. – 1023,2 тыс. чел. Поскольку неблагоприятные демографические процессы остановить крайне сложно, то не сегодня-завтра количество проживающих в нашей области будет уже меньше 1 млн чел. Печальная цифра.

Четвертый раздел – «Труд», где представляют интерес прежде всего две цифры: численность рабочей силы (536,1 тыс. чел.) и среднегодовая численность занятых в экономике (447,4 тыс. чел.).

Пятый раздел представляет для читателя наибольший интерес, это «Уровень жизни населения» (среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата, численность бедного населения и др.). Если ознакомиться с этим разделом, то можно увидеть как некоторые достижения, так и сложные проблемы качества и уровня жизни людей. Мы не слишком выгодно выглядим и по сравнению с российскими данными, и в сопоставлении с соседними регионами. Так, заработная плата составляет лишь 2/3 от средней по стране.

Шестой, седьмой и восьмой разделы посвящены социальной сфере, это «Образование», «Здравоохранение», а также «Культура, отдых и туризм». Ближе к этим разделам примыкают сведения о правонарушениях. Анализ социальных показателей в целом свидетельствует о том, что Ивановская область находится в депрессивном состоянии.

Десятый раздел «Система национальных счетов». Этот порядок измерения экономики принят во всем мире, в центре находится валовой региональный продукт. Анализируя цифры, мы сталкиваемся с неблагоприятным для нас парадоксом, когда ВРП меньше суммы конечного потребления домашних хозяйств и накопления основного капитала, то есть меньше суммы фонда потребления и фонда накопления. Это свидетельствует о том, что Ивановская область в очень сильной степени в своем существовании зависит от внешних факторов (перечисления из федеральных фондов, денежные переводы трудовых мигрантов и др.). В области явно не хватает рабочих мест

с достойной заработной платой. Отсюда повышенная миграция, когда, по некоторым оценкам, от 5 до 15 % трудоспособного населения многих мест проживания отправляются на заработки за пределы Ивановской области.

Одиннадцатый раздел «Предприятия и организации». По состоянию на 1 января 2017 г. всего экономических единиц – 34210, преобладают организации частной формы собственности – 30169. Далее следуют отраслевые разделы, посвященные промышленности, сельскому хозяйству, строительству, транспорту и связи, торговле и услугам, научным исследованиям и инновациям. В этом ряду находится и раздел «Информационные и коммуникационные технологии» (номера 12–19). Во многих случаях приходится посетовать на то, что по отдельным видам экономической деятельности явно не хватает статистических показателей. Например, явный дефицит сведений о себестоимости производимой продукции. Это же крайне интересно знать затраты, особенно в связи с сопоставлением с ценами. Бедновато выглядят разделы о строительстве, транспорте, связи. Эти и иные разделы понуждают нас задуматься о том, в какой степени экономика региона носит рутинный характер, связанный с традиционными видами производства, в какой мере она является инновационной, увязываемой с отраслями, смотрящими в будущее. Недавно в областной печати промелькнуло замечание крупного федерального чиновника: «Мы надеемся на Ивановскую область». Спрашивается, с чем же связаны надежды? Напрашивается суждение, что это связано прежде всего с текстильной промышленностью, которая, однако, сильно сдала еще в 1990-е гг. и до сих пор не может восстановить свои прежние позиции. К величайшему сожалению, в тартарары провалилось станкостроение, которое в советское время звучало на весь Советский Союз. Вообще экономические приоритеты Ивановской области недостаточно ясны, как будет наша область позиционировать себя в национальной экономике, – этот вопрос остается в какой-то степени открытым. Кстати, наши возможности серьезно связаны с нашей географической близостью с Москвой. Жизнь показывает, что этот резерв используется не полностью. Правда, в нашем регионе немало объектов принадлежит москвичам, при этом не только в городах, но и в сельской местности (Хромцовский карьер в Фурмановском районе, Майдаковский литейно-механический завод в Палехском районе и др.). Заметный потенциал для инновационного развития в области все-таки есть (лица с высшим образованием, вузовская система, присутствие московского капитала с продвинутыми технологиями и пр.). Многое зависит от того, как поведет себя местная власть, в какой степени будут реализованы связи с соседними регионами, насколько полной окажется поддержка центра.

Три раздела образуют финансовый блок – «Финансы», «Инвестиции», «Цены и тарифы». Знакомство с этими разделами, особенно если в них углубиться, вызывает грустные мысли. Вот лишь одна цифра: в 2016 г. инвестиции в нефинансовые активы (в подавляющей части – в основной капитал) составили 22,7 млрд р. Разделите эту цифру на число жителей, и вы увидите, что она невелика. Но беда не только в этом, а и в том, что эти инвестиции не растут, даже сократились по сравнению с предыдущими тремя годами. Крайне незначительны объемы производственного и социально-культурного строительства, жилье строится по преимуществу в областном центре и в Ивановском районе. Инвестиции – ключевой момент развития, наряду с темой кадров и проектов. Обратим внимание еще на один неблагоприятный пункт: примерно половина доходной части консолидированного бюджета Ивановской

области формируется за счет безвозмездных поступлений. Можно делать расчеты, сколько Ивановская область отдает центру и сколько получает, но в конечном счете все эти исчисления будут не в нашу пользу. В стране сформировалась перераспределительная экономика. Выделяются регионы-поставщики денежных ресурсов (доноры) и регионы-получатели этих ресурсов. Серьезная опасность – иждивенческие настроения на местах. Читателю интересно познакомиться и с разделом «Цены и тарифы», свидетельствующим о серьезных инфляционных процессах. Власти активно говорят, что инфляция снижается, однако возникает вопрос, как считать. Органы статистики предлагают методики расчета семейных инфляционных показателей, такими методиками можно воспользоваться и воочию станет видно, что рассчитанные таким образом индексы потребительских цен на товары и услуги для домашних хозяйств сплошь и рядом могут быть выше официально объявленных.

Разделы 23 и 24 «Внешнеэкономическая деятельность» и «Межрегиональные сравнения» завершают сборник. В интересах сопоставимости показателей внешнеэкономической деятельности целесообразно приводить данные о курсе рубля к доллару и к евро. Сейчас данные по внешнему обороту приводятся в долларах, а все остальные цифры в сборнике даны в рублях.

Межрегиональные сравнения, проводимые по всем областям Центрального федерального округа в подавляющем большинстве случаев не в нашу пользу, регион замыкает сводку по большинству показателей. Например, в 2015 г. ВРП на душу населения в Ивановской области составил 16,5 тыс. р., во Владимирской области – 25,5 тыс. р., в Ярославской области – 34,0 тыс. р.

В средствах массовой информации в моде передачи, где участники оживленно обсуждают различные вопросы современного мира. Но мы заметили, что эти люди сплошь и рядом оперируют голыми тезисами, совершенно не используя статистику с ее доказательной силой. В обычных разговорах то ли на кухне, то ли на улице, то ли в рабочих помещениях мы тоже не слишком часто прибегаем к цифре с ее убедительной силой аргумента. Нет уверенности в том, что наши власти отдадут должное статистике. Наверное, надо добиваться такого положения, которое, перефразируя известные строки, прозвучало бы так: «Нам цифра строить и жить помогает».

Основные вопросы регионального воспроизводства

К числу тенденций межрегионального характера (в рамках общественного разделения труда) относится, по нашему мнению, формирование макрорегионов, в нашем случае – Верхневолжского макрорегиона. С рыночной стороны это означает формирование крупного рынка, стимулирующего экономический рост. Этот вопрос понятный и в комментариях не нуждается. В новых условиях жизнедеятельности каждого региона возрастает роль внешнего фактора, что конкретно связано с межрегиональными взаимодействиями. Реализуется принцип взаимодополняемости областей. Например, прядильное производство Владимирской области в существенной степени ассоциируется с ткацким производством Ивановской области. В свое время в последней оптимально были развиты все три перехода – прядение, ткачество, отделка. Однако в постсоветских условиях прядение стало свертываться, ивановские текстильщики стали ориентироваться на Владимирскую область. Другой пример интеграционного развития связан с электроэнергетикой. Так, крупнейшая Волгореченская электростанция обслуживает уже ряд отраслей,

это стало нормой, прекрасно иллюстрирующей объединительные процессы. В данном случае в связи с темой макрорегионов можно показать возрастающую роль крупных производств.

Однако возникает вопрос о том, каковы перспективы малого и среднего бизнеса в новых макроусловиях. В данном случае следует обратить внимание на такой показатель территориального развития, как плотность путей сообщения. Наиболее высокий показатель – в Ивановской области, около 600 км на 1 тыс. кв. км площади. В условиях обеспеченности регионов дорогами, особенно в условиях оптимизации автомобильного, железнодорожного, речного транспорта, формируются дополнительные предпосылки возрастания подвижности малого и среднего бизнеса. К тому же нужно учитывать, что три области из четырех (Костромская область исключается) сравнительно невелики по площади. Обращение к реальной жизни показывает, что многие виды продукции таких отраслей, как легкая, включая текстильное и швейное производство, пищевая, химическая, металлоизделия и мелкое машиностроение, характеризуются высокой долей малого и среднего предпринимательства.

Тема макрорегионов, разработка которой предполагает выявление интеграционных процессов, включает в себя вопросы как грузоперевозок, так и перемещения людей. Если поехать по ивановским дорогам, то можно увидеть в значительном количестве транспорт, прежде всего легковой, соседних областей. Причины увеличения объемов перевозок людей, а также и грузов, многообразны, но это очень важный момент для характеристики процессов формирования макрорегионов. Вообще интерес к дорожному строительству в постсоветский период был достаточно серьезным, это одна из немногих отраслей, на которой негативное влияние рыночных перестроек сказалось менее всего. В положительном смысле можно высказаться об автодорожных проблемах, они с точки зрения капитальных затрат оказались в центре внимания. В то же время печальным является факт запустения речных путей. Если обратиться к практике европейских стран, то можно увидеть, что они очень активно используют речной транспорт. Рейн, Дунай, Луара и другие реки – это артерии-труженицы. Речные перевозки, по сравнению с автомобильными и железнодорожными, гораздо дешевле, к тому же само содержание речных путей стоит гораздо меньших издержек, чем дорог другого профиля. У нас Волга, активно использовавшаяся как транспортная артерия и в советское, и в дореволюционное время, по сути пришла в упадок. Мощную конкуренцию составляет большегрузный автомобильный транспорт. К тому же, сама дорожно-транспортная государственная политика далека от оптимальных решений по части оптимизации разных видов путей сообщения. Если иметь в виду современные правительственные планы, то можно увидеть намерения исправить положение. Как говорится, поживем – увидим.

В формировании макрорегионов заметную роль играет культурная составляющая. Мы замечаем, что гастролеры разных мастей и оттенков все в большей степени набирают силу, этот момент также надлежит рассматривать как интеграционный.

Во всяком случае тема формирования макрорегионов Российской Федерации, включая Верхневолжский, актуальна. Эта тема вписывается в общую проблематику формирования предпосылок для ускорения развития Ивановской и других областей.

Еще одно чрезвычайно важное направление развития реальных процессов, а также и самой экономической науки, связано с темой формирования

агломераций и развития периферийного пространства. Президент РФ в своем обращении к Федеральному собранию 1 марта 2018 г. заговорил о пространственном развитии России. Термин не новый, но, как нам представляется, в какой-то степени недооцениваемый властями. В настоящее время можно ожидать серьезного поворота в направлении хозяйственного развития территории страны на основе инфраструктурных проектов, прежде всего дорожно-транспортных. В данном случае можно реализовать важное конкурентное преимущество России, связанное с громадным пространством и с соединительной ролью нашей территории, если вести речь о связях между Европой и Азией (тема скоростного железнодорожного транспорта, улучшения качества автомобильных дорог, использования воздушного пространства, проблемы Северного Ледовитого океана).

Однако это подход с позиции национальной экономики, у нас же региональная проблематика. Такие вопросы транспортного характера надлежит рассмотреть более конкретно. Во-первых, дороги третьего уровня, соединяющие между собой мелкие населенные пункты, но также обеспечивающие выход в райцентры. Очень капиталоемкая тема, к тому же нуждающаяся в серьезной проработке. Во-вторых, использование водных путей сообщения, о чем шел разговор. В-третьих, обустройство автомобильных дорог. В данном случае можно говорить о направлениях активизации малого и среднего бизнеса. В-четвертых, новые проекты. Одна из идей, к сожалению, не разрабатываемая, – создание широкой дороги Черноголовка (под Москвой) – Иваново – Кинешма – Островское и далее на Урал и Сибирь. Эта дорога позволила бы заметно разгрузить перенапряженную автотрассу Москва – Владимир – Нижний Новгород и далее на Восток. Новый губернатор Ивановской области в принципе одобрительно высказался на тему строительства объездов вокруг крупных городов. Эта тема злободневна для города Иванова, но не только. Вопросы пространственного развития, одним из аспектов этого является макрорегиональная проблематика, включают в себя много вопросов. Четко обнаруживается, что есть такое понятие, как территориальный ресурс, с развертыванием которого в очень сильной степени связан экономический рост и нарастание благосостояния населения. Тут возникает еще одна тема: агломерации и периферия. Люди либерального толку ссылаются на объективные процессы концентрации производства и населения в крупных поселениях, полагая, что эту тенденцию надо поддерживать, направляя на ее стимулирование серьезные ресурсы. Но в то же время возникает вопрос о судьбах периферийного пространства. Тема малых городов, а также «убывающей деревни» общеизвестна, она особенно актуальна для центра Российской Федерации. Еще раз можно повторить, что роль периферии – поддержание и развитие хозяйственной территории. Этот момент не только инфраструктурный (дороги, энергетика, водоснабжение, утилизация и пр.), но это тема и основного производства на базе как местных ресурсов, так и ввозимого сырья.

В плоскости организационно-управленческой есть смысл поискать ответы на тему формирования и функционирования координационных центров. Кстати, в этом третьем разделе мы кое-что повторяем из того, что было поставлено в части первой этих материалов. Но эта постановка делается нами уже в более широком смысле, так сказать, с некоторыми философскими основаниями.

Создание в границах управления регионом координационных центров имеет не просто практический смысл, но существенно и со стороны перспектив. Конкретизируем эту тему, вторично к ней возвращаясь. С одной стороны,

развивая сюжеты периферийного пространства, мы неизбежно ведем разговор о необходимости в провинции нормального функционирования экономики в имеющемся ее разнообразии. Особая тема – развитие филиалов при крупных предприятиях. Эти филиалы как раз и могут быть размещены (и размещаются) в малых и средних городах, обеспечивая рабочие места. Еще один пример связан с тем, что эти координационные центры, сосредотачивая у себя обширную информацию, заметно облегчают предприятиям решение проблемы, что и как производить, где и как приобретать сырье и материалы. Практики указывают, что достаточно часто региональные предприятия делают заявки на сырье и материалы далеко за пределами своей области, хотя есть возможности решить эту тему на месте. Теоретически рассматривая проблему координации, мы вовлекаемся в плоскость суждений по региональной плановности. Сам рынок в его первоначальном виде несет в себе большой запас стихии, это естественно, ибо в данном случае разговор идет о саморазвитии. Но само крупное производство, равно как и система госзаказа, таят в себе существенные возможности замещения стихии правилами плановности. Этот момент важно не просто фиксировать, но и претворять в жизнь, когда речь идет о возможностях ускорения хозяйственного развития региона. Координационные центры естественно увязываются с кластеризацией экономики. Эта же кластеризация трактуется и в рамках региональной плановности. В стране есть существенный опыт развития кластеров, однако, судя по имеющимся газетным и журнальным публикациям, местные политические деятели и пишущие на экономические темы литераторы не слишком озабочены изучением опыта других регионов в части не только кластерного, но и хозяйственного развития вообще. Это еще один резерв, использование которого может дать прибавку в темпах движения локального народного хозяйства вперед. Правда, некоторые положительные сдвиги в этом направлении замечаются. Так, можно упомянуть тему утилизации отходов, когда конкретно разговор идет о Москве и Подмосковье, о Костромской области и др. Сама тема производственных и бытовых отходов настолько стала острой и распространенной, что уже невозможно закрывать глаза на те беспорядки, которые имеются. Интересно отметить, что не просто изучение опыта других, но и сотрудничество с организациями других регионов не требуют особых затрат, требуются инициатива и умение использовать новые данные. Например, наши соседи озаботились развитием спортивных горнолыжных комплексов, в данном случае Иваново также пытается не отстать от требований эпохи, спорт становится одной из важных форм межрегионального общения.

Развивая тему дорожно-транспортного характера, еще раз вспомним такие явления, как функционирование индивидов в качестве экономических агентов, имеющих в своем распоряжении автомобили, электронное надомничество, дистанционное обучение и пр.

Вообще тема пространственного развития требует к себе не только общего, принципиального подхода в виде выдвижения важнейших принципов, но и существенной детализации вопроса. Например, для тех же малых городов очень актуальна тема подготовки и переподготовки кадров. Сравнительно новый инструмент – дистанционное обучение. Молодежь в этих населенных пунктах не всегда имеет возможность обучаться за их пределами, а Интернет предлагает такие услуги с умеренными издержками для потребителя.

Одно из направлений движения пространственного фактора – межрегиональное взаимодействие в форме кооперации труда и производства. Каждый

раз приходят на ум сюжеты действия Совнархозов в конце 1950-х – начале 1960-х гг., конкретно СНХ с центром в Иванове. Одним из достижений была межобластная кооперация в области производства запасных частей, смежных узлов, деталей, приборов, технологической и организационной оснастки. Происходило укрупнение производств и усиление взаимного интереса участников к производству, реализации и использованию полупродукта и продукта. В данном случае кооперация как межобластная была результатом плановой работы, постановки конкретных целей, формирования механизма их реализации, использования полученных результатов. Данный сюжет, равно как и целый ряд других, например о конкретных координационных центрах, наталкивает на крамольную мысль о некоем региональном госплане. Такое суждение в порядке частного разговора было высказано бывшим губернатором М. А. Менем. Растет обобществление экономики, она нуждается в регуляторах как результат сознательного хозяйственного творчества. В данном случае мы приближаемся к старой теме проектной формы управления предприятиями. С одной стороны, как нами неоднократно говорилось, проекты надлежит понимать как прогрессивную форму организации работы конкретных чиновников (реализуются принципы самостоятельности, инициативы, заинтересованности, экономичности и пр.). Но с другой стороны, проекты трактуются в рамках мезо- и макроэкономики. Например, уже всем набивший оскомину сюжет о Верхневолжском рекреационно-туристическом кластере. Кстати, одна исследовательница применительно к Пермскому краю насчитала 17 возможных кластеров. Эти сюжеты требуют писательского пера, хороших прикладных знаний и эффективной фантазии. Экономика, с одной стороны, фрагментируется, кластеризуется, но с другой стороны, одни фрагменты взаимодействуют с другими, возникает нормально работающее обобществленное региональное народное хозяйство.

Пространственная проблематика весьма обширна. Уже сложились центры по ее изучению – Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток, Иваново и др. Однако затронем группу иных проблем и подпроблем, показывающих остроту социально-экономических вопросов, срочно нуждающихся в реставрационных работах. Применительно к условиям Ивановской области таких сюжетов очень много, затронем некоторые из них.

В аспекте демографии законно толкуют о естественном приросте (убыли), рождаемости, смертности, продолжительности жизни и ряде других вопросов. Тема старения нации не игнорируется, но и на передний план не выходит. В той же Ивановской области, равно как и в целом в стране, заметно упала доля лиц младше трудоспособного возраста. В Ивановской области этот показатель составляет примерно 17 % от численности населения, упал на 5–6 процентных пунктов за последние 15–20 лет. Само старение населения – процесс противоречивый. Понятно, что структура населения по «качеству человеческого материала» ухудшается, возрастают отдельные виды издержек по содержанию общества, например, расходы на здравоохранение, растет нагрузка на занятых со стороны содержания нетрудоспособных. В то же время налицо позитив – люди живут дольше, хотя возникает вопрос о том, каково качество этой жизни. Нужны демографы, которых в регионе, по существу, нет, да и страна в целом через вузовскую систему не подготавливает их в должном количестве и нужного уровня знаний.

Обратим внимание еще на одну демографическую тему – численный состав домашнего хозяйства, равный 2,2 человека. Повторим: треть семей –

одинокки, еще одна треть – 2 человека, еще одна треть – 3 и более человек. Неполноценные семьи – бич общества, это сказывается на экономике, на воспитании и т. д. Кстати, специалисты отмечают, что чем больше семья, тем меньше затраты в расчете на одного ее члена, семья становится экономичнее.

Еще один острый сюжет – низкая средняя начисленная заработная плата, равная 2/3 этого показателя по стране в целом. Все говорят о необходимости поднять зарплату. В какой-то степени это осуществляется за счет общегосударственных ресурсов, но есть и внутренний ресурс – рост производительности труда. Тут ряд острых моментов, как уважают говорить любители футбола. Один момент – технологии, нужно технологическое обновление производства. Другой момент – структура производства. Так, печально, что резко упала доля производства машин и оборудования.

Подобных острых вопросов в экономике Ивановской области очень много, нужно их инвентаризировать, ранжировать, привязать к ним механизмы выправления положения дел. Нужно повысить качество управления, а также в целом качество рабочей силы и мотивированность работников. Требуются продуманные и устойчивые формы поддержки региона со стороны федеральных ресурсов.

ББК 65.012.34

Ж. А. Захарова

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА САМОРАЗВИТИЯ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основная цель представленного исследования заключается в выявлении и оценке предпосылок и ограничений формирования потенциала саморазвития видов экономической деятельности, которые в условиях рыночной не имеют возможности выхода на устойчивую динамику роста и им необходима своего рода государственная поддержка или применение механизмов государственно-частного партнерства. По обоснованным критериям саморазвития, к которым автор относит показатели рентабельности, удельный вес прибыльных предприятий отрасли, удельный вес вида экономической деятельности в структуре ВВП, рассчитывается интегральный показатель, позволяющий оценить потенциал саморазвития вида экономической деятельности. На основе проведенного исследования, и наблюдений определяются виды экономической деятельности, имеющие высокий потенциал саморазвития и недостаточный потенциал саморазвития.

Ключевые слова: саморазвитие, потенциал саморазвития, предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития.

The main purpose of the presented study is to identify and assess the prerequisites and limitations of the capacity building of self-development of economic activities that in a market environment are not able to access to sustainable growth dynamics and they need some kind of state support or the use of public-private partnership mechanisms. According to the justified criteria of self-development,

to which the author refers the indicators of profitability, the share of profitable enterprises of the industry, the share of economic activity in the GDP structure, an integral indicator is calculated, which allows to assess the potential of self-development of the economic activity. On the basis of the conducted research and observations, the types of economic activities with high potential for self-development and insufficient potential for self-development are determined.

Key words: self-development, self-development potential, prerequisites and limitations of self-development potential.

В настоящее время многими исследователями в области экономики поднимаются вопросы необходимости усиления государственного участия и повышенного внимания к экономической функции государства. Постановка данной задачи в первую очередь связана с тем, что в нашей стране в период реформирования экономики в результате использования только рыночного механизма хозяйствования, сложился ряд объективных предпосылок социально-экономического характера (издержки рынка), решение которых не может быть осуществлено без активной позиции государства. Вместе с тем рыночную экономику принято рассматривать как самоорганизующуюся систему, способную стихийно или с некоторыми признаками планомерности достраивать недостающие элементы. То есть с нашей позиции есть «рыночные ниши», в нашем случае виды экономической деятельности, где рыночное саморегулирование справляется со своими задачами, а есть сферы, которые требуют активного участия государства [5, 6]. При этом функционирование этих сфер предполагает, что действуют импульсы развития или есть предпосылки формирования потенциала саморазвития этих видов экономической деятельности, но вместе с тем есть и факторы, сдерживающие это саморазвитие [10].

Наиболее встречающееся понятие саморазвивающаяся система подразумевает «структурно организованную совокупность элементов (систем, подсистем, частей), способных устойчиво развиваться без привлечения (или при минимальном привлечении) внешних источников развития» [12, 16]. То есть основным источником саморазвития с точки зрения данного подхода является совокупность внутренних факторов, условий и противоречий, а именно аккумуляция внутренних резервов, ресурсов, что приводит к изменению качественного состояния данной системы, а именно ее устойчивости. Эти же мысли подчеркиваются исследованием саморазвития в других науках. Так, исследователи в области математики и механики под саморазвивающимися системами понимают любую динамическую систему, которая самостоятельно или автономно определяет цели своего развития и критерии их достижения, устанавливает параметры, внутреннюю структуру и другие характеристики в заданном направлении [17, с. 7]. Достаточно подробно термин саморазвитие изучен в философии, где он рассматривается как форма самодвижения, которое сопровождается переходом на более высокую ступень организации¹. Самодвижение как философская категория, выражает собственное, внутренне необходимое самопроизвольное изменение системы, которое определяется ее противоречиями, опосредствующими воздействием внешних

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983.

факторов и условий². «Самодвижение – движение, имеющее источник, причину в самой движущейся вещи. Концепция самодвижения с самого начала противостояла концепции «внешнего толчка», как якобы единственной причины происходящих в природе изменений»³. Мы не противопоставляем эти концепции, а считаем, что они дополняют друг друга, так как существуют системы, которые имеют достаточно ресурсов и внутренних мотивов для саморазвития, а есть системы, которые требуют именно «внешнего толчка», как дополнительного стимула, способствующего их саморазвитию [14, 15]. Таким образом, саморазвитие не рассматривается нами как изолированное от внешних воздействий развитие, что находит отражение и в работах других исследователей [18, 19]. Так, Е. А. Абрамова [1] определяет саморазвитие как один из основных инструментов саморегулирования, что является самостоятельным реагированием объекта на внешние воздействия, нарушающие его нормальное функционирование. Мы считаем, что одним из основных внешних факторов, на который в условиях рыночной экономики реагирует объект является общественный спрос. При этом общественный спрос может возникнуть стихийно, а может быть ситуация когда этот спрос сформирован государственной экономической политикой (государственное регулирование). Некоторыми авторами декларируется гипотеза, подтверждающая существование саморазвития как стихийного процесса [2]. В данном контексте мы считаем, что саморазвитие, это когда объект самостоятельно за счет аккумуляции внутренних ресурсов и внутренних мотивов адекватно реагирует на изменение факторов внешней среды (уровня спроса и др.), обеспечивая свое устойчивое состояние в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Авторская рабочая гипотеза состоит в том, что в современной российской экономике часть видов экономической деятельности может самостоятельно без значительного государственного вмешательства поддерживать свое устойчивое состояние, а часть видов экономической деятельности, имея предпосылки формирования потенциала саморазвития не может адекватно реагировать на изменения внешней среды, то есть им не достаточно внутренних ресурсов (например, капитала) и мотивов (не высокий уровень прибыльности, ограничения рынка сбыта), высокие риски осуществления экономической деятельности, что требует усиления степени государственного регулирования или государственной поддержки. При этом нами предлагается система показателей, позволяющая оценить потенциал саморазвития конкретных видов экономической деятельности.

В качестве объекта нашего исследования мы рассматриваем виды экономической деятельности. И выделяем наиболее саморазвивающиеся виды экономической деятельности (более высокий потенциал саморазвития) и с недостаточным потенциалом для саморазвития. Касаясь уточнения не достаточный потенциал саморазвития, следует отметить, что при определенных условиях в продукции, товарах, услугах этих отраслей, видов экономической деятельности есть потребность (возможно и устойчивый спрос), но в силу отдельных факторов этот спрос за счет использования только внутренних резервов, внутренних мотивов не может быть удовлетворен. Поэтому,

² Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М. : Советская энциклопедия, 1960–1970.

³ Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М. : Политиздат, 1963. С. 395.

мы так же в рамках нашего исследования выявляем предпосылки и ограничения в формировании потенциала саморазвития видов экономической деятельности.

Для оценки потенциала саморазвития отраслей, видов экономической деятельности нами используются такие показатели как:

– динамика удельного веса отрасли, вида экономической деятельности в структуре ВВП, что отражает воплощение вклада отрасли в результат экономической деятельности и его изменение. Соответственно саморазвивающиеся отрасли, виды экономической деятельности имеют значительный удельный вес в структуре ВВП, а так же устойчивую или повышательную динамику, а отрасли, виды экономической деятельности с недостаточным потенциалом саморазвития имеют не значительный удельный вес в структуре ВВП.

– уровень рентабельности, как в целом показатель эффективности работы предприятий отрасли. *Показатель рентабельности продаж* и *показатель рентабельности капитала* – показатели отражают эффективное использование внутренних ресурсов предприятий отрасли, а так же выступающие как один из основных мотиваторов для привлечения в отрасль частного капитала. Положительное значение и рост этих показателей говорит об эффективности использования собственного капитала, эффективной ценовой и ассортиментной политике проводимой предприятиями отрасли, что можно рассматривать как один из аспектов саморазвития.

– количество прибыльных и убыточных предприятий отрасли (доля прибыльных или убыточных предприятий отрасли в общем количестве предприятий). Саморазвитие экономики, по сути, это её развитие, основанное на хозяйственном (коммерческом) расчете, основными постулатами которого являются самоокупаемость, самофинансирование и прибыльность (рентабельность) [7]. Чем больше прибыльных предприятий, и чем, большую прибыль они получают, тем эффективнее развивается экономика отрасли.

– количественный показатель (оборот, количество сделок и др.). Как показатель, отражающий потребность, соответственно уровень спроса в продукции или услугах отраслей, видов экономической деятельности. Рассмотрение показателя в динамике отражает снижение или увеличение уровня спроса. Для саморазвития характерна положительная (устойчивая) динамика.

В качестве эмпирической базы исследования были использованы сведения официальной статистики за 2015 г. и 2016 г. по показателям: удельный вес вида экономической деятельности в структуре ВВП, рентабельность капитала, рентабельность продаж, удельный вес убыточных предприятий для таких видов экономической деятельности как: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «Рыболовство, рыбоводство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Строительство», «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» «Гостиницы и рестораны», «Транспорт и связь», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

На первом этапе исследования были обобщены показатели, отражающие параметры саморазвития рассматриваемых видов экономической деятельности. Значения этих показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Обобщающие показатели, отражающие потенциал саморазвития
видов экономической деятельности**

Виды экономической деятельности по ОКВЭД	Уд. вес вида экономич. деятельности в структуре ВВП, %		Рентабельность капитала, %		Рентабельность продаж, %		Уд. вес убыточных предприятий, % от общего числа предприятий	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,1	5,1	6,9	6,0	20,7	15,7	24,1	23,3
Рыболовство, рыбноводство	0,3	0,3	23,8	26,9	54,3	54,5	30,1	23,0
Добыча полезных ископаемых	11,2	10,9	11,7	9,9	24,9	26,2	44,9	39,0
Обрабатывающие производства	17,2	17,3	4,0	6,3	11,9	10,1	30,6	26,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,5	3,9	1,4	5,3	5,0	7,1	51,1	47,4
Строительство	6,4	6,3	-0,6	0,4	3,8	4,2	32,8	31,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,8	16,9	5,8	6,5	6,1	4,8	25,5	21,1
Гостиницы и рестораны	1,0	1,1	-12,6	4,1	2,9	4,9	39,3	34,5
Транспорт и связь	9,4	9,5	1,5	5,2	9,4	10,1	37,8	33,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13,6	14,6	3,7	4,9	13,4	15,6	31,5	31,6

Составлено автором по данным стат. сб.: Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с. Удельный вес убыточных предприятий. С. 514; Рентабельность продаж, рентабельность активов. С. 521–522; Составлено по Росстат Структура ВВП по отраслям. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm

Учитывая различную трактовку представленных в таблице 1 показателей, авторами была проведена нормализация в соответствии с подходом, предложенным П. Н. Захаровым и К. В. Названовой [8]. Результаты нормализации приведены в таблице 2.

Таблица 2

Нормализованные показатели, отражающие потенциал саморазвития видов экономической деятельности

Виды экономической деятельности по ОКВЭД	Уд. вес вида экономич. деятельности в структуре ВВП, %		Рентабельность капитала, %		Рентабельность продаж, %		Уд. вес убыточных предприятий, % от общего числа предприятий	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,2965	0,2948	0,2899	0,2230	0,3812	0,2881	1,0000	0,9056
Рыболовство, рыбоводство	0,0174	0,0173	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	0,8007	0,9174
Добыча полезных ископаемых	0,6512	0,6301	0,4916	0,3680	0,4586	0,4807	1,8631	0,5410
Обрабатывающие производства	1,0000	1,0000	0,1681	0,2342	0,2192	0,1853	1,2697	0,8084
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2035	0,2254	0,0588	0,1970	0,0921	0,1303	0,4716	0,4451
Строительство	0,3721	0,3642	0,0252	0,0149	0,0700	0,0771	0,7348	0,6785
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,9186	16,9000	0,2437	0,2416	0,1123	0,0881	1,0581	1,0000
Гостиницы и рестораны	0,0581	0,0636	0,5294	0,1524	0,0534	0,0899	1,6307	0,6116
Транспорт и связь	0,5465	0,5491	0,0630	0,1933	0,1731	0,1853	0,6376	0,6355
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,7907	0,8439	0,1555	0,1822	0,2468	0,2862	0,7651	0,6677

Интегральные показатели саморазвития видов экономической деятельности в 2015–2016 гг., рассчитанные как средние геометрические значения нормализованных показателей, приведены в таблице 3.

**Интегральные показатели саморазвития
видов экономической деятельности в 2015–2016 гг.**

Вид экономической деятельности	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,4255	0,3619
Рыболовство, рыбоводство	0,3438	0,3551
Добыча полезных ископаемых	0,5298	0,4956
Обрабатывающие производства	0,4127	0,4328
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1510	0,2253
Строительство	0,1482	0,1297
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,3926	0,3797
Гостиницы и рестораны	0,1782	0,1519
Транспорт и связь	0,2483	0,3344
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,3903	0,4140

Так, проводя исследование видов экономической деятельности по критериям саморазвития следует отметить, что наиболее высокий потенциал саморазвития в таком виде экономической деятельности как «Добыча полезных ископаемых» (интегральный показатель за 2015 г. – 0,5298 и 2016 г. – 0,4956). К основным предпосылкам формирования его потенциала саморазвития относится наличие устойчивого спроса на продукцию добывающих отраслей как на внутреннем и на внешнем рынке, конвертируемый (валютный) характер их продукции, значительный уровень прибыльности, что делает эти отрасли и наиболее притягательными для многих потенциальных инвесторов.

Так же по совокупности критериев высокий потенциал саморазвития наблюдается в виде экономической деятельности «Обрабатывающие производства» (интегральный показатель за 2015 г. – 0,4127 и 2016 г. – 0,4328). И к тому же, среди подотраслей обрабатывающей промышленности многие имеют значительный потенциал саморазвития (таблица 4).

Так, существует определенный потенциал саморазвития, в таких отраслях и производствах как: «Химическое производство», ввиду растущего спроса на производство синтетических материалов и изделий из них, высокого уровня рентабельности вида экономической деятельности; «Обработка древесины и производство изделий из дерева». Однако развитие этих отраслей требует масштабного строительства новых предприятий и ввода новых мощностей, обеспечения соответствующей инфраструктуры, где необходимы значительные инвестиции, что решить только на основе возможностей частного капитала маловероятно. Указанные факторы сдерживают саморазвитие этих отраслей и видов экономической деятельности.

Таблица 4

Показатели саморазвития подотраслей обрабатывающей промышленности

Вид экономической деятельности	Уд. вес вида эк. деятельности в обрабатывающей промышленности, %		Рентабельность капитала, %		Рентабельность продаж, %		Уд. вес убыточных предприятий, % от общего числа предприятий	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Обрабатывающие производства, из них:	100	100	4,0	6,3	11,9	10,1	30,6	26,1
обработка древесины и производство изделий из дерева	1,44	1,44	-2,5	10,6	12,2	11,0	39,1	32,2
химическое производство	7,8	7,6	9,5	13,0	31,4	22,9	29,8	23,1
производство машин и оборудования	4,9	4,5	2,1	4,7	7,5	6,6	30,7	27,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,3	6,6	5,6	5,9	10,6	10,9	22,8	22,4
производство транспортных средств и оборудования	8,9	9,4	-1,7	1,0	4,9	4,5	42,1	30,5

Посчитано по: Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности. С. 332; Удельный вес убыточных предприятий. С. 514; Рентабельность продаж, рентабельность активов. С. 521–522; Составлено по данным Росстат Структура ВВП по отраслям. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm

Но вместе с тем, в обрабатывающей промышленности есть отрасли, которые имеют недостаточный потенциал саморазвития. Так доля отраслей машиностроения⁴ на 2016 год составила всего 12,1 % в промышленном производстве, а в 2008 году этот показатель составлял 19 %. В развитых странах доля машиностроения и металлообработки составляет от 30–50 % в структуре промышленного производства. Хотя особенно в условиях необходимости развития собственного промышленного производства, создания современной базы технологий, проведения политики импортозамещения есть потребность общества в современном оборудовании, машинах, транспортных средствах,

⁴ Доля машиностроения в структуре промышленного производства по обороту рассчитывается (производство машин и оборудования + производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования + производство транспортных средств и оборудования / добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства + распределение электроэнергии, газа и воды).

но из-за низкой конкурентоспособности отечественного машиностроения спрос на продукцию этих отраслей не достаточно высокий. И как считают акад. А. Г. Аганбегян и В. В. Ивантер Россия могла бы занять одну из лидирующих позиций (после США и Германии) по производству энерго- и электрооборудования, которое имеет хорошие заделы в сфере НИОКР и конструкторского дела, что важно для модернизации энергетического комплекса на базе собственного, а не приобретенного за рубежом оборудования [4]. При этом показатели рентабельности отраслей машиностроения более низкие по сравнению с другими отраслями обрабатывающей промышленности (см. табл. 4), что делает эти отрасли менее привлекательными со стороны бизнеса.

Так же к наиболее саморазвивающимся, можно отнести вид экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (интегральный показатель за 2015 г. – 0,3903 и 2016 г. – 0,4140). Предпосылками формирования потенциала саморазвития является наличие постоянного гарантированного спроса на покупку и продажу, а так же на аренду жилья и коммерческой недвижимости. При этом даже в период снижения покупательной активности населения количество зарегистрированных сделок по операциям с недвижимостью практически не уменьшилось. Так, в 2014 году количество зарегистрированных прав, сделок, ограничений прав (обременений прав) на недвижимость, осталось на уровне 2013 года – это чуть более 25,534 млн совершенных действий с недвижимостью, из которых почти половина это сделки с жилой недвижимостью. В 2015 году произошло незначительное снижение до 25,039 млн действий в отношении недвижимого имущества, в 2016 г. 24, 996 млн. За период с 2000 по 2016 г. удельный вес вида экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в структуре ВВП России вырос с 8,0 до 14,6 % и на протяжении последних лет имеет устойчивую динамику. Прибыльность предприятий данного вида экономической деятельности на протяжении значительного периода времени имеет так же и устойчивую тенденцию (рентабельность 9–15 %).

Еще одним наиболее развитым по уровню саморазвития является такой вид экономической деятельности как «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования» (интегральный показатель за 2015 г. – 0,4127 и 2016 г. – 0,4328). Снижение интегрального показателя вероятнее всего связано с падением в рассматриваемый период времени покупательной способности населения.

Следует отметить, что фактором способствующим саморазвитию отрасли является организация крупного и среднего сетевого бизнеса в розничной торговле, который выбирает удачное месторасположение, располагает высоким ассортиментом продукции, а так же имеет диверсифицированный характер видов деятельности, что вполне создает устойчивый, гарантированный спрос. В 38 субъектах Российской Федерации доля сетевых торговых структур в общем объеме оборота розничной торговли превышала среднероссийский уровень. Данный показатель по Москве составил 20,8 %, Санкт-Петербургу – 54,3 %. Так, рентабельность продаж сетевых магазинов розничной торговли продуктами питания «Ашан» в 2016 г. составила примерно 5 %, а ООО «Агроторг» (Пятерочка, Карусель, Перекресток) – 3,8 %, при среднеотраслевом уровне рентабельности продаж – 2,2 %. Кроме того, длительность оборота оборотных средств предприятий торговли, составляющая порядка трех недель, отсутствие этапа производства в коммерческом цикле торговли

как посреднической деятельности, более высокая норма прибыли (преимущественно в оптовой торговле) по сравнению с производственной деятельностью делают ее более привлекательной с точки зрения активизации частного капитала. В торговле на данный период времени сосредоточено самое большое количество организаций 34,8 % от общего числа зарегистрированных.

Не достаточный потенциал саморазвития имеет такой вид экономической деятельности как строительство (интегральный показатель за 2015 г. – 0,1482 и 2016 г. – 0,1297). Особую роль в этом виде деятельности играет жилищное строительство. Хотя в стране существует значительная потребность населения в жилье, в тоже время ограничения формирования потенциала саморазвития отрасли являются: неэффективный спрос на жилье, высокая стоимость квадратного метра, ограниченные возможности предприятий отрасли в получении инвестиционных, кредитных ресурсов, высокие тарифы на подключение к сетям, недостаток земельных ресурсов для комплексной застройки отдельных территорий (например, в крупных городах и областных центрах), опережающие темпы ввода жилья в отличие от темпов строительства инженерной и социальной инфраструктуры (особенно депрессивных территорий) [9].

Еще одной отраслью с высоким потенциалом саморазвития, но по совокупности показателей саморазвития за исследуемый период, имеющей значительное снижение интегральной характеристики с 0,4255 в 2015 г. до 0,3619 в 2016, является сельское и лесное хозяйство. К предпосылкам формирования потенциала саморазвития сельского хозяйства в РФ можно отнести значительную емкость внутреннего рынка по продовольственным товарам, наличие больших площадей, не осваиваемых земельных ресурсов. Так, в 1992 году посевная площадь сельскохозяйственных культур составляла 114591 тыс. га, а в 2015 году 79319 тыс. га. Кроме того, при существующих валютных курсах потенциалом сельскохозяйственного производства является и внешний рынок продовольствия. Однако факторами, ограничивающими формирование потенциала саморазвития сельскохозяйственного производства являются низкий уровень химизации, дефицит квалифицированных кадров, неразвитость элементов рыночной инфраструктуры, необходимой для производства сельскохозяйственной продукции (складские помещения, бойни и др.) [13], недостаточная обеспеченность сельскохозяйственных организаций, сельскохозяйственной техникой, высокая затратноемкость обработки неиспользуемых значительное время земельных участков. Кроме того, так как развитие сельского хозяйства зависит от огромного количества факторов (плодородие почв, климат, наличие современных технологий производства, и др.), производство сельскохозяйственной продукции в отдельных территориях является рискованным и низкорентабельным, что усугубляется неравномерностью в распределении добавленной стоимости производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции.

Поэтому развитие отрасли требует значительной государственной поддержки, что становится еще более актуальным, как подчеркивает профессор Р. А. Абрамов, в связи со вступлением России в ВТО и в результате роста импорта продукции из Европы. Кроме того, например, в рисоводстве Россия пока что не может конкурировать со странами, где оно субсидируется и продается по цене ниже себестоимости (Китай, Таиланд) [3].

Касаясь сферы лесного хозяйства, так же следует отметить в качестве предпосылок формирования потенциала саморазвития следующее:

- емкий внутренний рынок (строительство деревянных коттеджей, бань);
- емкий внешний рынок (как обычная лесозаготовка, так и готовая продукция глубокой переработки древесины);
- наличие больших площадей, не осваиваемых лесных ресурсов;
- использование отходов лесопереработки как вторичного сырья (например, щепы в качестве топлива в котельных теплоснабжающих предприятий).

Однако проблемными факторами являются: недостаточное обеспечение предприятий лесозаготовительной техникой, деревообрабатывающим оборудованием, что требует высоких капитальных затрат, не развитость элементов инфраструктуры, что сдерживает освоение лесных ресурсов в труднодоступных районах лесозаготовки, недостаточное искусственное лесовосстановление и содействие естественному лесовосстановлению, экологические проблемы. Кроме того, проблемным вопросом в этой сфере является развитие теневого сектора продукции лесопереработки.

Одним из видов экономической деятельности с не высоким потенциалом саморазвития является вид экономической деятельности «Гостиницы и рестораны» (интегральный показатель за 2015 г. – 0,1782 и 2016 г. – 0,1519), в большей степени предполагающий развитие туристско-рекреационной сферы. За рубежом туристическая деятельность является одной из высокодоходных и быстрорастущих отраслей экономики. Основными предпосылками формирования потенциала саморазвития является огромная потребность жителей особенно высокоурбанизированных территорий в отдыхе, а так же наличие живописных, памятных мест, архитектуры, ландшафта, достопримечательностей, памятников культуры, археологии, наличия туристской (организация производства сувениров, развитие гостиниц, развитие системы общепита, развлечений и др.) и транспортной инфраструктуры. Ограничением формирования потенциала саморазвития является низкий уровень развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры, неэффективность использования туристско-рекреационных ресурсов, низкое качество предоставления туристско-рекреационных услуг.

Весьма интересным моментом исследования является значительный потенциал саморазвития вида экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство». Отрасль имеет самый низкий удельный вес в структуре ВВП страны (0,3 %), и самый высокий уровень рентабельности проданных товаров (54 %), что и показало высокую интегральную характеристику. Вместе с тем, можно наблюдать не достаточную удовлетворенность потребности населения страны в потреблении рыбы и рыбных продуктов. Вместе с тем для повышения потенциала саморазвития этого вида экономической деятельности есть предпосылки (значительный внутренний спрос на рыбную продукцию, наличие большого количества водных ресурсов для разведения рыб и др.).

Как видно из представленного анализа многие отрасли, виды экономической деятельности имеют значительные возможности для обеспечения саморазвития, выражающиеся в значительно емком, как внутреннем, так и внешнем рынке, в ресурсном потенциале (не освоенные земли сельскохозяйственного и лесного назначения, наличие живописных мест, рекреаций, водных ресурсов и др.). Однако, эти виды экономической деятельности не могут выйти на устойчивую динамику экономического роста в виду потребности значительного количества инвестиций, недостаточного развития современной, качественной инфраструктуры, необходимости использования современных дорогостоящих технологий, низкой конкурентоспособности выпускаемой

продукции, высокой рискованной составляющей при осуществлении отдельных видов деятельности, низкого уровня мотивации хозяйственной деятельности, что требует необходимости объединения усилий государства и частного капитала в решении этих задач.

Библиографический список

1. *Абрамова Е. А.* Проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 1(41). С. 17–24.
2. *Абрамова Е. А.* Механизм управления региональными системами на основе синтеза государственного регулирования и мобилизации потенциала внутреннего саморазвития // Известия вузов. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2014. № 2 (20). С. 34–37.
3. *Абрамов Р. А.* На пути к рыночной экономике // Экономика и политика. 2014. № 2 (111). С. 7–11.
4. *Аганбегян А. Г., Ивантер В. В.* Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3–10. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/ivan21>
5. *Бабаев Б. Д.* Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам : научно-методическое пособие. М. : Дашков и Ко, 2011. С. 300–307.
6. *Бабаев Б. Д.* Тандем: рынок и государство // Теоретическая экономика. 2011. № 4. С. 55–61.
7. *Бувальцева В. И.* Сущность и содержание процесса саморазвития // КемГУ Всероссийская научная конференция «Наука и образование» : сборник научных трудов. Белово : Изд-во КемГТУ, 2003. С. 25–29. URL: http://www.belovo.ru/conferens/conferens_03/PLENAR.html
8. *Захаров П. Н., Названова К. В.* Корректировка методики комплексной оценки развития региональных хозяйственных систем в условиях формирования экономики инновационного типа // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 33 (360). С. 35–47.
9. *Захарова Ж. А.* Жилищное строительство и перспективы его развития в условиях неоптимальности российской экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1 (424). С. 182–190.
10. *Захарова Ж. А.* Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. 22 (349) июнь. С. 49–56.
11. *Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф.* Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем // Экономика региона. 2010. № 4. С. 32–38.
12. *Кастри Дж.* Большие системы. Связность, сложность, катастрофы. : пер. с англ. М. : Мир, 1982. 216 с.
13. *Кушлин В. И.* Государственное регулирование экономики : учебник. М. : Экономика, 2013. 495 с.
14. *Татаркин А. И., Татаркин Д. А.* Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3 (184). Экономика. Вып. 24. С. 5–12.
15. *Татаркин А. И.* Саморазвивающиеся регионы в экономической системе России / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. № 11. С. 5–12.
16. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. Ю. А. Данилова и А. В. Беркова. М. : 2005. 2-е изд., доп. Сер.: Синергетика: от прошлого к будущему.

17. *Bellman R., Kalaba R.* Dynamic programming and adaptive control processes: Mathematical foundation // IRE Trans. On Automatic Control. 1960. Vol. AC-5. P. 5–10.
18. *Cornelia Flora, Jan L. Flora, Gary P. Green, Frederick E. Schmidt* Rural Economic Development Through Local Self-Development Strategies // AGRICULTURE AND HUMAN VALUES - SUMMER 1991. P. 19–24.
19. *Jeff S. Sharp, Kerry Agnitsch, Vern Ryan, Jan Flora.* Social infrastructure and community economic development strategies: the case of self-development and industrial recruitment in rural Iowa // Journal of Rural Studies. 2002. 18. P. 405–41.

ББК 65.04-551-18

В. А. Новиков

ИННОВАЦИИ: УСЛОВИЯ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Рассматриваются проблемы научно-технического труда и инновационной деятельности как одной из форм его осуществления. Анализируются возможности использования статистических показателей для характеристики инновационной деятельности в регионах. Отмечается, что повышение инновационной активности отечественных предприятий, выявление и реализация перспективных направлений экономического роста требуют совершенствования системы стратегического управления экономикой.

Ключевые слова: научно-технический труд, инновации, инновационная активность, статистические показатели инновационного развития.

The article considers problems of scientific and technical work and problems of innovative activity as one of its forms. The possibilities of using statistical indicators to characterize innovation activity in the regions are analyzed. It is noted that an increase in innovative activity of domestic enterprises, the identification and implementation of perspective ways of economic growth requires improving the system of strategic management of the economy.

Key words: scientific and technical work, innovation, innovative activity, statistical indicators of innovative development.

Конкурентоспособность современной наукоемкой экономики в решающей мере определяется результативностью инновационной деятельности, которая является формой реализации научно-технического труда – доминирующей формы труда в постиндустриальном обществе. Ядро научно-технического труда, в нашем понимании, составляют труд ученых, инженеров (в том числе в рамках социальной инженерии), различного рода высококвалифицированных специалистов в области управления и бизнеса, научно-педагогических работников.

Для характеристики условий и результатов инновационной деятельности используют экономико-статистические и институционально-социологические показатели. В настоящее время они представлены в таких изданиях, как «Российский статистический ежегодник», «Регионы России. Социально-экономические показатели», сборники по статистике науки, инноваций и информационного общества, выпущенные совместно с НИУ ВШЭ и др.

Значительную роль при характеристике инновационной деятельности играет «Сводный инновационный индекс», представленный в «Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации» [7, с. 11–64]. При расчете российского регионального инновационного индекса (РРИИ) использовались 4 индекса, базирующихся на следующих группах показателей: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ); «Научно-технический потенциал (ИНТП); «Инновационная деятельность» (ИИД); «Качество инновационной политики» (ИКИП). Группа показателей «Социально-экономические условия инновационной деятельности» включает такие показатели, как основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, уровень развития информационного общества. Группа показателей «Научно-технический потенциал» включает такие показатели, как финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, результативность научных исследований и разработок. Группа показателей «Инновационная деятельность» включает такие показатели, как инновационная активность организаций, малый инновационный бизнес, затраты на технологические инновации, результативность инновационной деятельности. Группа показателей «Качество инновационной политики» включает такие показатели, как нормативная правовая база инновационной политики, организационное обеспечение инновационной политики. Дальнейшая детализация показателей предполагает выделение 37 их видов [7, с. 12–16].

Приведенные показатели, на наш взгляд, довольно полно отражают потенциальные возможности регионов и страны в целом в области инновационной деятельности, характеризуют факторы, определяющие результативность инновационной деятельности, однако в меньшей степени характеризуют, во-первых, саму эту результативность (только группа показателей «Инновационная деятельность»), во-вторых, взаимосвязь этих потенциальных возможностей и результатов инновационной деятельности, в-третьих, значимость самих этих результатов.

По поводу замечания о взаимосвязи потенциальных возможностей и результатов инновационной деятельности нужно отметить, что построение многофакторных моделей является полезным и перспективным, но и сложным делом. Так, Э. Денисона, исследовавшего с помощью метода производственной функции влияние 23 факторов на экономический рост в 9 наиболее развитых странах, подвергли критике, указывая на то, что этот метод хорошо работает в микроэкономике, где факторы тесно взаимосвязаны, но недостаточно хорош на макро- и мезоуровнях. Нужно учитывать также факторы, препятствующие технологическим инновациям [2, с. 49].

Что касается оценки значимости результатов инновационной деятельности, то нужно учитывать различия между базисными, улучшающими, псевдоинновациями, а также трудности в прогнозировании судьбы инновационных товаров.

Представляет интерес сравнение рейтинга 10 передовых субъектов Российской Федерации и Ивановской области по значению российского регионального инновационного индекса [5, с. 87–88]. Целесообразно, по нашему мнению, добавить в таблицу индекс инвестиций в основной капитал на душу населения (ИИК), поскольку он в значительной мере характеризует инвестиционный и инновационный климат, а также долю инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров и показатель ВРП на душу населения (см. табл.). Однако даже и в таком виде данные, приведенные в таблице

с учетом большого разброса их значений, не позволяют выявить не только причинно-следственные зависимости между условиями осуществления инновационной деятельности и ее результативностью, но и корреляционные зависимости.

**Характеристика условий и результатов инновационной деятельности
в регионах России в 2015 году**

Регионы	Ранг по РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИКИП	Ранг по ИИК 2016	Доля иннов. товаров, %	ВРП на душу насел., тыс. руб.
Республика Татарстан	1	3	15	3	1	10	19,6	475
г. Москва	2	1	4	4	42	14	13,6	1103
г. Санкт-Петербург	3	2	1	13	27	19	8,7	581
Нижегородская область	4	13	2	7	15	46	16,5	327
Республика Башкортостан	5	16	5	25	3	28	8,4	324
Калужская область	6	7	7	32	2	37	2,7	331
Чувашская Республика	7	27	49	2	5	74	13,1	202
Республика Мордовия	8	59	58	1	4	47	27,2	232
Томская область	9	11	6	12	17	25	4,2	440
Красноярский край	10	14	18	9	11	13	4,1	565
Ивановская область	57	66	13	75	57	85	0,2	165

Составлено по: [4, с. 19; 3, с. 538–539, 594–595, 1146–1147].

Привлекательным, на первый взгляд, представляется предлагаемый А. Г. Кайгородовым и С. В. Ключиной подход к оценке результативности инновационной деятельности, основанный на учете доли инновационных товаров, передовых в техническом и экономическом отношениях не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. В условиях глобализации экономики в качестве инновации нужно учитывать не просто новую или усовершенствованную продукцию, а новые для мирового рынка товар, услугу, технологию, которые по своим техническим и экономическим характеристикам превосходят или соответствуют лучшим достижениям в стране и за рубежом [3, с. 77]. Однако, на наш взгляд, ситуация с оценкой условий и результатов инновационной деятельности является гораздо более сложной.

Во-первых, в статистических сборниках представлены данные, характеризующие технологические, маркетинговые и организационные инновации. В научной и учебной литературе обосновывается необходимость гораздо большей детализации видов инноваций. Например, Л. П. Гончаренко и Ю. А. Арутюнов классифицируют виды инноваций по 29 основаниям [1, с. 33–36]. Так, при характеристике уровня новизны инноваций они выделяют, во-первых, принципиально новые, частично новые, локальные, имитационные; во-вторых, абсолютно новые, условно новые, частично новые; в-третьих, радикально новые, ординарные [1, с. 33]. Важным представляется в этой связи выделение базисных и улучшающих инноваций (первого порядка, второго порядка и т. д.). В ходе единого инновационного процесса реализуется потенциал всех видов инноваций, обеспечивается коммерческий успех.

Во-вторых, большое значение имеет учет отраслевого разреза. В Руководстве Осло отмечается, что в высокотехнологичных отраслях исследования

и разработки играют центральную роль в инновационной деятельности, тогда как прочие отрасли в большей степени полагаются на освоение заимствованных знаний и технологий [8, с. 26].

В-третьих, освоение заимствованных знаний и технологий в ряде случаев позволило добиться серьезного успеха странам, пытающимся преодолеть технологическое отставание от лидеров мировой экономики. Так, Япония, используя метод «творческой имитации», сумела быстро сформировать базовые производства четвертого технологического уклада, в значительной мере преодолеть технологическое отставание от США. Однако ей не удалось осуществить заявленное амбициозное намерение стать в начале XXI века лидером мировой экономики за счет генерирования собственных оригинальных инноваций в рамках реализации принятой в 1982 году программы массового строительства технополисов.

В-четвертых, нужно учитывать применение по различным товарам, в зависимости от их конкурентоспособности, различных стратегий: виолентов, пациентов, коммутантов или эксплерентов. Виолентная (силовая) стратегия характерна для фирм, действующих в сфере крупного, стандартного производства. Фундаментальный источник сил – массовое производство продукции хорошего (среднего) качества по низким ценам. За счет этого фирма обеспечивает большой запас конкурентоспособности. Пациентная (нишевая) стратегия типична для фирм, вставших на путь узкой специализации для ограниченного круга потребителей. Коммутантная (соединяющая) стратегия преобладает при обычном бизнесе в местных (локальных) масштабах. Сила местного неспециализированного предприятия в его лучшей приспособленности к удовлетворению небольших по объему (а нередко и кратковременных) нужд конкретного клиента. Эксплерентная (пионерская) стратегия связана с созданием новых или с радикальным преобразованием старых сегментов рынка, это первопроходцы в поиске и реализации революционных решений. Сила эксплерентов обусловлена внедрением принципиальных нововведений, они извлекают выгоду из первоначального присутствия на рынке. Они являются двигателями научно-технического прогресса. Очевидно, что коммутанты и пациенты ориентируются на узкий круг потребителей, глобальный характер деятельности может быть присущ эксплерентам и виолентам, но у последних конкурентоспособность не обязательно связана с наивысшим научно-техническим уровнем производства.

В-пятых, следует учитывать многообразие особенностей развития разных стран. Организационные, маркетинговые и некоторые другие инновации в ряде случаев могут представлять интерес только для отдельных стран, что связано с социокультурными особенностями, особенностями национальной психологии. Не должно быть глобализации на одну колодку.

В-шестых, очевидным фактом является трудность прогнозирования коммерческих результатов даже принципиально новых решений, технологий. Превратятся ли инновационные товары в товары «звезды», «дойные коровы» или им грозит судьба «диких кошек», которые будут вскоре сняты с производства. Еще труднее прогнозировать мультипликативный эффект, связанный с воздействием инноваций на сопряженные отрасли.

В-седьмых, статистические показатели инновационной активности различных стран и регионов довольно приблизительно отражают реальный уровень их научно-технологического развития. Так, не только в России низкой является доля предприятий, осуществляющих технологические инновации

(8,3 %), но относительно невысокой она является и в США (14,3 %). В то время как в Малайзии этот показатель составляет 68,9 %, Чили – 57,4 %, Филиппинах – 54,4 % [2, с. 303]. В 2016 году США экспортировали технологий на 130,8 млрд долларов, но и импортировали на 88,8 млрд долларов [4, с. 60]. Очевидно, что ни одна страна не может быть технологическим лидером во всех отраслях экономики. Первостепенное значение имеет лидерство в самых передовых отраслях.

В-восьмых, нужно учитывать существующую проблему вынужденного импортозамещения. Разумеется, при создании отечественных образцов техники нужно стремиться к достижению высшего по мировым меркам уровня, но это далеко не всегда возможно.

С учетом отмеченных сложностей в деле оценки условий и результативности инновационной деятельности можно сделать некоторые рекомендации.

Во-первых, необходимо создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной активности. Это предполагает и развитие конкуренции, и совершенствование институциональной среды инновационной деятельности, и формирование благоприятного инновационного климата в стране, регионах, фирмах. Это будет базисом появления крупных научно-технологических достижений, подобно тому, как массовый спорт является базисом спорта высоких достижений.

Во-вторых, использование стратегической формы индикативного планирования. Определение приоритетных направлений научно-технологического развития, ориентация на которые позволит обеспечить завоевание лидерских позиций в ключевых секторах шестого технологического уклада. На основе государственно-частного партнерства, целевых программ «выращивание национальных чемпионов» (как это делалось во Франции) – высокотехнологичных конкурентоспособных на мировом рынке фирм.

В-третьих, на основе государственно-частного партнерства решение проблемы вынужденного импортозамещения с ориентацией на достижение высокого по мировым меркам технологического уровня.

Библиографический список

1. Гончаренко Л. П. Инновационная политика : учебник / Л. П. Гончаренко, Ю. А. Арутюнов. 2-е изд. М. : КНОРУС, 2016. 350 с.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 : стат. сб. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 328 с.
3. Кайгородов А. Г., Ключина С. В. Инновационное развитие экономики: критерии и показатели // Роль государственной статистики в развитии современного общества. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. Ч. 2. С. 74–78.
4. Наука. Технологии. Инновации: 2017 : краткий стат. сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 80 с.
5. Новиков В. А. Проблемы статистического исследования инновационного развития регионов // Роль государственной статистики в развитии современного общества. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. Ч. 2. С. 86–89.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. М. : НИУ ВШЭ, 2017. Вып. 5. 260 с.
8. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. М., 2010. 107 с.

ББК 65.012.332

С. П. Дубровский

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ТРАКТОВКА

Актуализируется тема экономического роста и экономического развития. Так как категории экономического роста и экономического развития характеризуются многоаспектностью и высокой степенью взаимосвязи и взаимопроникновения, ставится задача их разграничить. Дополнительным доводом к попытке такого разграничения выступает тот факт, что в экономической науке до сих пор нет единого и общепринятого мнения на этот счет. Автором проводится разграничение этих понятий через выделение стержневых аспектов: общественный продукт – для экономического роста и общественное благосостояние – для экономического развития. В этом ключе также предлагается трактовать экономический рост как промежуточную цель, а экономическое развитие как некую конечную цель для поступательного движения общества. В исследовательских целях в статье ставится задача проникнуть на сущностный уровень экономических отношений, и для этого предлагается расширенная трактовка экономического роста как единства экономического и социального аспектов, где экономическое – это общественный продукт, а социальное – общественное благосостояние. Генезис экономического роста в расширенной трактовке, как понятия показан в авторской схеме, которая также приводится в статье. На основе расширенной трактовки экономического роста авторами выдвигается идея рассматривать качество экономического роста как полноту трансформации общественного продукта в общественное благосостояние. Полнота здесь трактуется достаточно широко и подразумевает, в общем виде, максимизацию позитивов и минимизацию негативов. Структура понятия *качество экономического роста* отражено в авторской схеме, которая так же приводится в статье.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, воспроизводство, качество экономического роста.

This article is updated theme of economic growth and economic development. Since the category of economic growth and economic development are characterized by a high degree of multidimensionality and interconnection and interpenetration, seeks to distinguish between them. An additional reason to attempt such a distinction appears that in economics there is still no single, generally accepted opinion on this matter. The authors make a distinction of these concepts through the provision of core aspects: social product for economic growth and social welfare for economic development. In this vein, the same is proposed to treat economic growth as an intermediate target, and economic development as a kind of ultimate goal for the progressive movement of society. In order to research the article seeks to penetrate to the essential level of economic relations and for the proposed expansion of the interpretation of economic growth, as the unity of economic and social aspects, where economic – it is a social product, and social - social welfare. The genesis of economic growth in the extended treatment is shown in the author's scheme, which is also presented in the article. On the basis of the extended interpretation of economic growth authors puts forward the idea to consider the quality of economic growth, as the «fullness» of the transformation of the social product in social welfare. Fullness is interpreted broadly and includes, in general terms, maximizing the positives and minimizing the negatives. The structure of the concept of "quality

© Дубровский С. П., 2018

2018. Вып. 2/3 (36/37) •

of economic growth" is reflected in the author's scheme, which is also presented in the article.

Key words: economic growth, economic development, reproduction, quality of economic growth.

Современная ситуация в мире и в России характеризуется такими процессами как динамизм экономики, инновационность развития, возвышение глобализационного момента, ориентация на долгосрочное развитие, сближение экономической и социальной сфер. Эти и иные процессы, будучи обращены к категории экономического роста, повышают роль и значение его характеристики со стороны качества протекающих процессов. Возросшая в последнее время изменчивость экономической ситуации в мире накладывает отдельный отпечаток на национальные экономики, что также повышает необходимость уделять более пристальное внимание именно качественным и структурным параметрам экономического роста. Процессы, происходящие в экономике, противоречивы, налицо взаимодействие позитивов и негативов. Это обстоятельство, естественно, может быть переведено в русло темы качества экономического роста. Отметим, что обозначенная категория дает возможность ответить на вопрос: в какой степени как в национальной экономике, так и в регионах, общественный продукт претворяется в общественное благосостояние. А это важная характеристика экономической политики.

Экономический рост и как научная категория, и как объективный процесс многоаспектен, разнонаправлен, порой противоречив, обладает существенными признаками межпредметного проникновения. При изучении такой категории, как экономический рост, невозможно обойти стороной такие категории, как экономическое развитие и воспроизводство. Все эти три категории лежат в основе изучаемого нами вопроса, и по возможности должны рассматриваться совместно.

Категории воспроизводства, экономического роста и экономического развития внутренне противоречивы. При этом можно говорить о том, что они содержат в себе как позитивные, так и негативные начала. То есть природа их противоречива в смысле взаимодействия позитивов и негативов. Двойственность этих категорий также заключается в том, что в них можно выделить взаимодействие каких-либо двух сторон¹, выступающее движущей силой поступательного движения. То есть существование этих двух сторон и их взаимодействие является источником развития (движущей силой)².

Экономический рост, по нашему мнению, равно как и экономическое развитие, равно как и воспроизводство – процесс противоречивый по своей природе и это противоречие носит диалектический характер.

Вообще, в литературе встречается множество подходов к изучению темы экономического роста и экономического развития, соответственно, существует множество определений этих понятий. Мы солидаризируемся с идеей,

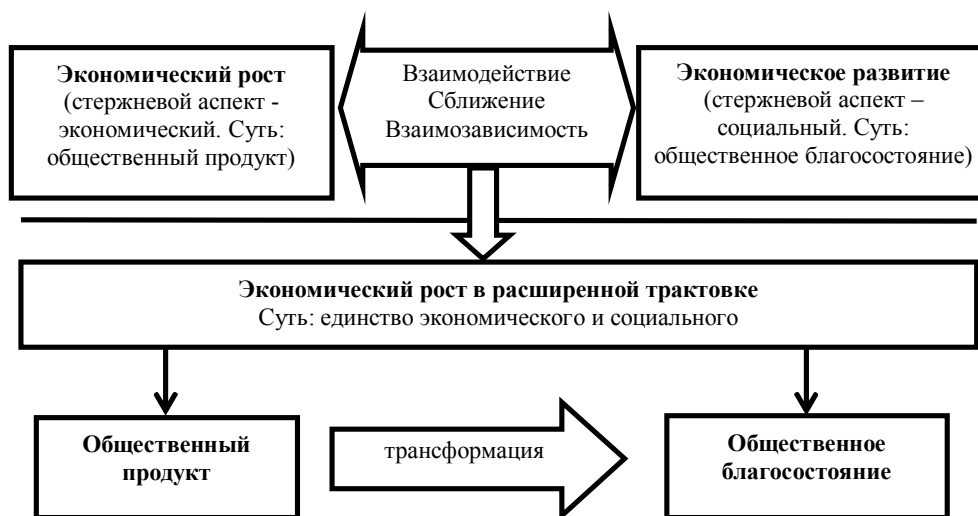
¹ Например, количество и качество, экономическое и социальное, стихийность и планомерность, содержание и форма, сущность и явление и др.

² Для воспроизводства, например, это могут быть производительные силы и производственные отношения. А для экономического роста и развития – экономическая и социальная составляющие. В частности для НТП движущей силой будет выступать взаимодействие человека и техники

при которой экономический рост ассоциируется преимущественно с ростом общественного продукта, а развитие – преимущественно с улучшением благосостояния. Иными словами, росту присущ экономический аспект (производство продукта, который носит промежуточный характер), тогда как развитию присущ социальный аспект, а увеличение общественного благосостояния видится как конечная цель³.

Подобную трактовку можно назвать узкой, но она позволяет выделить стержневые аспекты, наметить экстремумы в понимании этих сложных многогранных понятий. Таким образом, мы стремимся устранить существующее и часто встречающееся смешение категорий экономического роста и экономического развития. Как базис для последующей работы, нами устанавливается чёткое разграничение понимания экономического роста и экономического развития. В исследовательском плане подобный подход выступает мощной основой, от которой мы отталкиваемся для дальнейшей работы в этой теме.

В реальной жизни экономическое, социальное, политическое, духовно-нравственное, экологическое (и другие аспекты жизни общества) находятся в тесной взаимосвязи (взаимозависимости). И с течением времени сложность процессов только возрастает. Можно сказать, что экономический рост как категория в современных условиях сближается с категорией экономического развития. Таким образом, современным процессам необходима более адекватная категория, характеризующаяся расширительностью. Экономический рост в широком смысле – это единство экономического и социального, где экономическое – это общественный продукт, а социальное – общественное благосостояние (см. рисунок).

Генезис понятия «экономический рост в расширенной трактовке»

Подчёркнутая нами идея сближения экономического роста и экономического развития как научных категорий базируется на эмпирической тенденции усиления сближения (а так же усиления взаимодействия, взаимозависимости) экономического и социального в современном мире на данном

³ Оговоримся всё же, что общественный продукт и общественное благосостояние – это две стороны единого воспроизводственного процесса.

этапе развития экономики и общества. Данное положение, на наш взгляд, требует определенного пояснения.

1. Человек – это производительная сила и он входит в понятие производительной силы общества в качестве способности к труду. То есть с определенной долей условности можно сказать, что социальный фактор всё в большей степени становится фактором производительности труда.

2. В стоимость рабочей силы входят затраты связанные не только с покрытием физических нужд человека, но и для обеспечения его социальных потребностей. И по мнению ряда экспертов доля этих затрат в стоимости рабочей силы продолжает расти.

3. При поиске и выборе работы люди ориентируются не только на материальный аспект (заработную плату, размер премий и бонусов), но и оценивают такие факторы как социальный пакет, карьерные возможности, возможности обучения за счет фирмы, возможности командировок за рубеж, расширенную медицинскую страховку и др.

4. В миграции рабочей силы крайне высока роль социальных моментов (лучшие условия для себя и своей семьи в крупных городах или наоборот, вахтовый метод работы членов семьи и др.).

5. Выдающаяся роль образования в подготовке и переподготовке кадров. Устаревание знаний и профессий. Необходимость их обновления. Во многих современных профессиях необходимо проходить переподготовку каждые 3–5 лет.

6. Современный темп работы и условия труда на предприятии, повышенный стресс, условия проживания людей, да и экологическая обстановка вообще – расшатывают здоровье людей и тема медицинского обслуживания приобретает выдающееся значение для экономической сферы.

7. Организация досуга и развлечений, физическая культура и спорт, любительские формы производительного труда (рыбная ловля, сбор грибов). Всё это так же оказывает немалое влияние на человека и его способность к труду.

8. Конфликтные ситуации всё чаще решаемые военным путём в известной степени расстраивают экономику, оказывают на неё негативное влияние⁴. Многие подобные конфликты официально возникают по идеологическим, религиозным или политическим причинам, но их экономические последствия не менее велики.

9. Тема нравственной экономики. Момент эволюции капитала и его возрастающая социальная ответственность перед трудом.

В данном перечне мы рассмотрели некоторые факторы, примеры, явления, события, процессы и закономерности, иллюстрирующие тенденцию сближения экономического и социального аспектов общественной жизни.

Экономический рост в подобной расширенной трактовке содержит экономический и социальный аспекты в единстве, характеризующемся во взаимодействии, сближении и взаимозависимости. Но экономическое и социальное находятся не только во взаимодействии, но и присутствует внутреннее противоречие. Очень важно отметить, что взаимодействие и противоречие выступают ещё и как движущая сила. Полнота трансформации общественного

⁴ Оговоримся, что если не во всех, то во многих военных (и не только) конфликтах существуют определенные индивиды или группы индивидов, небезрезультатно ведущие деятельность по извлечению выгоды из сложившейся ситуации.

продукта в общественное благосостояние с учетом, как позитивов, так и негативов говорит о качестве протекающего процесса, то есть о качестве экономического роста.

Как уже было сказано выше, общественный продукт является объективной основой общественного благосостояния, и традиционно принято считать, что существует прямая корреляция между увеличением продукта и ростом благосостояния. Но отметим такой важный факт: рост продукта не всегда означает рост благосостояния, и причиной тому могут стать различные обстоятельства. К числу этих обстоятельств, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1. Доля промежуточного потребления в валовом выпуске различается, и это влияет на величину валовой добавленной стоимости. Рост общественного продукта, выраженного валовым выпуском, может быть достигнут за счет использования различных инструментов. Это может по-разному сказываться на доле валовой добавленной стоимости в валовом выпуске, а именно эта часть идет на нужды общества в прямой или опосредованной форме и, соответственно, влияет на общественное благосостояние.

2. Непроизводительные потери могут коснуться общественного продукта. Например, для многих регионов России актуальна проблема лесных пожаров или других стихийных природных происшествий, в результате чего может быть уничтожена или приведена в негодность какая-то часть национального богатства. В этой ситуации происходит отвлечение средств из общественного продукта на борьбу с последствиями чрезвычайных ситуаций. Так, например, по данным одной из крупнейших страховых компаний – Swiss Re, суммарный ущерб от стихийных бедствий в мире в рекордный 2011 год составил порядка 350 миллиардов долларов США⁵.

3. Милитаризация – мощное отвлечение продукта. Один и тот же общественный продукт может быть по-разному разделен между нуждами общества и нуждами армии. То есть в ситуации, когда государство имеет возможность направлять большую часть общественного продукта на нужды общества, прирост продукта будет заметным образом сказываться на уровне благосостояния. В противной же ситуации, когда экономика государства сильно милитаризована, может происходить заметный экономический рост (прирост продукта), который будет оказывать слабое влияние на уровень общественного благосостояния. Оговоримся, что мы согласны с точкой зрения, когда ВПК считается мощным локомотивом для экономики и её развития. Этому есть множество подтверждений. В данном пункте мы имели в виду тот факт, что при чрезмерной милитаризации экономики происходит мощное отвлечение ресурсов из общественного продукта, которые могли бы пойти в гражданский сектор и оказать более существенное влияние на уровень общественного благосостояния.

4. Внешняя политика. Здесь мы имеем в виду такие затраты, которые нацелены на улучшение политического имиджа страны или поддержание (расширение) её политического влияния. Это может быть гуманитарная помощь, помощь в ликвидации природных катаклизмов в других странах, различные займы экономикам других государств и смягчение или вовсе прощение предыдущих долгов, принятие наименее выгодных условий во внешнеэкономических сделках и контрактах в угоду политическим целям.

⁵ URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/82209/83/> (дата обращения: 16.06.2018).

Можно привести ещё множество примеров, но оставим этот вопрос специалистам. Мы хотим сказать, что подобные ситуации и решения порой приводят к сильному отвлечению средств, предназначенных для использования внутри страны.

5. Дифференциация доходов избыточна. При высоком уровне дифференциации доходов высока вероятность ситуации, когда большая часть валовой добавленной стоимости «оседает в кошельках» наиболее состоятельных слоёв населения, характеризующихся своей немногочисленностью. То есть ситуация такова, что при значительном номинальном приросте общественного продукта очень немногие могут направить его на улучшение собственного благосостояния, и в итоге прирост общественного благосостояния будет незначителен.

Как мы видим, такая традиционная связь, как прирост общественного продукта и его влияние на рост общественного благосостояния, при сколько-нибудь более детальном рассмотрении таит в себе немалые возможности для исследователя, что дает нам право говорить об актуальности этой темы.

ББК 65.9(2Рос)-96

В. М. Мелиховский

ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

В статье показан вклад учёных Ярославля, Иванова, Костромы в разработке теории воспроизводства и региональной экономики.

Ключевые слова: теория воспроизводства, региональная экономика, учёные-экономисты Верхневолжья, социально-экономическое развитие территорий.

The article shows the contribution of Yaroslavl, Ivanovo, Kostroma scientists in the development of the theory of reproduction and regional economy.

Key words: reproduction theory, regional economy, scientists-economists of the upper Volga region, socio-economic development of territories.

Проблемы теории воспроизводства в исследованиях ученых вузов областей Верхневолжья занимают ведущее место. Назовем некоторые из них: монография В. И. Корнякова «Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры» [4]; коллективная монография Н. Н. Свиридова, О. Н. Грабовой, Н. П. Гибало, А. В. Храминой «Потенциал и резервы провинции: теория и практика» [6]; коллективная монография «Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития» под общ. ред. Б. Д. Бабаева [1]; коллективная монография «Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области)» под общ. ред. Б. Д. Бабаева [3]; коллективная монография «Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики

(по материалам областей Верхневолжья)» / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева; под общ. ред. Е. Е. Николаевой [2].

Рассмотрим изучаемые указанными авторами проблемы более подробно.

По моему мнению, недостаточно востребованным остается исследование известного ярославского политэконома профессора В. И. Корнякова «Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры». Оно обладает достаточно высокой степенью новизны при анализе таких проблем макроэкономики:

- становление и развитие «модели единой движущейся субстанции», ее математическое обоснование и отличие от схем К. Маркса о воспроизводстве,
- ограничители затрат для экономической политики,
- результаты в движении производственной субстанции,
- эффективность общественного воспроизводства,
- пути интенсивного экономического роста.

В состав «модели единой движущейся субстанции» им включены такие воспроизводственные движения, как соединение в процессе производства живого труда с овеществленным, перемещение результатов этого соединения из одних производств в другие и, наконец, формирование результатов труда [4, с. 276–277]. При этом движение осуществляется нелинейным способом, когда в ходе общественного оборота ресурсов отражаются «встречи» настоящего с прошлым и будущим [4, с. 49]. Причем при взаимосвязи сущности происходит не только углубление и движение знаний о процессах, но и развитие самой сущности. Речь идет о том, что в настоящей деятельности работника происходит сочетание затрат прошлого овеществленного труда с будущими средствами производства, которые создаются с помощью амортизационных отчислений и прибавочного продукта. Если не учитывать их совместное движение, то возникнет диспропорция в трудовом процессе, произойдет отставание в развитии средств производства. Также возможно расхождение настоящего качества человеческого капитала с требованиями будущих производств. Тем самым создается теоретическая возможность «извлекать» из текущего воспроизводства закодированные в нем старые и новые объемные структуры, пропорции и ограничители увеличения затрат [4, с. 278].

В монографии доказывается необходимость уточнения выводов К. Маркса о теории реализации, о недооценке взаимодействия при движении средств и предметов труда, о развитии экономики на базе фондов возмещения и накопления, об акценте преимущественно на экстенсивный экономический рост. Автор также полагает, что выводы ряда западных ученых о производственных функциях, о равновесной теории роста, о «золотом правиле» Э. Фелпса и другие не применимы к современным условиям, ибо они требуют равенства инвестиций сбережениям, а не массе амортизационных отчислений [4, с. 279–281].

В. И. Корняковым раскрываются объективные механизмы самоограничения затрат общественного производства как одного из ведущих законов сохранения его целостности [4, с. 280]. Он полагает, что увеличение затрат, равнозначное экстенсивному воспроизводству, как метод себя исчерпал. Применительно к удельным затратам на единицу продукции впервые предложены в виде неравенств три условия допустимости абсолютного увеличения затрат при экстенсивном росте: 1. Добавочные средства и предметы труда требуются при любом приросте; 2. Увеличение парка средств труда

должен опережать рост продукции; 3. скорость этого опережения должна корректироваться возможностями экономики и потребностями перехода на интенсивный вариант развития при учете соответствующих экономических ограничителях этих приростов [4, с. 137–139, 142–145].

Автор предлагает деление воспроизводственных результатов на три группы: конечные (предметы личного и непроемственного потребления), новые (вклад нового живого труда) и переходящие (средства производства), устанавливает количественные соотношения между ними (вводит три равенства) и доказывает необходимость учета пропорциональности вклада средств труда в создание результатов таким объемом амортизационных отчислений, которые были добавлены к продукту [4, с. 191–195, 282–283].

В работе автор неоднократно обращается к проблеме «времени» как инструменту измерения субстанции стоимости и конкретных «затрат/результатов», в том числе:

– п. 3.4 – метод измерения «труда-вообще», когда величина субстанции стоимости должна измеряться рабочим временем, а конкретной стоимости – в денежной форме,

– п. 6.4 – годовое движение субстанции,

– п. 7.3 – время народнохозяйственного оборота ресурсов, когда осуществляется их полное обновление,

– п. 8.5 – экономическое время при экстенсивном росте как объективно допустимые временные границы экономической динамики для сбалансированного экономического роста.

Такой подход вполне допустим, но, по моему мнению, некоторые указанные аспекты оказались не раскрытыми, в том числе категория времени в качестве универсального измерителя затрат и результатов, свободного от недостатков денежного эквивалента. Особенно это важно сейчас, когда происходит формирование новой разновидности всеобщего эквивалента – криптовалюты.

Важным аспектом исследования является оценка процессов интенсивного развития. Автор делает акцент на материальной основе, на техническом перевооружении работников, с точки зрения «затрат-результатов» уточняет три типа интенсификации – интенсивно-экстенсивное, когда начальное удорожание превышает последующее уменьшение затрат, стопроцентное – когда стартовое удорожание компенсируется последующим удешевлением, и высшее – когда уменьшение затрат перекрывает их первичное увеличение. Он предлагает термин «циклическое переоснащение рабочих мест» [4, с. 287], что позволяет рассчитывать наперед темпы роста производительности труда. Однако, по нашему мнению, все эти вопросы можно оценить как подступы к самой проблеме выявления закономерностей в соотношении «затрат/результатов» интенсификации общественного воспроизводства.

Таким образом, исследуемые В. И. Корняковым проблемы имеют высокую актуальность и степень новизны. Однако такой макроэкономический подход не всегда отражается в теоретико-прикладных исследованиях регионального воспроизводства. Рассмотрим эту проблему на примере исследований ивановских и костромских экономистов.

Кафедра экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета (заведующая д-р экон. наук, профессор Е. Е. Николаева) с 2011 года исследует теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства на примере региональной экономики. Изданы коллективные монографии, сборники статей, проведены

конференции. Все это позволило существенно продвинуться вперед в исследовании. Если в первых книгах речь шла преимущественно об Ивановской области, то сейчас включаются данные об экономике соседей – Владимирской, Костромской, Ярославской областей. Критически оценивается уровень федерации и регионов, делаются выводы о необходимости координировать усилия в рамках более крупного территориального образования – «макрорегиона». Существенно изменилась методология исследования. В первых книгах опора делалась на экономико-географическом аспекте. Но этого оказалось недостаточным. В монографии 2017 года активно используется полиметодологический подход, что позволяет более системно оценивать развитие регионов. Определены и перечень вопросов. В основном это отраслевые проблемы региона (старые и новые отрасли), рынок труда, малые города. Обобщаются тенденции развития, раскрываются особенности иждивенческого типа воспроизводства в депрессивном регионе. Тем самым можно говорить об эволюции исследования важной проблемы, координации деятельности большого коллектива ученых. Соответственно можно прогнозировать направления дальнейших разработок. Пока вне поля исследования остаются вопросы структуры регионального воспроизводства, обеспечения его инновационного совершенствования, использования кооперационных связей.

Более подробно рассмотрим монографию, изданную в 2017 году [2]. В коллективной монографии рассматривается широкий круг фундаментальных проблем регионального воспроизводства на основе материалов областей Верхневолжья – Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской. Такой региональный аспект выступает как главная особенность исследования. Авторы не повторяют тематику, а каждый раз вносят что-то новое, что позволяет развивать уже известные положения и вносить свое понимание. К примеру, в рассматриваемой работе акцент сделан на депрессивных регионах, что позволило выделить актуальные практические проблемы.

Несколько слов о структуре монографии. Она включает 10 глав с участием 8 авторов, причем ведущими являются профессора Б. Д. Бабаев и Е. Е. Николаева, что позволяет более системно изучать вопросы. Логика исследования такова. В первой главе рассмотрены методологические вопросы регионального воспроизводства, во второй – основные статистические показатели, в третьей, четвертой, седьмой и девятой – общественное производство, в том числе особенности промышленного производства, Интернет-сфера и жизнь малых городов, в шестой – товарное обращение, в восьмой – труд и его мотивация, в десятой – интеграционные процессы в регионах. Иными словами, акцент сделан на процесс регионального производства.

Работа отличается высокой степенью новизны.

Первое. Ведущим вкладом является применение системного методологического подхода к исследованию регионального воспроизводства (глава 1, авторы Б. Д. Бабаев и Е. Е. Николаева). Системность трактуется как:

А) соединение объективного и субъективного факторов хозяйственного развития,

Б) единство политэкономического и институционального подходов, причем, первое предполагает анализ содержания и форм экономических процессов, а второе – их нормативно-правовое обеспечение,

В) взаимосвязь теоретических и прикладных аспектов исследования,

Г) взаимосвязь национального и регионального воспроизводства.

Конечно, такой вариант анализа усложняет исследование, но и делает его актуальным и дискуссионным. К примеру, при оценке содержания и форм незаслуженно забыты переходные ступени анализа, а именно структура отношений. Именно в них возникают и развиваются несоответствия между формой и содержанием. Особенно важен такой подход к оценке форм и методов регионального «ручного управления». Важно вскрыть их отличия от федеральной практики, что позволило бы выявить способы сочетания в них субъективного и объективного.

Второе. Во второй главе (авторы Б. Д. Бабаев и Д. Б. Бабаев) и в четвертой главе (автор Б. Д. Бабаев) рассмотрена система индикаторов для оценки регионального воспроизводства с акцентом на трудовые показатели. Если для всех фаз – производство, обмен, распределение и потребление – взяты уже известные статистические показатели, то для сферы обращения предложено новое понятие – «услуготовароемкий спрос населения» как сумма выручки от товарной розницы плюс выручка от общепита плюс доход от платных услуг населению» [2, с. 151]. Этот показатель, по мнению авторов, возможно использовать в интересах прогнозирования сферы услуг как в региональном, так и национальном масштабе.

Третье. В четвертой главе (авторы Е. Е. Николаева, Б. Д. Бабаев, С. Г. Езерская) и пятой главе (автор Е. Е. Николаева) рассмотрены вопросы развития материального производства. Авторы дают более широкую трактовку материального производства как синтеза материального производства и материальных услуг по воспроизводству жизни. Они дают авторскую классификацию отраслей по принципу соответствия между вкладом труженика в создание ВВП и полученным доходом или оплатой наемного труда [2, с. 120–121]. В региональном аспекте исследуются возможные границы превышения, соответствия или отставания этих показателей. Это позволяет более точно оценивать соотношения уровней доходов работников, занятых в разных сферах деятельности.

Четвертое. В третьей главе (авторы Е. Е. Николаева и С. Г. Езерская) обобщены взгляды экономистов на проблемы самодостаточности и самокупаемости региона как условия устойчивого развития региона. На этой основе выделены пять признаков иждивенческого типа воспроизводства в депрессивном регионе [2, с. 81]:

1. Доходы населения в существенной степени формируются за счет поступлений со стороны (поступление финансовых ресурсов из областного или Федерального бюджетов; пенсии, пособия, переводы трудовых мигрантов и др.).

2. Фрагментарность экономики и объемная подорванность ее производственных основ (потери материально-ресурсной базы, неустоявшиеся хозяйственные связи, внешняя видимость рынка, когда преобладает административный ресурс, или, как говорят ученые, квазирыночность отношений).

3. Острота демографической проблемы, отток трудовых ресурсов и пониженное качество остающейся рабочей силы.

4. Высокая степень зависимости снабжения населения от некомпенсируемого ввоза товаров и услуг, сопровождающегося агрессивной конкуренцией, подавляющей местное производство.

5. Обратные связи (спрос населения) в системе рыночных отношений ориентированы по преимуществу на ввозимую продукцию и слабо влияют на местную экономику.

По моему мнению, такие подходы могут облегчить оценку деятельности региональной власти. Однако авторы считают, что процесс устойчивости для депрессивного региона по сравнению с динамизмом его развития более важным, чем динамизм [2, с. 62–78]. Думаю, что это спорное утверждение, ибо без динамизма как ведущего признака воспроизводства невозможна устойчивость, преодоление депрессии и переход на интенсивное воспроизводство. Кроме того, важно использовать выводы В. И. Корнякова о выделении в процессе воспроизводства тех элементов, которые устарели и нуждаются в ликвидации или модернизации, и тех, которые могут стать двигателями развития в будущем.

Пятое. В десятой главе (авторы Б. Д. Бабаев и Н. В. Боровкова) предложены авторские оценки формирования нового «макрорегиона» за счет интеграции воспроизводственных процессов регионов-соседей. Систематизированы экономические противоречия, которые надо преодолеть на этом сложном пути [2, с. 275–279], в том числе:

– противоречие между потенциалом региона и возможностями его реализации, между различиями между регионами, что сказывается на разной их привлекательности для рыночных контрагентов и инвесторов,

– противоречия между процессами концентрации и централизации производства и капитала, с одной стороны, и рассеянной экономической деятельностью, с другой стороны. Рассеянная экономическая деятельность связана с малым и средним предпринимательством, она возникает точно, стихийно заполняя лакуны, не охваченные крупным бизнесом,

– противоречие между основным производством и инфраструктурой, которое связано, в первую очередь, с ограничениями, накладываемыми на размещение производительных сил со стороны инфраструктуры (электроэнергия, пар, водоснабжение и водоотведение),

– противоречия между ограниченным размером регионального рынка и необходимостью создания или привлечения крупных структур в экономику региона.

В качестве основных факторов, оказывающих влияние на интеграционный потенциал региона, авторы выделяют следующие: наличие крупных бизнес-структур, развитие торгово-логистических путей, наличие так называемых «знаковых зон», территориальная близость, сложившиеся формы межрегионального взаимодействия, формирование межрегиональных структур с административно-управленческими функциями [2, с. 280].

Конечно, процесс создания крупных регионов очень сложный и болезненный, ибо разрушаются старые связи и неясными остаются перспективы роста. Но можно было бы в рамках Центрального федерального округа создавать структуры (временные или постоянные) по координации деятельности регионов в отдельных отраслях производства и услуг, что было сделано в сфере туризма в регионах Золотого Кольца по инициативе Ярославской области.

Конечно, в таких больших и сложных исследованиях имеются недостаточно аргументированные и исследованные вопросы. Так, главы семь (интернет-потенциал), восемь (мотивационный региональный механизм), девять (малые города) носят описательный характер, в них мало связей с конкретной проблемой – воспроизводством. Это не могло не сказаться и на теоретическом качестве разделов. Однако в целом исследования ивановских политэкономов является важным вкладом в теорию регионального воспроизводства.

Одновременно с ивановскими учеными их соседи из Костромского государственного опорного университета еще в 2014 году издали коллективную

монографию о провинциальной экономике [6]. Речь шла также о регионах, хотя использовался термин «провинциальная экономика» как способ подчеркнуть отсталость от столичного центра и выявить пути ее преодоления. В этом смысле работа была одной из первых в ряду политэкономических разработок по поиску форм связи современной науки и практики. В связи с тем, что в России теория региональной (провинциальной) экономики только развивается, авторы рассматривают варианты западных учений. Так, леворадикальные экономисты акцентируют внимание на усилении зависимости слабо развитых стран и регионов от более сильных партнеров, на последствиях внешнего, а не внутреннего обмена. Латиноамериканские исследователи обращают внимание на рост антагонизма отношений между развитыми и развивающимися странами, на усиление асимметричной взаимозависимости стран и регионов. Все это нужно учитывать при выработке наших оценок развития регионов. Действительно, противоречия и асимметричность наблюдается в процессе развития российских регионов и их структурных элементов, что сопровождается конфликтами и противоречиями между центром и периферией, между соседями по вопросам миграционной политики, использованию ресурсов и доходов от них.

Общим для исследователей оказался полиметодологический подход, когда применяется целая группа методов исследования, в том числе институционализм. На его основе костромичи предложили новое методологическое понятие – аудит социально-экономического развития территорий. Самым удачным стал аудит социально-экономического развития моногорода Мантурово за 1989–2010 годы (глава 4). В нем в 2012 году проживало 17,1 тысячи человек, что меньше по сравнению с 1989 годом. Его доля по сравнению с областным центром г. Костромой в общей численности населения меньше в девять раз (40,7 и 4,5 %). Расстояние до областного центра по шоссе составляет 267 км. Градообразующим предприятием является фанерный комбинат, имеются предприятия малого бизнеса. Проведен SWOT-анализ с выделением сильных и слабых сторон внутренней среды города. Большой интерес представляют разработки стратегического прогноза развития на 2012–2030 годы [6, с. 269–303]. Приводятся многочисленные количественные показатели, но этого уже недостаточно для оценки качества жизни населения. Думаю, что нужно вводить еще такие показатели:

– сравнение уровня качества жизни населения города в сравнении с областным центром, с аналогичными моногородами и со средними показателями по Центральному федеральному округу,

– сравнение временных сроков достижения уровней указанных показателей, что будет свидетельством общей социальной эффективности работы.

Для достижения устойчивости в многоуровневой региональной системе авторы выделяют три группы институциональных факторов: стабилизирующих, дестабилизирующих и нейтральных. При отношении индивидов к институциональным структурам по вопросу о влиянии экономических интересов важно учитывать несколько моделей поведения: консервативную, конформистскую и критическую. При формировании институционально-властных функций возможны следующие модели поведения ветвей управления в центре и на местах:

– социально-экономическое маневрирование, когда с помощью решений ветвей власти обеспечивается ослабление противоречий между ущемляемой частью общества и системой управления,

- политическое маневрирование, когда с помощью политических партий принимаются меры по сглаживанию разногласий между общественными организациями, представляющими разные интересы социальных групп,

- политическое манипулирование, когда с помощью средств массовой информации осуществляется необходимое воздействие на общественное сознание и поведение индивидуумов и социальных групп,

- интеграция контрэлиты в многоуровневую экономическую систему для организации селекции кадров и преодоления общественного недовольства,

- силовое давление как способ регулирования общественных конфликтов.

При анализе процессов воспроизводства особое внимание костромичи уделяли теории равновесия с ее многоуровневыми связями и теории эквивалентного обмена между центром и регионами. То есть теоретическая база исследования экономики региона была общей – воспроизводство с его фазами, но конкретные подходы были разными, что создавало возможности более объемной оценки процессов социально-экономического развития.

Теория равновесия оценивается в монографии в широком плане и включает следующие свойства:

- многоуровневый тип равновесия – от человека, семьи, провинции внутри административного района, внутри субъекта Федерации, межрегионального, федерального уровня [6, с. 13],

- наличие в системе различных социально-экономических укладов, которые обуславливают сложную социальную структуру провинций,

- многообразие различных видов равновесий – экономических, национальных, демографических, политических, социальных, религиозных и других, что требует согласования интересов разных социальных групп, комплексной оценки нестабильности,

- перемены в системе, как правило, дискретны, скачкообразны, что объясняется цикличностью развития провинций в составе системы, воздействием внутренних и внешних факторов,

- перемены в системе подвергаются модифицирующему воздействию целенаправленной властной воли, что предполагает особую роль субъективного фактора,

- многоуровневая система не может функционировать, развиваться и решать свои проблемы только на своей собственной основе, на «закрытой институциональной базе», что предполагает тенденцию к открытости.

Составной частью теории равновесия выступает теория эквивалентного обмена. Авторы утверждают, что неэквивалентный обмен является главным тормозом социально-экономического развития России. Они предлагают свои рекомендации по совершенствованию отношений обмена:

- баланс между потреблением и накоплением должен обеспечивать экономический рост,

- регионы должны нести одинаковое бремя непроизводительных затрат,

- необходимы ресурсы для обновления капитала и обучения кадров,

- должен быть равный доступ к общественным благам всех слоев общества,

- государство обязано обеспечивать сильную институциональную защиту частной собственности как источника дохода и формирования блага,

- распределительная политика государства обязана учитывать интересы каждого члена общества и социальных групп.

Конечно, в этих рекомендациях содержатся пожелания значительной части граждан страны, но применительно к региональной экономике они свидетельствуют о наличии больших социальных проблем.

Более подробная рецензия исследования костромских экономистов дана мною в статье об их монографии [5].

Таким образом, в исследованиях ученых вузов Верхневолжья рассмотрены важные и сложные теоретические проблемы воспроизводства. Авторы активно дискутируют с другими коллегами, обосновывают свои взгляды и предлагают интересные практические рекомендации.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
2. *Бабаев Б. Д.* и др. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики : (по материалам областей Верхневолжья) : научное издание / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева ; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
3. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа : (по материалам Ивановской области) / Б. Д. Бабаев и др. ; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 212 с.
4. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры : научное издание. М. ; Ярославль, 2000. 304 с.
5. *Мелиховский В. М.* Исследование провинциальной экономики. Рецензия на монографию: Н. Н. Свиридов, О. Н. Грабова, Н. П. Гибало, А. В. Храмина. «Потенциал и резервы провинции: теория и практика» // Теоретическая экономика : научный электронный журнал. 2015. № 3 (27). С. 88–93. URL: www.theoretical-economy.info
6. *Свиридов Н. Н., Грабова О. Н., Гибало Н. П., Храмина А. В.* Потенциал и резервы провинции: теория и практика. Кострома : Изд. Костромского госуниверситета имени Н. А. Некрасова, 2014. 411 с.

Н. А. Сахарова, С. Г. Езерская

ПРЕИМУЩЕСТВА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ В ВИДЕ НОУ-ХАУ

Рассматриваются некоторые проблемы, связанные с возможностями коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности высшими учебными заведениями. Одной из основных проблем эффективного вывода на рынок научных разработок вузов является сложность их учёта и оценки в качестве нематериальных активов. В статье раскрываются преимущества коммерциализации вузом ноу-хау.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной собственности, нематериальные активы, ноу-хау, коммерциализация интеллектуальной собственности вуза.

The article discusses some of the problems associated with the possibilities of commercialization of the results of intellectual activity of higher education institutions. One of the main problems of effective market launch of scientific developments of universities is the complexity of their accounting and evaluation as intangible assets. The article reveals the advantages of commercialization of university know-how.

Key words: results of intellectual property, intangible assets, know-how, commercialization of intellectual property of the university.

Любой вуз комплексно реализует нескольких видов деятельности. Основными результатами его функционирования являются новые знания, научные разработки, прототипы, новые методы исследования и т. п. В условиях высококонкурентного рынка, сокращающегося бюджетного финансирования вузам необходимо искать новые стратегические источники средств для дальнейшего развития. В настоящее время у большинства бюджетных вузов практически единственным источником дополнительного финансирования являются поступления от оказания платных образовательных услуг по основным программам и/или программам дополнительного образования. При этом именно повышение конкурентоспособности вуза и эффективная коммерциализация результатов активной научной, исследовательской и инновационной деятельности открывают новые стратегические возможности его развития [1].

На пути решения данной задачи перед руководством вуза и руководителями отдельных подразделений возникают различные затруднения. Специалисты, занимающиеся изучением данной проблематики, выделяют следующие факторы, препятствующие эффективной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД) вуза [6, 9]:

– зачастую потенциальные покупатели не имеют представления об университетских разработках, что затрудняет использование традиционных маркетинговых инструментов их продвижения на рынок;

– вузы нередко не обладают достаточными правами собственности на такие объекты, чтобы принимать решения об их вовлечении в коммерческий оборот;

– малый и средний бизнес предъявляет низкий спрос на проведение исследований;

– миссии и стратегические задачи деятельности вузов и коммерческих организаций сильно отличаются, что вызывает несогласованность действий субъектов научно-инновационной сферы, т. к. бизнес нацелен на достижение быстрой финансовой отдачи, а не на получение более значимых результатов научного поиска;

– у многих вузов существует недостаток финансовых ресурсов для подготовки прототипов и демонстрационных моделей с целью привлечения внимания инвесторов к своим разработкам;

– сохраняется низкий уровень охраны прав и неразвитость рынка интеллектуальной собственности.

Несомненным является тот факт, что процесс коммерциализации РИД вуза нуждается в комплексной маркетинговой поддержке, проведении предварительных маркетинговых исследований, оценке и отбору РИД которые могут быть коммерциализованы. В частности, оценка актуальности и перспективности РИД может осуществляться в несколько этапов [7]:

1) проведение технологического аудита, включающего выработку критериев и экономических показателей для отнесения производства к современному высокотехнологичному уровню;

2) осуществление анализа отечественного и зарубежного рынка и определение рыночного потенциала РИД;

3) определение потенциала ресурсообеспеченности РИД;

4) определение возможности осуществимости РИД.

Одним из необходимых условий коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вузов является их идентификация в системе бухгалтерского учета, которая предполагает принятие объектов к учёту в качестве нематериальных активов [9]. В Положении по бухгалтерскому учёту ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» непосредственно не приводится понятие «нематериальные активы». Однако в нём содержатся условия, единовременное выполнение которых позволяет рассматривать объект в таком качестве [5]:

а) объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем;

б) организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем, а также имеются ограничения доступа иных лиц к таким экономическим выгодам (далее – контроль над объектом);

в) существует возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;

г) объект предназначен для использования в течение длительного времени, т. е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

д) организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

е) фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;

ж) отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

Таким образом, в соответствии с ПБУ 14/2007 к **нематериальным активам** относятся, например, произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания [5].

Решение вопросов идентификации объекта в качестве нематериального актива для нужд бухгалтерского учёта дополняется также методическими проблемами определения срока их полезного использования и оценки. В практике международных и российских национальных стандартов оценки предусмотрены три подхода [9]:

Доходный подход – определение ожидаемых доходов от использования объекта оценки.

Сравнительный подход – сравнение объекта оценки с объектами-аналогами, в отношении которых имеется информация о ценах.

Затратный подход – определение затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом его износа и старения.

Чаще всего в бухгалтерском учете используют затратный подход, в некоторых случаях – сравнительный, основанный на рыночных данных. При этом основная критика затратного подхода связана с тем, что в случае его применения первоначальная стоимость нематериального актива не соответствует рыночной оценке объекта. Наименее предпочтительным считается доходный подход в силу высокой неопределённости данных о возможных будущих доходах от использования объекта.

Имеющиеся проблемы законодательного регулирования идентификации, учёта, оценки и управления различными видами РИД вуза создают значительные трудности в получении отдачи от их использования как нематериальных активов. В процессе решения выявленных проблем основной акцент может быть сделан на коммерциализацию РИД вуза в виде ноу-хау.

Научные разработки вузовских работников и студентов, как правило, рассматриваются в нормах патентного (изобретение, полезная модель, промышленный образец) и авторского прав (программы для ЭВМ и базы данных) и подлежат регистрации в обязательном или добровольном порядке. Регистрация предполагает публикацию сведений, раскрывающих их сущность в соответствующих реестрах, а значит, информация о конкретной разработке становится в определенной степени публичной, что снижает ее коммерческую ценность [3]. Поэтому в последнее время все чаще обращаются к такому результату интеллектуальной деятельности (РИД), как ноу-хау.

Согласно статье 1465 Гражданского кодекса РФ секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о РИД в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые:

- имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность;
- неизвестны третьим лицам и к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании;
- охраняются в режиме коммерческой тайны [2, 8].

Ноу-хау и ценно тем, что информация о конкретной разработке остается неизвестной до передачи, например, по лицензионному договору. В этом его явное преимущество для привлечения потенциальных инвесторов (венчурных фондов или так называемых бизнес-ангелов).

Кроме того, принимая во внимание последние нововведения в отношении защиты дипломных проектов в виде start-up, ноу-хау является более предпочтительным, чем, например, изобретение. Предпочтение определено не только критерием «коммерциализация». Ноу-хау более выгодно с позиций меньших финансовых вложений, которые сопровождают регистрацию традиционных объектов.

Еще одна положительная сторона ноу-хау в том, что в качестве него может быть практически любой результат инновационной, научно-технической деятельности, например, макет здания или сооружения, чертеж конструкции, способ построения чего-либо, методика, технологический процесс и др. Главное условие – неизвестность информации третьим лицам. Следует также отметить, что не все вузовские разработки попадают под нормы охраны патентного или авторского прав. Так, изобретением согласно п. 5 статьи 1350 ГК РФ, не могут быть открытия, научные теории и математические методы, правила и методы игр. В этом случае подобные разработки могут рассматриваться в качестве ноу-хау, охраняться в вузе в режиме коммерческой тайны и являться потенциальными объектами коммерциализации в рамках start-up.

В таблице приведена сравнительная характеристика ноу-хау с другими видами РИД.

Сравнительная характеристика различных видов РИД

Оцениваемый показатель	Вид РИД				
	Ноу-хау	Изобретение	Полезная модель	Промышленный образец	Программа для ЭВМ, БД
Время на получение статуса охраняемого РИД	1–2 недели	2–3 года	6–8 мес.	1–1,5 года	6–12 мес.
Законодательный срок действия правовой охраны	бессрочно	20 лет	10 лет	5 лет	в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти
Необходимость уплаты пошлины	–	+	+	+	+
Охранный документ	–	патент	патент	патент	свидетельство
Публикация сведений, раскрывающих сущность РИД	запрещена	обязательна	обязательна	обязательна	возможна
Вид охраняемого объекта	любой	только техническое решение	техническое решение как устройство	художественно-конструктивное решение изделия в отношении только его внешнего вида	программный продукт или база данных

Из таблицы видно, что для признания ноу-хау РИД не требуется выполнения обязательных регистрационных процедур. Для введения в вузе режима его охраны необходимо разработать положение, основанное на ст. 10 Федерального закона № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [4]. Согласно названному документу в положении должен быть:

- определен перечень РИД, которые будут рассматриваться как ноу-хау;
- установлен способ их регистрации, хранения и защиты;
- определен режим доступа к информации о РИД, охраняемых в режиме ноу-хау;
- введен учет лиц, имеющих доступ к ноу-хау;
- установлен механизм регулирования отношения по использованию информации о РИД работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров.

Таким образом, очевидными преимуществами охраны РИД в режиме ноу-хау в вузе являются:

- 1) сокращение времени на получение статуса охраняемого РИД – примерно 1–2 недели (вместо 2–3 лет, как для изобретения);
- 2) неограниченный срок действия охраны (срок охраны ограничен лишь моментом раскрытия ноу-хау);
- 3) неограниченная территория использования (например, для изобретения территория ограничена страной, в которой получен патент);
- 4) отсутствие патентной пошлины (в среднем затраты на регистрацию изобретения и получение патента составляют 10–15 тысяч рублей и 70–80 тысяч за 20-летний срок поддержания патента в силе);
- 5) более высокий уровень коммерциализации по причине отсутствия свободного доступа к информации.

Ноу-хау, как потенциальный объект в виде инновационной продукции или инновационного продукта, служащий основой для создания start-up позволит:

- вузу значительно сократить затраты, связанные, например, с регистрацией, как для объектов патентного права, а перевод ноу-хау в разряд нематериальных активов – повысить финансовые результаты;
- инвесторам – сократить затраты на начальном этапе, расширить временные и территориальные рамки на использование ноу-хау по лицензионному договору, а значит, и расширить коммерческое использование, уменьшить срок окупаемости.

Библиографический список

1. Александров А. В. Нематериальные активы в вузах: особенности учета и потенциал использования // Дискуссия. 2015. № 1 (53). С. 28–33.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4. от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/#dst0 (дата обращения: 24.03.2018).
3. Кожитов Л. В., Райкова Т. В., Косушкин В. Г. Ноу-хау как основа создания малого инновационного предприятия по 217-ФЗ // Инновации. 2012. № 7 (165). С. 13–19.
4. О коммерческой тайне : Федеральный закон № 98-ФЗ от 29.07.2004 (в ред. от 18.04.2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 30.03.2018).

5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) : Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 20.08.2018).
6. *Прядко С. Н.* Рыночное сопровождение коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза // Научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. 2015. № 7 (204). Вып. 34/1. С. 52–57.
7. *Саталкина Н. И. и др.* Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности научных и образовательных учреждений: состояние и перспективы развития. Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 168 с.
8. *Сахарова Н. А., Кузьмичев В. Е.* Ноу-хау как объект коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза // Информационная среда вуза. 2017. № 1 (1). С. 13–15.
9. *Хоменко Е. В., Коноплева М. С.* Интеллектуальная собственность вузов: вопросы оценки и коммерциализации // Университетское управление. 2015. № 4. С. 117–126.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГРАНТОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе синтеза герменевтического, институционального и системно-интеграционного подходов предложено теоретико-методологическое обоснование исследования эффективности кластерного пространственного развития региона. Разработан многокритериальный методический подход к анализу кластерной эффективности региональной экономики и приведены результаты его апробации. Обобщены основные результаты анализа кластерной эффективности экономики Пермского края и сформулированы рекомендации, направленные на развитие кластерного потенциала территории.

Ключевые слова: эффективность; качество; кластер; кластерная политика; экономика региона; кластерное пространственное развитие; герменевтика; системный подход; институциональный подход; критериальная конфигурация; методика; региональный кластерный индекс.

Theoretical and applied importance of synthesis of hermeneutic, system-integration and institutional approaches to the analysis of effectiveness of cluster territorial development is disclosed. A multi-criteria methodological approach to the analysis of the cluster effectiveness of the regional economy is developed and the results of its approbation are presented. The main results of the analysis of the cluster effectiveness of the Perm Krai economy are summarized and recommendations are formulated aimed at developing the territory cluster potential.

Key words: effectiveness; quality; cluster; cluster policy; region economy; cluster spatial development; hermeneutics; systems approach; institutional approach; criterial configuration; methods; regional cluster index.

Сегодня во многих субъектах Российской Федерации инициируются проекты создания территориальных кластеров, целевыми ориентирами функционирования которых выступают обеспечение устойчивого экономического роста и повышение конкурентоспособности региональных экономик¹. Среди пионеров кластерной политики следует назвать Республику Татарстан, Московскую, Калужскую, Новосибирскую, Свердловскую, Самарскую области, города Санкт-Петербург, Москва, Казань².

Не является исключением и Пермский край, где при поддержке органов региональной власти реализуется ряд проектов, направленных на создание

© Ковалева Т. Ю., 2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Эффективность кластерного пространственного развития региона в условиях перехода к инновационной экономике» № 16-12-59011

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19.

² Подробнее см. материалы сайта: Карта кластеров России. Российская кластерная обсерватория. URL: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 20.03.2018).

инновационных кластеров на ресурсной и технологической базе промышленности региона. Так, перспективными кластерами Пермского края считаются кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника»³ и кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный»⁴. Функционирование данных кластеров базируется на приоритетных в национальном масштабе промышленных комплексах, объединяющих производственный и научно-образовательный потенциал экономики региона (технологии волоконной и интегральной оптики для кластера «Фотоника», ракетно-авиационное двигателестроение и энергетическое машиностроение для кластера «Технополис «Новый Звездный»). Они также включены в Перечень пилотных инновационных территориальных кластеров России и получают государственную поддержку.

Вместе с тем, как показало проведенное нами ранее по гранту РГНФ исследование (проект № 11-12-59011а/У)⁵, кластерный потенциал экономики Пермского края не ограничивается развитием данных отраслей. В частности, в результате реализации авторской методики выявления и анализа региональных кластеров, базирующейся на комплексе количественных и качественных методов, включающих анкетирование экспертов от предприятий, составляющих ядро кластеров, и составление цепочек добавленных стоимостей, было установлено формирование в регионе следующих семнадцати промышленных кластеров: деревообработки и деревянного домостроения; мебельный; бумажный; нефтяной; промышленной и бытовой химии; удобрений; фармацевтический; текстиля, одежды и аксессуаров; продовольственный; первичной обработки черных и цветных металлов; машиностроения; бытовой техники и изделий для дома; электрооборудования и энергетического оборудования; аэрокосмический; приборостроения; строительных материалов и конструкций; строительный.

В дальнейшем коллективом ученых из Пермского государственного национального исследовательского университета исследование кластерного экономического пространства Пермского края было продолжено и при финансовой поддержке РФФИ в 2016–2017 гг. Т. Ю. Ковалевой, Е. В. Базуевой, Е. Д. Обориной и П. А. Сухановой был реализован новый научный проект «Эффективность кластерного пространственного развития региона в условиях перехода к инновационной экономике» № 16-12-59011.

В настоящей статье синтезированы основные выводы и результаты проведенного грантового исследования с опорой на тот теоретико-методологический фундамент, который сформировался благодаря научно-исследовательской работе автора статьи и его коллег до 2016 г.

Концептуальные основы исследования эффективности кластерного пространственного развития региона

Обзор литературных источников свидетельствует о том, что вектор зарубежных кластерных исследований смещен в плоскость определения факторов успешности кластеров, анализа эффективности кластерной политики

³ Пермский кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника». Официальный сайт. URL: <http://clusterphotonics.ru/> (дата обращения: 20.06.2017).

⁴ Инновационный территориальный кластер «Технополис «Новый звездный». Официальный сайт. URL: <http://novyzvezdny.ru/> (дата обращения: 20.06.2017).

⁵ Подробнее о результатах данного исследования см.: [2, 13, 14].

и разработки государственных программ поддержки кластерных структур (подробнее см.: [11, гл. 1; 19, 20, 22, 23]). Однако в трудах авторитетных зарубежных исследователей (М. Porter, Ö. Sölvell, G. Lindqvist, Ch. Ketels, T. Andersson, S. S. Serger, J. Sorvik, E. W. Hannsson, D. B. Audretsch, M. P. Feldman, E. M. Bergman, E. J. Feser, P. Cooke, M. J. Enright, H. Ch. Meng, S. A. Rosenfeld), с публикациями которых в научном сообществе связывают становление кластерной теории, данные вопросы детально проработаны преимущественно применительно к кластерам стран Европейского Союза.

Фокус кластерных исследований в отечественной научной литературе в основном сконцентрирован на проблемах разработки методологических и методических основ идентификации и оценки кластеров в целях развития кластерного потенциала территорий [11, гл. 1]. Здесь интерес, по нашему мнению, представляют работы М. П. Войнаренко, Ю. И. Ефимычева, И. В. Захарова, А. И. Татаркина, Е. С. Куценко, Л. С. Маркова, С. Н. Растворцевой, Н. А. Череповской, М. Г. Родионова, И. Н. Корабейникова, С. М. Спешилова, О. В. Дмитриенко, Л. М. Счастьевой и др. ученых. Вместе с тем, в трудах как российских, так и зарубежных исследователей, апеллирующих к успешной мировой практике кластерного развития, в определении кластеров их эффективность как сложно организованных саморазвивающихся систем во многом постулируется и не подвергается тщательному осмыслению (подробнее см.: [11, гл. 1 и с. 145–147]).

Проведенное нами исследование в определенных аспектах восполняет данный пробел, поскольку содержит концептуальный подход к определению фундаментальных критериев оценки эффективности кластерного развития экономики региона на основе достижений экономической науки в области осмысления сущностной природы категории «эффективность» и анализа системной природы кластера.

Так, проведенное Е. В. Базуевой герменевтическое исследование категории эффективности показало, что во многом данное понятие является относительным. Подтверждением тому служит детерминированность дифференциации подходов к герменевтике категории эффективности этапами эволюции научного знания (классический, неклассический, постнеклассический), усложнение объекта исследования (освоением простых, саморегулирующихся и сложных, саморазвивающихся систем), а также разнообразие определений её видов и критериев на основе многих признаков, синтезирующих различные стороны общественных отношений (подробнее см.: [1; 3, с. 123–125; 11, с. 107–117]).

Таким образом, в работах [1, 3, 11] нами обосновано, что ракурс современных исследований понимания эффективности сформировался в плоскости диалектического единства качественных и количественных характеристик в сложных саморазвивающихся системах, для которых определяющим признаком эволюции выступает качественное развитие, характеризующееся количественной определенностью. В более широком, глобальном смысле эффективность как детерминанта качества является сегодня определяющим элементом в толковании данного термина. Другими словами, современная наука в ходе эволюции научного знания об эффективности от механической картины мира до неоклассики и др. течений выработала такую методологию, которая позволяет анализировать эффективность различных социально-экономических систем с институциональных и системных позиций на базе модификации качественных детерминант развития.

Институциональный ракурс кластерной эффективности в грантовом исследовании получил развитие в рамках разработки методологического алгоритма обоснования детерминантов качества системы институтов кластерного развития на примере региональной экономики, который в перспективе может быть использован для разработки комплексного инструментария оценки качества региональной институциональной кластерной системы.

Предложенное описание авторской системы детерминантов качества институционального строения региональных кластеров характеризуется следующими отличительными особенностями: 1) комплексность представления параметров качества, в основу которых положены фундаментальные принципы институциональной экономической теории и кластерной концепции; 2) систематизация параметров, означающая необходимость достижения единства детерминантов для обеспечения качества всей системы институтов кластерного развития; 3) рассмотрение проблемы институционализации кластеров в региональном аспекте, с учетом целей и задач регионального развития; 4) определение возможных критериев оценки параметров и методов оценки, которые могут быть использованы для измерения и сравнительного анализа качества институциональной системы кластеров в регионах; 5) учет эффектов, целей и задач государственной региональной политики по выращиванию конкурентоспособных кластеров, рассмотрение кластерных инициатив региональных властей как инструментария институционализации кластеров в экономике региона. Отметим, что ценным элементом описания детерминантов качества системы институтов кластера является установление возможных критериев и методов их оценки. Сформулированная содержательная характеристика параметров качества создает представление об условиях, особенностях и факторах институционализации кластерных организаций в регионе (подробнее см.: [7, 8, 10, 11, с. 118–135]).

Кроме того, методологический алгоритм обоснования детерминантов качества системы институтов кластерного развития на примере региональной экономики создает предпосылки для системного понимания процессов институционализации кластеров в региональной экономике и может быть использован для разработки комплексного инструментария оценки качества формирующейся в отдельных регионах России институциональной кластерной системы.

Применение системной методологии к изучению кластерной эффективности позволило сформулировать авторскую трактовку и выделить семь отличительных признаков кластера как саморазвивающейся системы (подробнее об этом см.: [3, с. 125–128; 11, с. 136–145]).

В частности, дефиниция кластера как саморазвивающейся системы основана на представлении кластера как типа системной целостности в виде объединения взаимосвязанных и географически локализованных (либо не имеющих четких географических границ) фирм и организаций, которое способно, взаимодействуя с внешней средой, развиваться за счет собственных ресурсов и качественных изменений целевых, структурных и функциональных характеристик. В качестве отличительных признаков кластера в ракурсе системного подхода выделены такие его характеристик, как:

1) устойчивость (способность кластера сохранять системную целостность в условиях функционирования в динамично меняющейся внешней среде);

2) сложность (способность кластера организовать системное взаимодействие большого количества участников, объединив их для достижения

общих целей и реализации совместных проектов с учетом разноплановых связей и неоднородного взаимовлияния субъектов друг на друга и внешнее окружение);

3) открытость (способность кластера взаимодействовать с субъектами внешнего окружения, организовать взаимовыгодный обмен ресурсами, информацией, знаниями, технологиями);

4) динамическая организованность (способность кластера порождать в процессе развития новые уровни организации и встраивать их в иерархию управления);

5) дифференцируемость (способность кластера управлять внутренними элементами системы и оказывать управляющее воздействие на внешнее окружение);

6) управляемость (способность кластера создавать новые, относительно самостоятельные подсистемы в результате появления новых уровней организации в иерархии управления);

7) когнитивность (способность кластера создавать особые информационные и знаниевые подсистемы, фиксирующие значимые для его развития особенности взаимодействия с внешней средой и накапливать опыт предшествующих взаимодействий).

По нашему мнению, дальнейшее углубленное толкование кластера как саморазвивающейся системы является востребованным в науке и может стать предметом самостоятельного теоретического научного исследования.

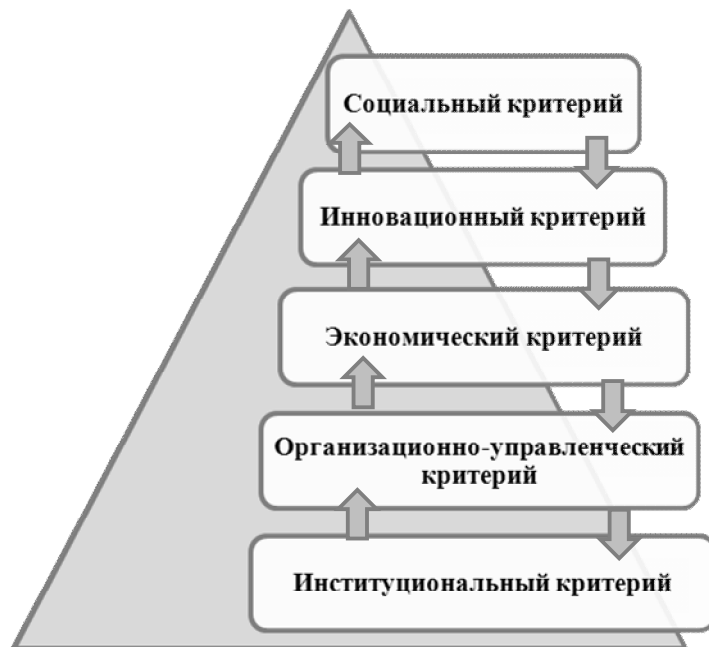
В заключение отметим, что тезисно сформулированные в настоящей статье концептуальные основы рассмотрения эффективности как детерминанты качества выступили основанием для определения фундаментальных критериев эффективности кластерного пространственного развития территорий.

Критериальная основа оценки эффективности кластерного пространственного развития региона

Рассматривая кластер как систему, функционирующую в определенной институциональной среде и имеющую институционализированную с точки зрения наличия формальных и неформальных правил и норм, влияющих на поведение участников и их взаимодействие, структуру, в исследовании предложено ввести понятие конфигурации критериев эффективности кластерного пространственного развития и смоделировать данную конфигурацию при помощи системно-интеграционной концепции предприятия Г. Б. Клейнера [5]. По нашему мнению, данная концепция позволяет комплексно (в противоположность фрагментарному) определить внутреннее пространство системы, учитывает все значимые для её функционирования компоненты и их взаимодействие между собой и внешней средой, а также образование системообразующих связей, обеспечивающих системе стабильность.

Под авторской конфигурацией критериев эффективности кластерного пространственного развития понимается определенный порядок критериев эффективности, отражающий их взаимное расположение и соотношение. Разработанная модель критериальной конфигурации эффективности кластерного пространственного развития экономики учитывает взаимообусловленность и интегрированность в кластерной системе институциональных, организационно-управленческих, экономических, инновационных и социальных аспектов кластерного взаимодействия участников, ориентированные на развитие конкурентных преимуществ региона, повышение его конкурентоспособности.

Критериальная конфигурация кластерного пространственного развития региона визуализирована посредством разработки модели критериальной конфигурации в форме стратифицированной пирамиды (рис.), фиксирующей определенный порядок выделенных критериев эффективности, отражающий их взаимное расположение и соотношение, взаимообусловленность и интегрированность в кластерной системе.

Конфигурация критериев эффективности кластерного пространственного развития экономики: первичная визуализация модели*

Согласно авторскому подходу, институциональный критерий фиксирует способность институтов структурировать и регулировать взаимодействие предприятий-участников кластера и организаций, составляющих кластерную инфраструктуру, содействовать развитию кластера, поддерживать его устойчивость и целостность, создавать и укреплять внутрикластерные связи и направления взаимодействия с внешней средой. Организационно-управленческий критерий представлен наличием иерархии управления в кластере и её способностью организовать и координировать деятельность участников кластерного взаимодействия друг с другом и с внешней средой путем создания и развития кластерных связей и формирования такого внутреннего устройства, которое обеспечивает согласованность действий участников в реализации общих целей и возможность получения выгод от их объединения в кластер. Экономический критерий определяет способность кластера в условиях рынка реализовать экономический потенциал участников кластерного взаимодействия, обеспечить его воспроизводство и качественное совершенствование, а также расширение спектра и характера связей кластера с внешним окружением в целях развития конкурентных преимуществ фирм и усиления синергетических эффектов кластера. Инновационный критерий представляет собой способность кластера достичь целей инновационной

* Расширенную версию модели см.: [3, с. 130 или 11, с. 148].

деятельности предприятий и организаций-участников, реализовать их инновационный потенциал, улучшить его качество и за счет формирования положительных внешних эффектов от диффузии инноваций в другие отрасли экономики обеспечить рост конкурентоспособности территории в целом. Социальный критерий оценивает степень соответствия результатов деятельности кластера основным социальным потребностям, способность кластера внести вклад в их удовлетворение и улучшить состояние социальной сферы и инфраструктуры территории, в том числе за счет повышения степени открытости кластера и развития связей с общественными и социальными институтами и организациями внешнего окружения.

Исходными допущениями для выстраивания критериальной конфигурации послужили следующие основания: 1) отобранные критерии показывают критически значимые с точки зрения создания и функционирования кластера, как системы, аспекты взаимодействия участников и организации внутрикластерного пространства; 2) порядок размещения критериев отвечает принципу стратификации, использование которого позволяет представить критериальную структуру кластера. Нижний слой отведен институциональному критерию, составляющему фундамент кластерной структуры, включающий ментально-ценностные, культурные, когнитивные институты, за которым следуют функциональные слои, определяющие специфику деятельности кластера в ключевых областях, ресурсные ограничения и целевые установки, изменение которых связано с конкретными действиями и решениями предприятий и организаций-участников; 3) связи между критериями носят объединяющий и взаимовлияющий характер, они могут расширяться и модифицироваться на разных стадиях жизненного цикла, учитывая особенности кластера как саморазвивающейся системы.

В определении критериев решающими являлись следующие положения, обоснованные в ходе проведенного исследования: 1) эффективность детерминирована качественными характеристиками, т.е. критерий отражает качественный признак в развитии кластера, включающий, в первую очередь, развитие внутрикластерного строения, качественное совершенствование внутрикластерного взаимодействия и развитие связей, форм и механизмов взаимодействия кластера с внешним окружением; 2) содержание критерия не создает препятствий для практической реализации возможности установления на его основе количественных измерителей или его оценки при помощи экспертных опросов; 3) в постановке задачи количественного измерения не довлеет принцип «максимизирующего поведения», хотя допускается, что участники кластера могут стремиться получить выгоду с наименьшими издержками или рассчитывать на получение наибольшего чистого положительного эффекта.

Предложенная конфигурация создает предпосылки для развития кластерной теории организации социально-экономических систем не только в теоретическом, но и в прикладном аспектах. Она позволяет смоделировать пять взаимосвязанных срезов высокоэффективного кластера не только на примере конкретного кластера, но и в проекции региональной экономики в целом (подробнее о кластерной конфигурации см.: [11, с. 136–150]).

Моделирование кластерной конфигурации критериев эффективности пространственного развития территорий получило отражение в разработанной в ходе реализации обсуждаемого научного проекта методике оценки кластерной эффективности региона.

Методика оценки эффективности кластерной эффективности регионов и результаты ее применения

На основе кластерной конфигурации критериев в исследовании разработан критериально-индикативный методический подход к оценке эффективности кластерного пространственного развития территорий, включающий три измерителя кластерной эффективности: сущностный измеритель кластерной эффективности («критерий» – см. критериальную конфигурацию), качественный измеритель («индикатор») и количественный измеритель («показатель»).

В ходе исследования обосновано, что индикатор оценки эффективности следует определять на двухкомпонентной основе: формулируется индикатор для кластерной компоненты и индикатор для региональной компоненты. Обобщенно по отношению к любому индикатору, кластерный компонент указывает на оценку качества состояния анализируемого признака в самих региональных кластерах, которые развиваются на территории региона. Региональный компонент позволяет определить качественный измеритель кластерной эффективности в проекции региональной экономики. Например, для институционального критерия эффективности в рамках составленной критериальной конфигурации кластерный компонент индикатора оценки был сформулирован следующим образом: качество институционализации региональных кластеров. В свою очередь, в региональной компоненте по отношению к данному критерию оценивалось качество институциональной системы региона в целом (подробнее см.: [11, с. 151–154]).

Необходимость двухкомпонентной декомпозиции индикаторов продиктована значимостью как эндогенных, так и экзогенных по отношению к каждому конкретному кластеру характеристик состояния эффективности. Поэтому среди экзогенных характеристик в подход целесообразно включать такие индикаторы, которые имеют кластерное содержание в проекции региональной социально-экономической системы и могут оказывать стимулирующее, либо сдерживающее воздействие на появление, функционирование и динамику развития кластеров.

На основе индикаторов оценки для каждой компоненты эффективности разработана система показателей, представляющих количественное измерение эффективности кластерного развития экономики региона (подробнее см.: [11, с. 158–167]).

Для получения сводной информации о состоянии эффективности кластерного развития экономики региона предложено рассчитывать интегральный показатель – Региональный кластерный индекс (RCI, Regional cluster index).

Данный индекс характеризует эффективность через категорию качества, объединяя важнейшие аспекты кластерного взаимодействия в единую многоуровневую иерархическую систему показателей, учитывающих внешние и внутренние факторы формирования кластерного экономического пространства. Следовательно, RCI, являясь интегральным показателем, объединяет частные измерители эффективности в целостную оценку, на основании которой возможно отслеживать тенденции кластеризации экономики регионов, выявлять положительные или отрицательные тренды изменения кластерной эффективности и ее отдельных компонентов и в комплексе оценивать потенциал кластерного регионального развития.

RCI, рассчитанный для всех регионов страны, имеющих кластеры и заинтересованных в их развитии, с целью составления рейтинга, обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа регионов по уровню кластерного развития. Следует особо подчеркнуть, что рейтингование регионов по RCI имеет важное значение с точки зрения идентификации уникальной кластерной специализации региона, оценки его кластерного потенциала, анализа успешности кластерной политики, а также разработки и обоснования мер поддержки высокоэффективных кластеров при помощи мер национальной кластерной политики.

Для оценки RCI и составления рейтинга регионов по значению индекса в исследовании предложен алгоритм его расчета и определены источники аналитической информации для сбора исходных данных (подробнее об алгоритме см.: [11, с. 167–171]). В частности, общий порядок определения RCI включает расчет двух основных субиндексов по группам показателей критериальной конфигурации кластерной эффективности: субиндекса эффективности кластерного развития региональной экономики в целом (региональный компонент эффективности, I^R) и субиндекса эффективности региональных кластеров (кластерный компонент эффективности, I^C).

В совокупности для расчета RCI было отобрано 39 показателей: институциональный критерий оценивался посредством 4 показателей, организационно-управленческий – 8, экономический – 16, инновационный – 8, социальный – 3 (подробнее см.: [11, с. 265–268]).

Интегральная оценка эффективности кластерного развития экономики региона формировалась как среднее арифметическое нормированных значений всех включенных в систему показателей.

К сожалению, ограниченность аналитической информации о развитии отечественных кластеров не позволила применить предложенную методику оценки кластерной эффективности для всех регионов, имеющих кластеры. Поэтому апробация методики осуществлена на базе тех девяти субъектов РФ и их промышленных кластеров, включенных в Реестр промышленных кластеров 2016 г., утверждаемый Министерством промышленности и торговли РФ, по которым на дату проведения расчетов⁶ имелись максимально полные данные: Пермский край, Республика Татарстан, Воронежская область, Пензенская область, Архангельская область, Республика Коми, Липецкая область, Омская область, Самарская область.

Отметим также, что несовершенство аналитической базы данных отечественных кластеров повлияло на количественный состав показателей расчета RCI, поэтому вместо 39 показателей в рейтинговании анализируемых регионов участвовало только 28 показателей. Учитывая данную особенность, в исследовании также определены пути решения проблемы развития аналитической базы данных кластеров (подробнее см.: [11, с. 155–157]).

При апробации методики по отношению к системе частных показателей RCI также был проведен анализ корреляционных связей, в результате которого среди показателей не была выявлена тесная взаимосвязь, что говорит об устойчивости модели расчета регионального кластерного индекса.

В таблице 1 приведены оценки RCI и ранги (рейтинговые места) анализируемых регионов по результатам их ранжирования согласно убыванию значения RCI.

⁶ Расчеты проводились в ноябре–декабре 2017 г.

Таблица 1

Рейтинг субъектов РФ по значению регионального кластерного индекса, 2015 г.

Субъект РФ	Ранг и значение RCI региона	
	Ранг	RCI
Архангельская область	1	0,5261
Липецкая область	2	0,5249
Республика Татарстан	3	0,5138
Пермский край	4	0,5034
Самарская область	5	0,4912
Воронежская область	6	0,4152
Пензенская область	7	0,3813
Республика Коми	8	0,3307
Омская область	9	0,2733

Полученные оценки RCI свидетельствуют о том, что, несмотря на присутствие в девяти регионах сильных кластеров, получивших высокие оценки экспертов в ходе отбора в Реестр промышленных кластеров Минпромторга РФ, анализируемые регионы характеризуются неравномерностью кластерного развития. Так, значение интегрального показателя у трех регионов лидеров почти в два раза превышает значение RCI Омской области, имеющей 9 место в рейтинге. При этом наблюдается незначительный разрыв между регионами-лидерами (Архангельская, Липецкая области и Республика Татарстан) и Пермским краем.

В ходе эмпирического исследования эффективности кластерного экономического пространства рассматриваемых регионов проведен сравнительный анализ субъектов РФ по компонентам интегрального индекса и даны оценки отклонений субиндексов от значения RCI для каждого региона (подробнее см.: [11, с. 174–179]). Так, например, примечательно, что в ряде случаев разрыв между рангом по RCI и рангами по субиндексам I^R и I^C оказывается значительным. Проведенный анализ свидетельствует, что такая ситуация характерна для 4 анализируемых субъектов РФ: у Архангельской области и Республики Татарстан значения субиндексов оказались ниже ранга данных регионов по RCI, а у Пермского края и Воронежской области, наоборот, выше (табл. 2). Наличие таких разрывов, с одной стороны, требует пристального изучения для определения слабых мест и путей интенсификации кластерных процессов в данных регионах, с другой стороны, свидетельствует о резервах роста кластерного развития территорий с сильными региональными или кластерными компонентами эффективности.

Таблица 2

Соотношение рангов субъектов РФ по значениям RCI и субиндексов I^R и I^C

Субъект РФ	Ранг по RCI	Ранг по I^R	Ранг по I^C
Архангельская область	1	5	2
Липецкая область	2	4	3
Республика Татарстан	3	2	6
Пермский край	4	6	1
Самарская область	5	3	5
Воронежская область	6	1	4
Пензенская область	7	7	7
Республика Коми	8	8	8
Омская область	9	9	9

Далее при помощи метода Варда рассматриваемая в исследовании совокупность регионов была разделена на три группы по уровню кластерной эффективности: Архангельская, Липецкая, Самарская области, Республика Татарстан и Пермский край характеризуются высоким уровнем кластерной эффективности (I группа), Воронежская и Пензенская – средним (II группа), Республика Коми и Омская область – низким (III группа) (подробнее об этом см.: [11, с. 179]).

В целом полученные результаты апробации предложенной методики оценки эффективности кластерного пространственного развития территорий на основе расчета Регионального кластерного индекса свидетельствуют о возможностях его широкого применения при условии совершенствования аналитической базы данных региональных кластеров. Мы также полагаем, что полученные результаты могут представлять интерес не только для органов государственной власти, но и для руководителей специализированных кластерных организаций и самих участников кластеров, которые были проанализированы в ходе проведенного исследования.

Анализ кластерной эффективности экономики Пермского края: основные научные результаты

В ходе проведенного по гранту исследования получены следующие значимые научно-практические результаты, касающиеся анализа кластерной эффективности экономики Пермского края.

На основе анализа примеров развития высокотехнологичных кластеров в аэрокосмической, нефтегазовой, химической, фармацевтической отраслях сформулированы предпосылки формирования высокоэффективных кластерных структур Пермского края: развитая индустриальная и технологическая база региона; выгодное экономико-географическое положение; наличие необходимых природных ресурсов для развития участников кластера и расширения их состава; наличие высокоинтеллектуального и высококвалифицированного кадрового потенциала; наличие в регионе достаточно мощного научно-исследовательского потенциала; хорошая региональная законодательная и нормативная база развития и поддержки научно-технической и инновационной деятельности; благоприятный инвестиционный климат в регионе; детальная проработка государственных мероприятий по улучшению транспортной, энергетической, инженерной и социальной инфраструктуры в целях социально-экономического развития территории; доступ к основным транспортным магистралям страны; высокие темпы развития экономики региона; диверсифицированность региональной экономики и др. Определено, что решающим условием успешного кластерного пространственного развития территории являются создание комплексной системы внутрикластерного взаимодействия участников, принадлежащих различным уровням (ярусам) кластера, и реализация успешных кластерных инициатив (подробнее см.: [4]).

Предложен методический инструментарий оценки динамики стратегических позиций зарождающихся кластерных структур, обобщающий результаты количественного анализа региональной статистики занятости населения по видам экономической деятельности и качественных оценок, затрагивающих составление цепочек добавленной стоимости (подробнее см.: [9, 21]). Разработанный инструментарий апробирован на семнадцати формирующихся в Пермском крае кластерах.

Применение данного инструментария обеспечивает решение следующих задач: 1) описание текущего состояния процессов кластеризации экономики

региона, выявление кластеров аутсайдеров и лидеров; 2) поиск кластеров в стадии зарождения, функционирование которых создает определенные перспективы для развития региональной экономики; 3) обоснование направлений и мер региональной кластерной политики, а также возможностей создания организованных кластеров, имеющих управляющую кластерную организацию, в комплексе координирующую взаимодействие участников кластеров.

На основе разработанной методики для экономики Пермского края установлены кластеры-лидеры (нефтяной кластер, кластер приборостроения, электрооборудования и энергетического оборудования, аэрокосмический кластер) и кластеры-аутсайдеры (мебельный, бумажный, промышленной и бытовой химии, текстиля, одежды и аксессуаров, машиностроения) региональной экономики. Для определения вектора изменения экономических параметров каждого кластера построены матрицы стратегических позиций пермских кластеров в координатах «Вес кластера, % – Темп прироста размера кластера, %».

На примере Пермского края обоснована значимость формирования благоприятной среды выращивания территориальных кластеров, охватывающей многообразные социально-экономические, институциональные, природно-ресурсные условия развития региональной экономики. При помощи инструментария экономико-математического моделирования по отношению к каждому региональному кластеру с уникальной отраслевой специализацией установлены приоритетные факторы развития. Например, в ходе эмпирического исследования определено, что стратегические позиции аэрокосмического кластера, продукция которого способна представить Пермский регион на национальном и в перспективе мировом рынке как конкурентоспособную экономику с сильной высокотехнологичной компонентой, возможно укрепить посредством развития трудового, инновационного и природно-ресурсного потенциала территории. В свою очередь, успешное функционирование кластера удобрений, ориентированного преимущественно на мировой рынок, зависит от совершенствования трудового, инновационного, природно-ресурсного, а также институционального факторов развития региона. Отметим, что для большинства анализируемых кластеров значимыми оказались институциональный, инновационный, трудовой и природно-ресурсный факторы (подробнее см.: [12]).

В разрезе четырех приоритетных факторов предложены стратегические направления кластерного развития экономики Пермского края, включающие предложения по институциональному оформлению структуры управления кластерами, поддержке образовательных и научно-исследовательских учреждений региона, развитию инновационного предпринимательства и укреплению частной инициативы в кластерах, сбережению и воспроизводству природно-ресурсной базы региона (подробнее см.: [11, с. 239–242; 12]).

В частности, институциональное моделирование кластерного развития экономики Пермского края должно основываться на:

- «институциональном оформлении» структуры управления кластерами, включающей специализированную организацию кластера, Совет кластера или управляющую кластерную компанию с Интернет-сайтом и органами управления;
- развитию института частной инициативы в кластерах;
- институционализации процедур менеджмента, маркетинга и брендинга кластеров;

- поддержке институтов укрепления «ядра» кластера и достижения критической массы профильных компаний и организаций;
- развитию института доверия.

Трудовой потенциал кластерного развития должен развиваться посредством:

- формирования в регионе мощного образовательного центра с разнообразием профессий и компетенций, ориентированного на подготовку высококвалифицированных специалистов для кластеров;
- создания привлекательной для квалифицированных кадров городской среды;
- формирования условий для развития непрерывного образования;
- организации регионального кластерного форума.

Моделирование инновационной компоненты кластерного развития экономики Пермского края должно включать:

- системную поддержку фундаментальной и прикладной науки в регионе;
- стимулирование инновационного предпринимательства и развитие инновационной инфраструктуры;
- приоритет создания высокотехнологичных рабочих мест в кластерах;
- институционализацию практик инновационной кластерной конкуренции и кооперации;
- создание системы открытых коммуникаций в кластерах.

Принимая во внимание роль природно-ресурсного фактора в развитии экономики Пермского края, при построении стратегий кластерного развития следует учитывать необходимость:

- укрепления и воспроизводства ресурсной базы региона;
- поддержки предприятий, внедряющих технологии ресурсосбережения;
- ориентации на экологизацию местного производства.

Основываясь на результатах анализа экономических показателей функционирования промышленных кластеров в Пермском крае и оценки динамики их развития и стратегических позиций, было сформулировано предположение о наличии в регионе кластеров быстрого роста. Для проверки данной гипотезы изучен теоретико-методологический аппарат исследования быстрорастущих кластеров в региональной экономике, сформулировано исходное определение быстрорастущего кластера (кластер быстрого роста) и определены критерии идентификации кластеров быстрого роста (подробнее см.: [6]).

На основе анализа динамики экономических показателей семнадцати формирующихся в Пермском крае кластеров установлено, что потенциалом быстрого роста обладают восемь кластерных структур региона: аэрокосмический; электрооборудования и энергетического оборудования; машиностроения; строительных материалов и конструкций; продовольственный; нефтяной; деревообработки и деревянного домостроения; первичной обработки черных и цветных металлов. В особенности интерес представляют кластеры строительных материалов и конструкций и машиностроения, экспоненты которых близки к идеальной (R^2 кластера строительных материалов и конструкций составляет 0,9601, R^2 кластера машиностроения – 0,9894).

Мы полагаем, что изучение феномена быстрого роста кластеров является перспективным направлением научных исследований, поскольку, во-первых, есть основания полагать, что экспоненциальный рост является

эндогенной и самодостаточной тенденцией развития определенных региональных кластеров, независящий от внешних факторов (т. к. экспонента есть простая функция времени), во-вторых, на основе исследования природы быстрого роста кластеров в экономике региона возможно определить траекторию перехода на экспоненциальный рост и других кластерных структур, запаздывающих в развитии, а также скорректировать кластерную политику и придать региональной экономике новый импульс экономического роста.

Кроме того, эффективному развитию кластерного пространства Пермского края должна способствовать так называемая «умная специализация», идея которой сегодня активно продвигается за рубежом. Другими словами, в моделировании кластерного экономического пространства региона акцент должен быть сделан на уникальных конкурентных преимуществах кластеров, их усилении посредством мер и программ кластерного развития, а также повышении гибкости и устойчивости кластеров к действию негативных факторов внешней среды.

Зарубежный опыт кластерного развития также показывает, что эффективность кластеров обусловлена реализацией комплекса различных мер и комбинаций государственных кластерных программ. За счет участия государственной власти всех административных уровней и междисциплинарного подхода в целом, общей вовлеченности в процессы кластерообразования в кластерах достигается синергетический эффект, растет их конкурентоспособность. Именно взаимодействие различных участников не только внутри кластера, но и с внешней средой в различных ее комбинациях, специализируют кластер и формируют его уникальные, конкурентные черты. Следовательно, развитие высокоэффективных кластеров на базе традиционных и новых отраслей экономики, формирование инновационного вектора кластерного развития региона должны стать главными направлениями стратегического моделирования кластеризации в Пермском крае. На этой основе возможно реализовать технологическую модернизацию региональной промышленности, усилить факторы ее конкурентоспособности и укрепить фундамент повышения уровня благосостояния населения в регионе. Поэтому на заключительном этапе исследования сформулированы методические рекомендации по совершенствованию практики разработки и реализации кластерной политики в Пермском крае (подробнее см.: [11, гл. 4; 15–18]). В частности, систематизированы этапы формирования и реализации региональной кластерной политики, предложен механизм управления и составлена многокомпонентная модель управления кластерным развитием региона, включающая субъекты и объекты управления, принципы кластерной политики и инструменты, посредством которых осуществляется управленческое воздействие на процессы кластеризации в регионе, а также критерии оценки эффективности кластерного пространственного развития территории.

Разработанный механизм и модель управления региональным кластерным развитием направлены на решение следующих принципиально важных для обеспечения кластерной эффективности задач: установление связей между всеми заинтересованными в реализации кластерных программ экономическими субъектами; формирование единого информационного пространства кластерного развития региональной экономики; повышение эффективности реализации кластерных программ; ускорение принятия решений в области управления кластерным развитием региона; повышение уровня открытости системы государственного управления экономикой региона; увеличение уровня лояльности населения региона к органам государственной власти.

Для анализа полноты содержания и эффектов реализуемой в регионе кластерной политики предложена декомпозиция авторской модели управления с детализацией ключевых факторов успешности мер государственной поддержки кластеров, которая может быть использована региональными органами власти.

В целом полученные в ходе реализации научного проекта № 16-12-59011 выводы и результаты раскрывают теоретическое и прикладное значение синтеза герменевтического, системно-интеграционного и институционального подходов к анализу эффективности кластерного территориального развития. Предложенная конфигурация критериев кластерной эффективности, послужившая основанием разработки критериально-индикативного подхода к оценке эффективности регионального кластерного пространства, позволяет сравнивать регионы по уровню кластерного развития посредством расчета Регионального кластерного индекса. Ввиду того, что в исследовании принципиальное внимание уделяется проблеме государственной кластерной политики и обоснованию направлений ее совершенствования на основе зарубежного опыта выращивания высокоэффективных кластеров при государственной поддержке, полученные выводы и результаты могут представлять интерес для представителей государственной власти различных уровней. Реализация предложенных рекомендаций и выводов должна способствовать формированию высокоэффективных кластеров в экономике Пермского края и др. субъектах РФ, обеспечить выход кластерных структур на траекторию устойчивого роста с положительной динамикой показателей эффективности кластеризации регионального экономического пространства.

Библиографический список

1. Базуева Е. В. Концептуальные основы исследования герменевтики категории эффективности с позиции эволюции научного знания // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2017. № 3. С. 7–15.
2. Базуева Е. В. Конкурентоспособность и управление развитием национальной и региональной экономики: синтез иерархического и институционального анализа / Е. В. Базуева, Е. Е. Жуланов, Т. В. Карлина, Т. Ю. Ковалева, Т. В. Миролубова, Д. Н. Шульц // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика = Perm University Herald. Economy. 2016. № 1 (28). С. 7–40.
3. Базуева Е. В., Ковалева Т. Ю. Обоснование критериев эффективности кластерного пространственного развития территории на основе герменевтики категории «эффективность» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 6. С. 120–137.
4. Базуева Е. В., Оборина Е. Д., Ковалева Т. Ю. Обоснование предпосылок формирования и развития высокоэффективных кластеров в региональной экономике: обзор отечественного и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика = Perm University Herald. Economy. 2016. № 2 (29). С. 93–108.
5. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
6. Ковалева Т. Ю. Быстрорастущие кластеры в экономике региона: понятие и критерии идентификации (на примере Пермского края) // Индустриальная цивилизация: прошлое или будущее России? : материалы III Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 17 февраля 2017 г.) : в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Т. 2. С. 36–40.
7. Ковалева Т. Ю. Институционализация кластеров как условие эффективного развития кластерного экономического пространства территории // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 99–104.
8. Ковалева Т. Ю. Институциональный критерий эффективности кластерного развития региональной экономики // Труды IX Международной зимней школы

- по институциональной экономике. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 58–63.
9. Ковалева Т. Ю. Оценка стратегических позиций региональных кластеров: методический инструментарий и результаты его применения (на примере экономики Пермского края) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 3 (43). С. 38–47.
 10. Ковалева Т. Ю., Базуева Е. В. Детерминанты качества системы институтов кластерного развития региональной экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2016. № 1. С. 21–30.
 11. Ковалева Т. Ю. Оценка эффективности кластерного пространственного развития регионов: теоретико-методологический подход : монография / Т. Ю. Ковалева, Е. В. Базуева, Е. Д. Оборина, П. А. Суханова ; под общ. ред. Т. Ю. Ковалевой ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 280 с.
 12. Ковалева Т. Ю., Радионова М. В. Обоснование приоритетных факторов эффективного кластерного развития региональной экономики // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2016. Т. 15, № 6. С. 868–888.
 13. Миролюбова Т. В., Карлина Т. В., Ковалева Т. Ю. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров. Пермь : Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та, 2013. 280 с.
 14. Миролюбова Т. В., Ковалева Т. Ю., Карлина Т. В. Идентификация региональных кластеров : (на примере Пермского края) // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 6. С. 8–19.
 15. Оборина Е. Д. Зарубежный опыт государственного управления кластерным развитием территории // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10, ч. 2. С. 243–249.
 16. Оборина Е. Д. Зарубежный подход к оценке эффективности кластерной политики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). URL: <http://eee-region.ru/article/4851/> (дата обращения: 24.01.2018).
 17. Оборина Е. Д. К вопросу о проблемах региональной кластерной политики и путях их решения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12, ч. 12. С. 1497–1500.
 18. Оборина Е. Д. Методологические основы разработки и реализации региональной кластерной политики // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2017. № 4 (52). URL: <http://eee-region.ru/article/5226/> (дата обращения: 24.01.2018).
 19. Суханова П. А. Актуальные вопросы исследования эффективности пространственного развития территорий: новые концепты кластерного развития европейских стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 7А. С. 120–133.
 20. Суханова П. А. Анализ кластеров и эффективности кластерного развития: опыт европейских стран // Экономика регионов, отраслей, предприятий и учреждений: актуальные теории и практики : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 23 октября 2017. Н. Новгород : Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. С. 105–111.
 21. Суханова П. А. Возможность кластерного развития на основе производственно-экономической специализации регионов : (на примере регионов Приволжского федерального округа) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 11. С. 97–107.
 22. Суханова П. А. Кластерное пространственное развитие: основные положения программ кластерного развития, новые тенденции кластерного развития // Кластеры в экономике России: сущность, проблемы и перспективы развития : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 4 октября 2017 г. Стерлитамак : АМИ, 2017. С. 126–129.
 23. Суханова П. А. Модели эффективных кластеров в условиях становления экономики инновационного типа: обзор зарубежных и отечественных подходов // Arg Administrandi. Искусство управления. 2016. № 3. С. 17–28.

ЭКОНОМИСТЫ К 100-ЛЕТИЮ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

ББК 65.262.10-03

В. С. Околотин

РОЛЬ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО И КИНЕШЕМСКОГО ОТДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В ФОРМИРОВАНИИ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА (1886–1914 гг.)

Статья посвящена анализу деятельности Иваново-Вознесенского отделения Государственного банка с момента основания до начала Первой мировой войны и отражению его роли в формировании Иваново-Кинешемского промышленного района. Его дальнейшее превращение в административно-территориальную единицу – Иваново-Вознесенскую губернию во многом было подготовлено связующей деятельностью Иваново-Вознесенского и Кинешемского отделений Госбанка.

Ключевые слова: Иваново-Вознесенское отделение Государственного банка, Иваново-Кинешемский промышленный район, торгово-промышленный капитал, экономика г. Иваново-Вознесенска, экономика Кинешемского уезда, коммерческие банки, учреждения мелкого кредитования, Иваново-Вознесенская губерния.

The article is devoted to the analysis of the activities of the Ivanovo-Voznesensk branch of the State Bank from the moment of foundation until the outbreak of the First World War and the reflection of its role in the formation of the Ivanovo-Kineshma industrial region. Its further transformation into an administrative-territorial unit – the Ivanovo-Voznesenskaya province – was largely prepared by the linking activity of the Ivanovo-Voznesensk and Kineshma branches of the State Bank.

Key words: Ivanovo-Voznesensk branch of the State Bank, Ivanovo-Kineshma industrial region, commercial and industrial capital, the economy of Ivanovo-Voznesensk, the economy of Kineshma Uyezd, commercial banks, small-scale crediting institutions, Ivanovo-Voznesensk province.

Иваново-Вознесенское отделение Государственного банка в течение всего дореволюционного периода активно способствовало экономическому единению Иваново – Кинешемского промышленного района, охватывавшего фабричные центры Шуйского, Кинешемского и Нерехтского уездов Костромской и Владимирской губерний. Являясь одним из старейших подразделений Государственного банка имперской России, советского государства и Центрального банка Российской Федерации, оно прошло все исторические этапы развития этого учреждения.

© Околотин В. С., 2018

2018. Вып. 2/3 (36/37) •

Итак, Иваново-Вознесенское отделение Государственного банка было образовано 22 марта 1886 года (по старому стилю) благодаря настойчивым усилиям гласных думы города Иваново-Вознесенска. В пересчете на григорианский календарь, общепринятый сегодня в странах мира, датой открытия отделения является 3 апреля 1886 года. Первоначально Иваново-Вознесенское отделение имело статус отделения III (низшего) разряда и лишь во второй половине 1913 года в связи с увеличением объемов проводимых им операций было переведено в состав отделений II разряда.

С 1895 года в банковских отчетах конторы и отделения значились не по алфавиту, а группировались по 12 районам, сформированным с учетом географических и экономических признаков. Иваново-Вознесенское отделение было отнесено к четвертому району, получившему название Промышленного района (в дальнейшем он получил название Центрального промышленного района. – *В. О.*). Сохранился архивный документ, датированный 30 июня 1894 года, в котором на циркулярное предложение Государственного банка «...Иваново-Вознесенское отделение имеет честь сообщить, что против присоединения к Московскому округу оно ничего не имеет, тем более что все торговые обороты г. Иваново-Вознесенска в большинстве случаев ведутся с Москвою» [5, ф-587, оп. 30, д. 730, л. 76]. Кроме Иваново-Вознесенского отделения, в состав Центрального Промышленного района вошли: Владимирское, Калужское, Костромское, Муромское, Нижегородское, Ржевское, Рыбинское, Смоленское, Тверское и Ярославское отделения. Для сведения необходимо сказать, что Санкт-Петербургская и Московская конторы входили в Столичный район, значившийся в перечне под № 1.

По архивным документам можно также судить о географии финансово-хозяйственных операций Иваново-Вознесенского отделения и его клиентов, отношениях с другими отделениями и конторами Государственного банка. В частности, сохранился запрос Лодзинского отделения от 1 октября 1893 г. с просьбой уведомить поступал ли в кассу Иваново-Вознесенского отделения «от Бурыйлина платеж в 2235 руб. по комиссионному векселю на 4235 руб. ...» [1, ф-15, оп. 1, д. 14, л. 146]. Еще больший интерес представляют лицевые счета учреждений по учтенным векселям, присланным в Иваново-Вознесенское отделение за 1897 год. Наибольшее количество векселей в период с января по август 1897 года поступило из Лодзинского отделения Госбанка (117). Далее следуют Варшавская контора – 92 векселя, Костромское отделение – 52, Белостокское – 43, Московская контора – 31, Санкт-Петербургская контора – 18, Виленское отделение – 8, Владимирское – 7 и Рижская контора – 2 векселя [там же, д. 30, л. 1–30].

Происхождение этих цифр можно объяснять по-разному, в том числе хозяйственной специализацией названных регионов, а также полномочиями контор и отделений Государственного банка, действовавших на их территориях. Так, Варшавская контора, Лодзинское и Белостокское отделения были включены в состав учреждений Государственного банка, которые получили разрешение на осуществление заграничных операций и работу с иностранной валютой [там же, д. 50, л. 17]. Более того, Петербургские и Лодзинские фабриканты ориентировались в основном на импортный хлопок, в то время как фабрики Центрального промышленного района (Московской, Владимирской и Ярославской губерний) перерабатывали отечественное сырье. Отечественный хлопок составлял от 60 до 76 % всего сырья хлопчатобумажной промышленности Центрального региона. Фабрики, испытывавшие производственный

подъем в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в начале 1880-х годов приступили к переоснащению производства. Для такого технического перевооружения требовались значительные капиталы, которые могли быть привлечены в промышленность только путем приближения банковской инфраструктуры к производству. Кроме того, фабриканты промышленной части центра России искали выходы на внешний рынок как для закупки сырья, так и для сбыта готовой продукции. Решение этих вопросов виделось через создание на местах комитетов торговли и мануфактур. В Иваново-Вознесенске такой комитет был учрежден в 1878 году.

В обязанности Иваново-Вознесенского комитета торговли и мануфактур входило: обсуждение предложений Министерства финансов, Совета торговли и мануфактур и губернского начальства, а также вопросов по части торговли и промышленности, об устройстве и содержании торговли и мануфактурных заведений; ежегодное представление в Министерство финансов обзора о ходе торговли и состоянии промышленности и т. д. Пост председателя комитета занимал сначала М. Н. Гарелин, одновременно являвшийся членом Учетно-ссудного комитета отделения Госбанка, а с 1898 г. – фабрикант Н. А. Ясюнинский. О востребованности его деятельности свидетельствует то, что в 1899 году 52 текстильных предприятия Иваново-Вознесенска выработывали товара на 48,6 млн рублей. Для сравнения следует отметить, что это превысило уровень производства продукции 1886 года, года открытия в Иваново-Вознесенске отделения Государственного банка, в 2,8 раза [3].

На развитие фабрично-заводской промышленности в России благоприятно повлияла денежная реформа, реализованная С. Ю. Витте в 1895–1898 годах. Она проводилась в несколько этапов и предусматривала сто процентное обеспечение золотом выпущенных в обращение банкнот и их свободный обмен на золото. Исключительное право эмиссии банкнот и кредитных билетов было предоставлено Государственному банку. Это обеспечило прочный финансовый фундамент для хозяйства страны и его экономического подъема в 1890-х годах.

Программным документом нового правительственного курса стал Устав Государственного банка 1894 года. Он отразил идею министра финансов С. Ю. Витте об изменении кредитной политики главного банка империи. Устав впервые предусматривал программу широкого кредитования народного хозяйства. Важное место в нем было отведено местным учреждениям банка, что нашло отражение в главе «Местные учреждения банка».

Далее, согласно ст. 47 Устава 1894 года в Российской империи вводилась окружная система Государственного банка. Конторам, размещавшимся в крупных городах империи, должно было подчиняться «в порядке управления и отчетности» определенное число отделений и агентств, составлявших округ конторы. Управляющий конторы по уставу 1894 года имел большие полномочия на всей территории округа. Через него проходила вся бухгалтерская отчетность по округу. Он проводил ревизии деятельности учреждений округа, защищал их интересы в суде и т. п.

Отраженная в новом Уставе 1894 года окружная система из-за нехватки необходимых кадров и средств не была в полном объеме воплощена в жизнь. Тем не менее, в ведении контор оказались расположенные в губерниях казначейства, которые с 1894 года получили право производить простейшие банковские операции. С 1 января 1897 года казначейства, в том числе и казначейство открытое в Иваново-Вознесенске, были приписаны к учреждениям

Государственного банка, которые контролировали их деятельность и снабжали оборотными средствами.

Одновременно было осуществлено слияние банковых и казначейских касс, с предоставлением казначействам права размена и выпуска в обращение новой золотой монеты чеканенной по закону 3 января 1897 г., а также установлен для всех касс однообразный порядок. Золото прежнего чекана подвергалось постепенному изъятию из обращения и через учреждения Банка и Казначейства стягивалось в Государственный банк. При выдаче золотой монеты в ходе осуществления платежей по различным операциям банковские и казначейские кассы первоначально руководствовались правилами, установленными для золота прежних чеканов. Однако уже в феврале 1897 года эти правила были несколько изменены и унифицированы.

О соотношении кредитных билетов к золотой и серебряной монете в Иваново-Вознесенском отделении в мае 1898 года свидетельствует ведомость о наличности кладовой. Итак, на 26 мая 1898 года оборотный капитал отделения составил: кредитными билетами – 33 386 руб., российской золотой монетой – 530 027,72 руб., полноценным серебром – 40 844 руб., разменной монетой – 24 737 руб. Итого – 628 994,75 руб. [1, ф-15, оп. 2, д. 2, л. 65].

Через два года это соотношение существенно изменилось. Так, в марте 1900 года оно составляло: кредитными билетами – 25 652 руб., российской золотой монетой – 655 493,62 руб., полноценным серебром 123 249 руб. а разменной монетой 30 132,51 руб. Итого: 834 527,13 руб. [там же, ф-15, оп. 2, д. 8, л. 47]. Положительная динамика оборотного капитала Иваново-Вознесенского отделения Государственного банка свидетельствовала об усилении его возможностей в кредитовании местной фабрично-заводской промышленности.

В целом этот процесс соответствовал общей политике Государственного банка, который в целях широкого кредитования отечественного производителя, увеличил основной и резервный капиталы. В частности, основной капитал Государственного банка увеличился с 25 до 50 млн руб., а резервный – с 3 до 5 млн руб., что позволило ему реализовать ряд программ по кредитованию различных отраслей промышленности.

Применительно к экономике Иваново-Вознесенска представляют интерес «Правила выдачи ссуд для восполнения отечественному хлопководству», утвержденные Министром финансов 3 февраля 1895 года. Среди операций, которые разрешалось выполнять Госбанку в рамках этих правил, значилось предоставление «ссуд фабрикантам хлопчатобумажных изделий на покупку хлопка отечественного производства». Согласно правилам ссуды выдавались для снабжения фабрично-заводских предприятий оборотными средствами. Для ее получения фабрикант должен был обратиться в местное отделение Госбанка с заявлением, в котором указать «размер производительности фабрики и количество перерабатываемого хлопка, с пояснением не получает ли часть сего хлопка и какая именно из-за границы». Заявление о выдаче ссуды рассматривалось на заседании Учетно-ссудного комитета, который производил оценку хлопка с учетом местных и средних биржевых цен. Ссуды предписывалось выдавать в размере не свыше 2/3 стоимости хлопка, определенной членами Учетно-ссудного комитета. Кредит на покупку хлопка открывался по предоставлению фабрикантом соло-векселя, обеспеченного недвижимостью либо поручительством благонадежных лиц [4].

Был установлен и фиксированный процент по ссудам под хлопок. Так в 1899 году в течение всего года он составлял 6,5 %.

Архивные документы свидетельствуют о пристальном внимании Государственного банка к экономическому развитию регионов. Так в феврале 1910 года на места был направлен циркуляр «О необходимости всестороннего ознакомления Управляющих учреждениями Банка с экономическим положением районов». В нем были определены основные направления по изучению экономики обслуживаемых конторами и отделениями районов. В частности, устанавливалось «ближайшее знакомство лиц, стоящих во главе этих учреждений, с экономическим положением обслуживаемых последними районов и вытекающее отсюда ясное представление о нуждах отдельных отраслей местной торговли и промышленности». Считалось, что «только при наличии этих условий, возможно вполне сознательное отношение руководителей учреждений Банка к возложенным на них задачам и наиболее целесообразное помещение затрачиваемых Банком по отдельным видам кредита средств» [1, ф-15, оп. 1, д. 360, л. 18].

Знание торгово-промышленной жизни обуславливалось также значительным расширением Советом банка банковских операций и изменений в кредитовании, затрагивавших различные сферы народного хозяйства того времени. В Иваново-Вознесенске и тяготевшим к нему фабричным центрах, такими сферами по-прежнему оставались крупная текстильная промышленность, оптовая и розничная торговля, мелкие кустарные предприятия, а также сельскохозяйственное производство.

В целях создания условий для местной деловой активности в июне 1910 г. Совет банка принял решение об изменении учетно-ссудных норм. Вместо трех ранее действовавших (ссуды под хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, ссуды под хлопок и ссуды под остальные товары) были введены две нормы (ссуды под сельскохозяйственные продукты и ссуды под хлопок и прочие товары). Причем ссуды в обоих случаях могли выдаваться под транспортные и складочные документы на них. Ссуды под сельскохозяйственные продукты облагались по ставке 4,5 %, а процентная ставка по ссудам на хлопок с 5,5 повысилась до 6 % [там же, ф-15, оп. 2, д. 29, л. 7]. Такое решение для текстильщиков было вполне выгодным.

Представляют интерес данные о поставках текстильной продукции с территории Иваново-Кинешемского промышленного района в другие регионы Империи в 1911 году. Итак, согласно аналитической записке, подписанной М. В. Ивановым, «из Иваново-Вознесенска в 1911 году было отправлено по железной дороге свыше 3 млн пудов мануфактурного товара, из коих 750 тыс. пудов на дороги Сибирскую, Среднеазиатскую, Кавказские и Южные. Из прочих пунктов Иваново-Вознесенского фабричного района (Серета, Горкино, Вичуга, Кинешма, Кохма, Шуя, Лодыгино, Савино, ст. Нерль и Тейково) отправлено по железной дороге в том же году более 5 млн пудов мануфактуры, из них около 800 тыс. пудов на указанные дальние дороги. Если пуд мануфактурного товара в среднем оценить в 30 руб., то сумма вывоза из района в 1911 году по железной дороге превысит 240 млн руб. (свыше 8 млн пудов), из них на дальние дороги около 50 млн руб. (свыше 1,5 млн пуд.)». Вывод же по записке таков. Введение операции является весьма желательным, поскольку это поддержит торговлю с отдаленными регионами страны. Более того, по словам М. В. Иванова, «своевременная поддержка нужна, чтобы предотвратить ожидающееся сокращение производства

в Иваново-Вознесенском промышленном районе и неизбежное в таких случаях уменьшение количества рабочих занятых в производстве» [там же, ф-15, оп. 1, д. 20, л. 79–80].

О торгово-промышленных связях иваново-вознесенских предпринимателей того времени говорят лицевые счета отделения по учтенным векселям, присланным из различных банковских учреждений в 1911 году [там же, ф-15, оп. 1, д. 302, л. 3–71 об.].

Таблица 1

**Сведения по учтенным векселям иваново-вознесенских предпринимателей
в банковских учреждениях России**

№	Названия контор и отделений	Количество векселей	Сумма, руб.
1.	Петербургская контора	166	54 237,46
2.	Московская контора	1079	376 313,68
3.	Варшавская контора	634	115 464,57
4.	Рижская контора	22	4 981,60
5.	Астраханское отделение	28	21 142,0
6.	Белостокское отделение	149	30 443,41
7.	Виленское отделение	68	11 692,80
8.	Владимирское отделение	23	12 468,10
9.	Витебское отделение	23	3 193,61
10.	Двинское отделение	74	14 509,38
11.	Ковенское отделение	27	6 744,53
12.	Костромское отделение	144	75 903,89
13.	Калужское отделение	24	2 991,09
14.	Лодзинское отделение	218	60 421,16
15.	Муромское отделение	47	25 146,59
16.	Нижегородское отделение	75	45 036,77
17.	Полтавское отделение	37	23 132,70
18.	Радомское отделение	27	5 496,28
19.	Тульское отделение	31	5 623,0
20.	Ченстоховское отделение	28	4 415,44
21.	Ярославское отделение	130	46 200,18

Кроме кредитования фабрично-заводской промышленности Иваново-Вознесенское отделение Государственного банка отделение приступило к кредитованию производственной и потребительской кооперации, а также населения. В феврале 1910 года Советом Государственного банка был утвержден новый Наказ о краткосрочных кредитах учреждений мелкого кредита в Государственном банке, который отменял ранее изданные в этой части распоряжения. Наказ распространялся на все виды учреждений мелкого кредита, в том числе товарищеские, крестьянско-общественные и земские, возникшие при материальном содействии из правительственных источников или без такого содействия. Для них устанавливался несколько упрощенный порядок определения кредитов. В частности, в некоторых случаях уже не требовалось утверждения выдаваемых кредитов на Совете Банка, векселя, представляемые для выдачи ссуд в счет открытого кредита, также не рассматривались на Учетно-ссудном комитете и принимались по распоряжению Управляющего

отделением при отсутствии возражений со стороны контролера. Изменялись также формы и порядок отчетности отделения по долгам мелкого кредита. Отныне вместо ежемесячной ведомости в Управление по делам мелкого кредита раз в три месяца направлялись лишь списки аккредитованных учреждений мелкого кредита и движение по их долгам [там же, ф-15, оп. 2, д. 21, л. 1–1 об.].

Однако в сентябре 1910 года первые две главы этого Наказа были изменены в связи с определением нового источника кредитования учреждений мелкого кредита, которым стали суммы Государственных сберегательных касс. Подверглась изменению и сама организация Губернских комитетов по делам мелкого кредита. Несмотря на возложение функции кредитования на Государственные сберегательные кассы, инспектор Государственного банка по-прежнему должен был контролировать процесс организации на местах учреждений мелкого кредита, размещения их исполнительных органов и оценивать действительную потребность учреждений в кредитах [там же, ф-15, оп. 2, д. 21, л. 14–14 об.]. О том, как осуществлялся процесс кредитования учреждений мелкого кредита, свидетельствуют следующие цифры [2].

Таблица 2

Сведения о количестве ссуд выданных учреждениям мелкого кредита

	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Количество ссуд выданных учреждениям мелкого кредита	–	167	191	140	110	188	151

Рост количества ссуд, выданных учреждениям мелкого кредита, сопровождался и ростом числа самих учреждений. Так в ноябре 1908 года на территории района обслуживаемого Иваново-Вознесенским отделением Госбанка значилось 14 учреждений мелкого кредита, в январе 1910 года их стало 20, а в мае того же года 27 кредитных товариществ. При этом почти у всех кредитных товариществ вкладные операции развивались активнее, чем займы у Госбанка. Наиболее крупные вкладные операции осуществляли Иваново-Вознесенское (46 606 руб.), Афанасьевское (24 866 руб.), Гаврилов-Посадское (23 547 руб.), Васильевское (18 153 руб.), Симское (15 928 руб.) и Аньковское (15 522 руб.) кредитные товарищества.

В связи с изменением законодательства в 1911 году население кроме кредитных товариществ получило право образовывать и ссудосберегательные товарищества. В итоге по состоянию на 11 февраля 1912 года на территории района подведомственного Иваново-Вознесенскому отделению действовало уже 38 кредитных и ссудосберегательных товариществ, объединивших 20 692 человека. Хозяйственная направленность этих товариществ была различной: земледельческие, земледельческие с распространенными кустарными промыслами, земледельческие с распространенными отхожими промыслами, земледельческие с распространенными фабричными промыслами и смешанные [1, ф-15, оп. 1, д. 34, т. 2, л. 518–518 об.].

В дополнении к общим указаниям относительно банковской политики на местах, Государственный банк ежегодно информировал отделения и конторы об особенностях кредитования отечественной сельскохозяйственной промышленности и торговли в период уборки урожая. Если ранее эта функция была несвойственной Иваново-Вознесенскому отделению Госбанка, то по мере увеличения числа операций, расширения района обслуживания и развития

учреждений мелкого кредита она стала приобретать актуальность. Более того, на ее развитие отделение постоянно нацеливали циркуляры Государственного банка, который совершенствовал практику кредитования производителей и поставщиков сельскохозяйственной продукции. Особенно это проявилось при организации кредитования кампаний по уборке урожая в 1909–1911 гг. В частности, отделениям и конторам было настоятельно предложено «принять все меры по незамедлительному по возможности удовлетворению спроса на ссуды под залог хлеба».

Для удовлетворения потребностей производителей хлеба было разрешено открыть учреждениям мелкого кредита специальные кредиты для организации выдачи ссуд под хлеб. Госбанк также рекомендовал приложить особые старания к развитию посреднической формы кредитования, поскольку без содействия посредников в достаточной степени удовлетворить спрос на ссуды, предъявляемые в повышенном размере в урожайные годы, особенно со стороны средней и мелкой клиентуры, он не в состоянии. К числу посредников Госбанк отнес местные административные и общественные органы, частные кредитные учреждения и т. п. В местностях, где по тем или иным обстоятельствам не оказалось соответствующих посредников кредитование по ссудам средней и мелкой клиентуры могло быть выполнено местным учреждением Госбанка [там же, ф-15, оп. 2, д. 6, л. 18–18 об.].

В предвоенные годы на территории Иваново-Кинешемского промышленного района, кроме учреждений мелкого кредитования формировалась и сеть коммерческих банков. Так, кроме отделения Государственного банка в Иваново-Вознесенске действовали отделения Московского и Соединенного банков, в Кинешме работали Городской общественный банк, а также отделения Волжско-Камского (Санкт-Петербург) и Соединенного банков (Москва), Шуе функционировал Городской общественный банк и агентство Волжско-Камского Коммерческого банка.

В дополнение к существующим 26 августа 1913 г. Государственный банк принял решение об открытии нового банковского отделения в Кинешме [там же, ф-15, оп. 1, д. 361, л. 225], а в январе 1914 года при вновь учрежденном отделении была открыта центральная сберегательная касса, которой присвоен № 1044 [там же, ф-15, оп. 1, д. 359, л. 5]. Значительные усилия по созданию Кинешемского отделения Государственного Банка были приложены управляющим Иваново-Вознесенского отделения М. В. Ивановым. Именно он в сентябрьской записке 1912 года в Государственный банк затронул «вопрос о желательности и своевременности открытия в Кинешме отделения Банка», обосновав свое мнение краткими сведениями о торгово-промышленном развитии этого города и уезда [там же, ф-15, оп. 2, д. 23, л. 133].

В декабре 1912 года Управляющим Государственным банком М. В. Ивановым были представлены расширенные данные об экономике Кинешемского уезда. Они были подготовлены на основе сведений, полученных из Кинешемской городской управы «о развитии Кинешмы с современным ее положением». Итак, на конец 1912 года в Кинешме имелась судоходная дистанция 5 агентств пароходных обществ. В городе и уезде значилось 1539 торгово-промышленных и промысловых предприятий, из них 71 фабрика с годовой производительностью более 48 млн руб. Бюджет Кинешмы в 1911 году составил 112 тыс. руб., а бюджет уездного ведомства на 1912 год был сведен в сумме 1 040 тыс. руб. За 1911 год в пределах Кинешемской судоходной дистанции по Волге пришло и разгружено 43 595,9 тыс. пудов и отправлено

14 274,8 тыс. пудов товаров. На ст. Кинешма по Северной железной дороге прибыло 16 338,8 тыс. пудов и отправлено 28 088 тыс. пудов товаров [там же, ф-15, оп. 2, д. 23, л. 12 об.].

Основной капитал Кинешемского городского общественного банка на 1 сентября 1912 года составил 718 004,22 руб., а запасный 16 838,45 руб. Для сравнения необходимо сказать, что основной капитал Шуйского городского общественного банка на 1 января 1914 года составлял лишь 211 639,36 руб., а запасный 49 487,13 руб. [там же, ф-15, оп. 2, д. 67, л. 3].

Действовавшие в Кинешме отделения столичных банков, в отличие от городского общественного банка, кроме традиционного кредитования под учтенные векселя, осуществляли также выдачу ссуд под товары и товарные документы. Так только отделением Волжско-Камского коммерческого банка под это обеспечение выдано [там же, ф-15, оп. 2, д. 23, л. 121]:

Таблица 3

Объем ссуд выданных под товары и под товарные документы, тыс. руб.

Год	Выдано под товары	Под товарные документы
1910	149 261	5700
1911	142 260	40590
1 сентября 1912 года	3 046	13 050

В итоге к 1914 году в Иваново-Кинешемском промышленном районе действовала довольно развитая сеть кредитных организаций, центрами которой стали города Иваново-Вознесенск, Кинешма и Шуя. Так, Кинешемское отделение на основании сведений о балансах акционерных банков коммерческого кредита, обществ взаимного кредита и городских общественных банков заметно отличалось от аналогичных показателей, представленных Иваново-Вознесенским отделением Госбанка в Центральное управление [там же, ф-15, оп. 1, д. 436, л. 1 об.].

Таблица 4

Сведения о балансах Иваново-Вознесенского и Кинешемского отделений Государственного банка по состоянию на 8 января 1914 года, тыс. руб.

Названия учреждений, из которых получены балансы	Касса	Текущие счета	Учетно-ссудные операции	Прочие активы	Итого	Вклады в текущие счета	Переучет и переза-лог	Прочие пассивы
Иваново-Вознесенское	32	3	816	2 808	3 659	2 747	193	719
Кинешемское	71	245	3 463	940	4 719	3 063	–	1656

Применительно к деятельности самих отделений в 1914 году показатели выглядели совершенно иначе. Более того, среди 14 банковских учреждений Центрального Промышленного района, в числе которых 7 были расположены в губернских городах, Иваново-Вознесенское отделение по некоторым показателям было в числе ведущих [там же, ф-15, оп. 2, д. 70, л. 1 об.].

Таблица 5

**Сведения о состоянии кассы и объеме ссуд выданных учреждениями
Государственного банка на 1 января 1914 года, тыс. руб.**

№	Названия учреждений	Касса	Ссуды				
			Под % бумаги	Под товары	Под документы на товары	Мелкого кредита	Промышл. и прочие
1	Нижегородская К.	123.635	228	728	–	762	1.640
2	Бежецкое О.	827	10	24	–	4	–
3	Владимирское	2.544	98	369	–	105	5
4	Вяземское	584	18	40	–	25	7
5	Ив.-Вознесенск	1.520	32	83	–	64	–
6	Калужское	4.826	203	160	–	131	59
7	Кинешемское	438	5	–	–	–	–
8	Костромское	1.139	61	12	–	452	16
9	Муромское	765	22	658	–	132	–
10	Ржевское	585	63	179	–	38	34
11	Рыбинское	514	126	794	–	138	–
12	Смоленское	891	169	36	–	100	97
13	Тверское	820	201	227	–	39	203
14	Ярославское	2.704	138	92	–	216	9

В частности, по поступлениям в кассу оно значительно опережало не только учреждения губернских городов Костромы, Смоленска и Твери, но и лидировало среди уездных отделений Госбанка, входивших в Центральный Промышленный район. Следует сказать, что поступления в кассу отделения после революционных событий 1905–1907 гг. постоянно наращивались, в то время как поступления в кассу приписанного к нему Иваново-Вознесенского казначейства оставались почти неизменными [2].

Таблица 6

**Сведения о поступлениях в кассу в Иваново-Вознесенском отделении
Государственного банка и в Иваново-Вознесенском казначействе, тыс. руб.**

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Отделение	25.863	26.917	26.308	29.300	26.928	34.184	33.179	34.470
Казначейство	5.644	4.482	4.539	5.476	4.914	4.685	4.639	4.963
Итого	31.507	31.759	30.847	34.776	31.842	38.869	47.818	39.433

В июле 1914 года Государственный банк распространил на Иваново-Вознесенское отделение операцию управления вкладами на хранение. Такое решение можно рассматривать как признание престижа и деловой активности отделения, поскольку прием вкладов в ценных бумагах на хранение и управление производился в России только в 16 нижеследующих учреждениях Государственного банка: С.-Петербургской, Московской,

Варшавской, Киевской, Нижегородской, Одесской, Рижской, Тифлисской и Харьковской конторами, Виленским, Воронежским, Иваново-Вознесенским, Иркутским, Саратовским, Тульским и Ярославским отделениями [1, ф-15, оп. 1, д. 434, л. 118].

На территорию Иваново-Кинешемского промышленного района привлекались также средства банковских учреждений, не имевших здесь своих филиалов. В частности, в 1912–1913 гг. Московской конторой Государственного банка была оказана финансовая поддержка крупным текстильным предприятиям – «Товариществу мануфактуры В., Е. и А. Ясюнинских» и «Торговому дому Никона Гарелина сыновья».

Таким образом, деятельность Иваново-Вознесенского и Кинешемского отделений Государственного банка, других финансово-кредитных учреждений способствовала экономическому единению Иваново-Кинешемского промышленного района. Фабрично-заводская промышленность, различные местные промыслы, а также население данного района были широко задействованы в банковских операциях и составляли надежный круг клиентуры Государственного банка. Все сказанное позволяет утверждать, что дальнейшее превращение Иваново-Кинешемского промышленного района в административно-территориальную единицу – Иваново-Вознесенскую губернию во многом было подготовлено связующей деятельностью Государственного банка имперской России.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области.
2. Иваново-Вознесенское отделение // Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1906–1915 гг. / под ред. Е. Н. Сланского. Петроград, 1916. С. 89.
3. *Околотин В. С., Сироткин А. С.* Торгово-промышленная палата Ивановской области: вехи истории. Иваново : А-Гриф, 2014. С. 13–78.
4. *Околотин В. С.* История государственного банка на Ивановской земле. 1886–2006. Годы. События. Люди. Иваново, 2006. С. 16–23.
5. Российский государственный исторический архив.

В. В. Чекмарёв

ЗАГОВОР ГЛУХИХ К МУЗЫКЕ ИСТОРИИ: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О СПЭК-18

Четвертый Санкт-Петербургский международный экономический конгресс проходил 2 апреля 2018 года под девизом «Форсайт «Россия». Новое индустриальное общество. Будущее». СПЭК-2018 продолжил начатую три года назад работу по обсуждению проблем и путей переориентации экономической политики России на обеспечение приоритетного развития высокотехнологичного производства (интегрированного с современной наукой, инженерно-техническим творчеством, образованием) и достижение социальных целей. В центре внимания участников конгресса были проблемы реиндустриализации России, а также вопросы экономических драйверов приоритетного развития индустриальной экономики второго поколения. Организатором конгресса выступил Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте под эгидой Вольного экономического общества (ВЭО) России. На пленарные и секционные заседания конгресса были вынесены следующие основные проблемы:

– Новое качество индустриального производства: на пути к ноосфере? (Секция 1).

– Четвертая промышленная революция: какое будущее ждет экономику? (Секция 2).

– Обновление экономической системы: государство и рынок (Секция 3).

– Социальные векторы экономической модернизации: неравенство как тормоз развития (Секция 4).

– Интеграция производства, науки и образования: проблемы и решения (Секция 5).

– Модернизационная стратегия в России: отраслевые и региональные проблемы (Секция 6).

– Исследование новых экономических реалий: потенциал неоклассики и политической экономии (Секция 7).

Работа конгресса была очень насыщенной. В его ходе были проведены два пленарных заседания, две конференции, четыре семинара, девять «круглых столов». Уже к началу работы конгресса зарегистрировалось 545 участников, а общее их число превысило 600.

На открытии конгресса с большим приветствием-докладом выступил Президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, д-р экон. наук, профессор Сергей Дмитриевич Бодрунов.

Говорят, как лодку назовёшь, так она и поплывёт. Перефразируя эту расхожую мудрость, можно сказать, что насколько содержательным будет пленарный доклад, настолько результативным будет и научное собрание. В настоящих заметках нет смысла пересказывать весь доклад С. Д. Бодрунова¹, но отмечу основные его сегменты, ставшие опорными для дальнейшей дискуссии – догонять сложнее, чем не отставать; испытание низкой инфляцией; среднесрочной перспективой деловая активность; нет дилеммы «пушки–масло»; университеты ждут перестройки; ноосферная экономика. О последнем сегменте (ноосферная экономика) чуть подробнее в силу новизны постановки вопроса. Мировая история показывает, что не всегда можно найти адекватный состоянию экономики на текущий момент механизм достижения стоящих целей и задач. Конечно же, идеальной моделью является устойчивое развитие. Но что лежит в его фундаменте? По мнению С. Д. Бодрунова – идеи В. И. Вернадского о ноосфере. С. Д. Бодрунов утверждает, что лишь соединения в одном лице «человека знающего» и «человека культурного» открывает путь к подлинно человеческому отношению к своим потребностям, к другим людям и к природе. Этот путь будет вместе с тем и дорогой, идя по которой мы – люди, создающие новое качество материального производства и индустрии, сфер, в которых главную роль играет предметное знание – реализуем вместе с тем возможность избежать пучины конфликтов, рождающихся в схватке за нагромождение благ, как реальных, так и симулятивных. На этом пути создаются основания для нового этапа развития человеческой цивилизации, которую С. Д. Бодрунов предлагает назвать *ноосферной цивилизацией*. Производство в ней станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося на сугубо материальные процессы нооиндустриального производства, ибо вне связи с ними он не мог бы ни обеспечить собственное существование, ни развиваться!). Одновременно резко возрастает социальная роль знаний как средства открытия более эффективных и экономичных способов удовлетворения разумных человеческих потребностей (в противовес нынешнему количественному наращиванию потребления, которое имеет видимые пределы) и как средства разрешения противоречий и снятия напряжения, сопровождающих глубокие технологические и общественные сдвиги.

При это именно культура в самом широком смысле этого феномена выступает средством формирования важнейшего элемента *цивилизационного* кода такого общества – внутреннего самоограничения человека, которое пе-

¹ С полным текстом доклада профессора С. Д. Бодрунова, а также докладами других пленарных докладчиков СПЭК: академика РАН Нигматулина Б. Н. (научный руководитель Института океанологии РАН им. П. П. Ширшова), академика РАН Ивантера В. В. (научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН), академика РАО Смолина О. Н. (первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы ФС РФ), члена-корреспондента РАН Сорокина Д. Е. (научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ), члена-корреспондента РАН Гринберга Р. С. (научный руководитель Института экономики РАН и ИНИР им. С. Ю. Витте), члена-корреспондента РАН Клейнера Г. Б. (заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН) и других ведущих российских экономистов можно ознакомиться на официальном сайте журнала «Экономическое возрождение России». 2018. № 2 (56) (<http://e-v-r.ru/выпуски-журнала/>) и на сайте Научной электронной библиотеки (<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=26307>).

реориентирует его с безудержного наращивания объёмов потребления и погони за разного рода миражами – симулякрами на формирование потребностей человека разумного (*ноопотребностей*), когда первостепенное значение имеет качество потребностей и потребляемых благ. Культура выступает также фундаментом нового качества межличностного взаимодействия, как в процессе труда-творчества, так и в общественной жизни. Одновременно прогресс технологий закладывает огромный потенциал для изменения самого культурного кода человеческой цивилизации.

Дискутируя с идеей С. Д. Бодрунова о ноосферной экономике, участники конгресса сделали ряд интересных высказываний о сохранении в современном хозяйстве России элементов раздаточной экономики. Во-первых, это её самодостаточность и наличие всех необходимых для полноценного существования институтов. Во-вторых, её «барьерная роль» в противодействии эгоистическим интересам как олигархата, так и прекариата. В-третьих, её значение в формировании «технологического социализма» при наличии в одном пространстве противоборствующих укладов и неуклонном процессе вдавливания раздаточной экономики и насаждения рыночной даже в сферах образования и здравоохранения.

Другим аспектом обсуждения С. Д. Бодрунова стало обращение участников конгресса к проблемам экономической культуры. Так, например, В. А. Носков (Самара) напомнил присутствующим о позиции Я. И. Кузьмина (ректор ГУ ВШЭ), согласно которой экономическую культуру можно определить как совокупность институционализированных способов деятельности, которыми конкретные общества, группы и индивиды адаптируются к экономическим условиям своего существования. Она состоит из поведенческих стереотипов и экономических знаний (в их ценностном и инструментальном аспектах).

Если внимательно проанализировать строение экономической культуры, то можно заметить важную особенность: её «верхние» основные блоки слабо связаны между собой. Экономическая культура лиц, принимающих решения, и практических специалистов фактически не обобщается теоретической экономической наукой, а последняя, в свою очередь, не оказывает сколько-нибудь определяющего влияния на культуру занятых в реальной экономике. Другими словами, отечественная экономическая теория оторвана от экономической практики.

В конце 1980-х годов в СССР насчитывалось 110 тыс. научных работников-экономистов, что составляло 7,6 % от общего числа научных работников в стране. В современной России цифры резко изменились. Современное состояние нашей экономической науки представляет собой как бы реакцию на предшествующее схоластическое теоретизирование: подавляющее большинство исследователей ни старого, ни нового (западного) теоретического аппарата в виде абстрактных, общих законов и категорий, не говоря уже о попытках их систематизации. Но поскольку теория без аппарата существовать не может, на роль категорий выдвигаются понятия, заимствованные из «обыденной жизни». Как правило, это формы действующего хозяйственного механизма и наиболее общие категориальные понятия. Но последние берутся вне точного контекста, так сказать на приблизительном уровне. Это создаёт проблемы для общения с мировой наукой: большинство докладов российских исследователей вызывают интерес только как первичное обобщение свежего эмпирического материала. Теоретические концепции выдвигаются крайне

редко. Даже ведущие журналы испытывают трудности с редакционным портфелем. Интерес (как авторов, так и читателей) переместился на публикации прагматического либо постановочного характера в еженедельных и ежедневных газетах. Наблюдается уход от теории, неумение и нежелание использовать и адаптировать к отечественным условиям западную прикладную экономику. Привилегированное положение многих публикующихся связано, как правило, не с качеством исследований, а с гарантированным доступом к свежей экономической информации.

Полемизируя с позицией В. А. Носкова зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Дагестанского государственного университета (г. Махачкала) Н. С. Аскеров рассматривая вопросы легализации теневой экономики, обратил внимание на её возникновение и в сфере образования. Объяснением её появления является, в том числе, наличие низкой экономической культуры. По мнению Низами Аскерова, она характеризуется в вузах следующими параметрами:

- слабое владение иностранными языками (прежде всего английским) членов академического общества. Не более 10 % коллег регулярно используют в своей работе иностранную научную литературу и не более 5 % пытаются писать по-английски;

- массовый отток квалифицированных кадров в коммерческую сферу;

- отсутствие достаточных знаний мировой экономической теории либо полное незнание с ней. Доля научных работников, владеющих своей собственной специализацией, малочисленна, и она имеет тенденцию к снижению;

- формальность системы подготовки и государственной аттестации исследователей высшей квалификации. Контроль за работой аспирантов практически отсутствует, их вовлеченность в академическое сообщество зависит от случайных факторов. К диссертациям предъявляются различные требования в зависимости от уровня учёного совета. Между тем присуждаемые степени унифицированы на государственном уровне и формально присуждаются не университетом или исследовательским институтом, а бюрократическим надзорным органом – Высшей аттестационной комиссией.

Канд. экон. наук Н. С. Аскеров предложил рассмотреть легализацию теневой экономики в качестве стратегического направления модернизации региональной экономики. Его позиция аргументируется доводами, согласно которым теневая экономика таковой является лишь с правовой точки зрения. Экономическое же содержание являет реализацию многочисленных экономических интересов в системе «производитель – потребитель».

Дополнением к сюжету доклада С. Д. Бодрунова о ноосферной экономике стали выступления С. И. Кретьева (Москва) «Солидарная модель экономики витального потребления на пути к ноосфере» и В. В. Чекмарёва (Кострома) «Кроличья нора или Что мы знаем о себе и экономике на пути к ноосфере».

Больше место в программе СПЭК-18 заняли доклады о проблемах управления. Приведу пример. Президент ВЭО Москвы В. Г. Белов свой доклад посвятил управлению и его роли в обновлении российской экономической системы. Он обратил внимание на разрыв между теорией и практикой управления. В. Г. Белов подчеркнул, что прикладная экономическая наука в целом находится в лучшем положении, чем наука академическая, фундаментальная, как со стороны финансирования, так и точки зрения отбора

и закрепления квалифицированных кадров. Учёные-прикладники ещё до перестройки выступали как фиктивно действующие коллективы, специализировавшиеся на решении прикладных задач по заказам предприятий и организаций. В рамках такой работы был накоплен значительный опыт микроэкономического исследования предприятий в условиях меняющегося хозяйственного механизма.

Определяющей для развития отечественной прикладной науки является тенденция к коммерциализации, проявляющаяся как на уровне новых исследовательских групп, так и традиционных институтов. На основе хозяйственных договоров групп и временных творческих коллективов в последние годы образовалось значительное количество небольших частных консалтинговых и информационных предприятий. А что же делать с фундаментальной экономической наукой об управлении? В первую очередь необходимо решить вопрос о пределах изменения господствующих теоретических концепциях. В. Г. Белов выделил три основных точки зрения по этому вопросу.

Первая – *консервативная*. Главный её аргумент – западная техника экономического анализа и западные концепции для исследования нашей экономики ничего дать не могут. Для сторонников этой точки зрения характерно слабое знакомство с мировой экономической теорией.

Вторая – *синтетическая*. Признавая банкротство советской политической экономики, сторонники этой позиции соглашались с необходимостью коренного обновления теоретического аппарата за счет достижений мировой теории, но делают упор на параллельное заимствование из 2-х источников, к каковым они относят позитивные традиции российской и ранней советской экономической мысли, социологию, социальную философию, социальную психологию, с одной стороны, и историю (что подразумевает расширение предмета и метода экономической теории как таковой) – с другой. Представители данной точки зрения отличаются широким кругозором и гуманитарной культурой.

Существует по крайней мере один серьёзный аргумент «за» эту позицию: современное состояние экономики советского типа едва ли может быть удачно описано на базе стандартных экономических моделей. В любом случае они должны быть расширены или пересмотрены. Кроме того задача описания процесса перехода к рынку не соответствует задаче описания «классической» (ставшей уже достоянием истории) экономики советского типа (которая весьма успешно рассмотрена западными авторами от Х. Гроссмана до Я. Корнаи).

Третью точку зрения можно было бы назвать *колониальной*. Для нее характерно нигилистическое отношение к советскому научному сообществу. «У ненормальной экономики была ненормальная наука; и то и другое лучше поскорее забыть», – заявляют сторонники этой точки зрения. Выход видится в заимствовании теоретической парадигмы у западной науки, что предполагает длительный период «теоретического ученичества». Большая часть представителей этой группы – экономисты с хорошей математической базой.

Профессор В. Г. Белов, вероятно, во многом прав. Но программа СПЭК-18 содержала и иные подходы к решению проблем развития фундаментальной экономической науки. Перечислю только несколько тем докладов: «Потенциал политической экономии в экономической теории» (Р. М. Амагаев, Москва), «Экономическая теория и политическая экономия в контексте вызовов XXI века» (А. П. Бабаев, Баку), «Альтернативная

экономическая реальность и евразийская политическая экономия» (Д. Ю. Миропольский, Санкт-Петербург), «Потенциал новой политической экономии в исследовании экономической безопасности» (Вл. В. Чекмарёв, Кострома).

Пленарные заседания «Новое индустриальное общество. Будущее» и «К новому качеству экономики» были стержневыми для обсуждения проблем на 4 семинарах и 9 круглых столах. Невозможно перечислить всех именитых ученых, представивших свои доклады в рамках короткого эссе, поэтому назову лишь модераторов пленарных заседаний. Это Александр Владимирович Бугалин, д-р экон. наук, профессор (МГУ им. М. В. Ломоносова), Елена Борисовна Ленчук (директор ИЭ РАН), Виктор Тимофеевич Рязанов, д-р экон. наук профессор, зав. кафедрой экономической теории СПбГУ. На семинарах и круглых столах выступило около двухсот известных в стране экономистов из 545 зарегистрировавшихся участников. К сожалению, лимит времени позволил части из них свои доклады лишь сдать для публикации. Но даже хотя бы послушать выступивших – это хороший информационный ресурс для обдумывания состояния дел в российской экономике.

Позволю себе сделать небольшой обзор тех докладов, авторы которых пока ещё не имеют громких имен, но чьи идеи мне показались своевременно-перспективными.

Так, д-р экон. наук, профессор Д. Ю. Миропольский (Санкт-Петербург, СПбГЭУ) рассмотрел альтернативную экономическую реальность через призму Евразийской политической экономии. Обратил внимание на необходимость знания фундаментальных оснований устойчивого существования и самостоятельного развития экономик незападного (евразийского) типа. Подчеркнул наличие законов азиатского способа производства на аграрной, индустриальной и информационной стадиях. Отметил наличие положительного опыта развития Евразийского экономического союза и наличие институтов, позволяющих регулировать интеграционные процессы в ЕАЭС.

Д-р экон. наук, профессор Р. С. Гайсин (Российский государственный аграрный университет МСХА им. К. А. Тимирязева) выступил с докладом «Экономические интересы потребителей и производителей продовольствия: противоречия, способы сглаживания». Профессор в своем выступлении обнажил ракурс проблем обеспечения продовольственной безопасности с позиции политико-экономического подхода. Он подчеркнул наличие проблемы, находящейся в настоящее время вне экономической политики правительства, а именно: общественные потребности в продукции агропродовольственной отрасли в течение длительного времени растут медленнее роста производственных возможностей. Очевидно, выступление профессора Р. С. Гайсина можно рассматривать в качестве методологической основы для выявления глубинных причин проблем в агропроизводстве.

Д-р экон. наук, профессор Л. А. Карасёва (Тверской государственный университет) осуществила попытку рефлексивного структурно-уровневого взгляда на новое качество производства. О новом качестве производства можно говорить каждый раз после появления очередного технологического новшества. При этом организационные проблемы системного характера, как правило, остаются «за бортом» исследовательского внимания. Профессор Карасёва предложила свой взгляд на возможные решения озвученной проблемы.

Д-р экон. наук, профессор О. А. Булавко (Самарский государственный экономический университет) идентифицировала проблемы и перспективы

новой промышленной политики в экономике России. Она привела обширные аналитически упорядоченные данные, позволяющие сделать вывод о необходимости использования инвестиций в целях обеспечения устойчивого развития экономики России. Одним из выводов доклада является тезис о необходимости задействования антикоррупционных схем финансирования научной деятельности.

Канд. экон. наук, доцент М. Ю. Павлов (МГУ им. М. В. Ломоносова) свой доклад посвятил перспективам трансформации производительных сил и производственных отношений в условиях четвертой промышленной революции. Доцент Павлов предложил количественные параметры оценки перспектив трансформации. При этом в основу его рассуждений была положена методология восхождения от абстрактного к конкретному.

Д-р экон. наук, профессор З. В. Брагина (Костромской государственной университет) раскрыла суть новой парадигмы выявления векторов торможения коэволюционного развития регионов. Доклад содержит в себе ряд весьма дискуссионных положений, которые могли бы быть положены в основу проведения специальной научной конференции.

Д-р экон. наук, профессор Н. Ф. Газизуллин (СПбГЭУ) вскрыл сущность политэкономии интерпретации коэволюции общества и природы. Привёл в своём выступлении ряд аргументов, свидетельствующих о неоднородности хозяйственных процессов в различных национальных экономиках. Вскрытие сущности ряда категорий, как инструмента политико-экономического анализа перспектив развития евразийской цивилизации позволило Н. Ф. Газизулину обосновать необходимость различения функционального и дискурсивного пространств совместного производства как предпосылки анализа институционализации общего экономического пространства.

Д-р экон. наук Е. Е. Николаева (зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета) и канд. экон. наук В. В. Солдатов (доцент этой же кафедры) акцентировали внимание на необходимости разработки и реализации стратегии модернизации текстильной и швейной промышленности России. Авторы выделили основные этапы ее формирования (формулирование основополагающей цели исследования; выявление позитивных и негативных тенденций в развитии текстильной и швейной промышленности в современных условиях; определение основных направлений стратегии модернизации кластера). Отмечена важность учета основных национальных и мировых вызовов современности. При этом указан ряд факторов, влияющих на развитие негативных тенденций функционирования инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области, а также конкурентных преимуществ текстильной и швейной промышленности, реализация которых создает перспективы развития кластера. Определены основные направления модернизации инновационного текстильно-промышленного кластера (повышение значимости научно-исследовательской работы в области создания инновационных текстильных и швейных продуктов, разработка перспективных технологий; формирование национальной сырьевой базы кластера; разработка нового и модернизация существующего производственного оборудования).

Д-р экон. наук, профессор Ю. В. Вертакова (Юго-западный государственный университет) обосновала стимулирование пограничного взаимодействия регионов в качестве инструмента промышленной политики. Основой её доклада являлся анализ практического опыта, накопленного регионами Юга России.

Канд. экон. наук Ю. В. Наумова (журнал «Проблемы теории и практики управления») определила специфику формирования экономического пространства российской Арктики. Аргументированно изложила точку зрения, согласно которой Арктика становится не просто новым своеобразным крупным проектом, но и импульсом развития России. И дело в том, что от Арктики во многом зависит стратегия устойчивого развития России, а может быть и всего человечества. Арктика богата природными ресурсами. Географическое положение Арктики способствует (при наличии соответствующих технологий) изменить скорость перемещения грузов.

О. А. Плетенко (журнал «Экономическая наука современной России») в докладе «Научные периодические издания: проблемы продвижения результатов гуманитарных исследований» обратила внимание на качество публикации по социально-экономической проблематике в научных периодических изданиях. Особо подчеркнула факт отсутствия научных дискуссий и столкновения позиций, отсутствия конструктивной критики и наличия «групповых пристрастий». Отметила необходимость создания механизма общения главных редакторов журналов с членами отделения общественных наук РАН.

Канд. экон. наук Вл. В. Чекмарёв (Департамент здравоохранения Администрации Костромской области) охарактеризовал потенциал новой политической экономии в исследованиях обеспечения экономической безопасности страны. Он охарактеризовал имеющиеся в экономической науке трудности определения видов и критериев диагноза состояния экономической безопасности в политико-аналитической работе. В докладе обоснована роль новой политической экономии как методологического основания и инструмента экономической политики правительства, а также с использованием методов сравнительной статистики и численной компьютерной модели сопоставлены результаты применения пространственного похода оценки состояния экономической безопасности различных регионов страны.

Канд. экон. наук Д. А. Плетнев (Челябинский государственный университет) рассмотрел институциональные аспекты развития быстрорастущих компаний в промышленных регионах России и сформулировал предложения по распространению опыта этого развития.

В рамках СПЭК-18 был организован конкурс молодых учёных с проблематикой:

- Экономические механизмы обеспечения приоритетного развития высокотехнологичного производства, науки и образования.
- Методология и теория исследования общественного производства.
- Классическая политическая экономия и ее развитие в XX–XX вв. (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса).
- Бедность, неравенство и экономическое развитие.

Результатами работы конгресса стала система рекомендаций по обновлению экономической политики в России.

ББК 65.050.03

Л. Н. Кусковский

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Исследуются на устойчивость в смысле Ляпунова динамические экономико-математические модели Самуэльсона – Хикса и Гудвина.

Ключевые слова: устойчивость решения, положение равновесия, фазовая траектория, замкнутая кривая.

Examines the stability in the sense of Lyapunov dynamics econo-mathematical models of Samuelson – Hicks and Goodwin.

Key words: stability of solution, equilibrium position, phase trajectory, closed curve.

Нестабильность экономического развития, возникновение кризисных явлений в экономиках разных стран и взаимовлияние их друг на друга в рамках глобального мирового хозяйства повышает актуальность применения экономико-математических моделей, определяющих факторы и направления устойчивого развития.

С понятиями «устойчивость» и «устойчивый» сталкиваются очень часто в различных областях деятельности. В «Математической энциклопедии» указывается, что понятие «устойчивость» не имеет чётко определённого содержания. Там содержится определение *устойчивости* применительно к *материальным и нематериальным объектам*, зависящим от определённых параметров. Так, *устойчивость* применительно к *геометрическим* и иным *объектам* как «непрерывная зависимость этих объектов от параметров» [1].

Устойчивость равновесия сложных систем изучается применительно к случаю, когда, получив, некоторое начальное возмущение, система затем предоставлена самой себе. В случае нахождения системы в ближайшей окрестности невозмущённого (равновесного) состояния во всё время возмущённого движения, или возвращения в него (при этом система совершает около него более или менее быстро затухающие колебания), равновесие системы является устойчивым. Или, **равновесие** механической системы **устойчиво**, если при малом возмущении (смещении, толчке) точки системы во всё последующее время мало отклоняются от их равновесных положений. Соответственно, в случае удаления системы, находящейся в возмущённом состоянии, от равновесного положения можно говорить о неустойчивом равновесии системы.

В любом случае устойчивость всегда связывается с функционированием или движением системы, изменением её состояния во времени [1].

Строгое математическое определение устойчивости решения системы обыкновенных дифференциальных уравнений было дано А. М. Ляпуновым

в книге «Общая задача об устойчивости движения», опубликованной в 1892 году. В этой же книге указан разработанный им метод (*метод функций Ляпунова*) исследования на устойчивость различных процессов.

Различные методы исследования на устойчивость и неустойчивость процессов разрабатываются и в настоящее время. Теория устойчивости движения с успехом применяется в технике, астрономии, химии, биологии, в теории автоматического и оптимального управления.

С помощью функций Ляпунова можно решать также проблему существования и отсутствия периодических решений.

Среди устойчивых по Ляпунову решений дифференциальных уравнений выделяют ещё асимптотически устойчивое решение, которое определено на *бесконечном интервале* $0 \leq t < \infty$ ($t \geq 0$ *играет роль времени*) и *состоит* в том, что все близкие к нему в начальный момент времени ($t = t_0$) решения не только не удаляются от него с течением времени, но значительно приближаются к нему (рис. 1).

Суть понятия «устойчивость» состоит в следующем. Пусть

$$dx/dt = f(x), \tag{1}$$

где $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, $f(x) = (f_1(x), f_2(x), \dots, f_n(x))$ система обыкновенных дифференциальных уравнений и

$$x(t_0) = x_0 \tag{2}$$

начальное условие.

Обозначим через $x = x(t, x_0)$ решение уравнения (1), принимающее в начальный момент времени $t = t_0$ (удобней брать $t_0 = 0$), заданное значение x_0 , т. е. $x(t, x_0)$ – решение задачи (1), (2).

Решение $x = x(t, x_0)$ *является* устойчивым по Ляпунову (по начальным условиям), если незначительные отклонения в начальных условиях вызывают незначительное изменение решения, другими словами, не оказывают существенного влияния на характер процесса (рис.).

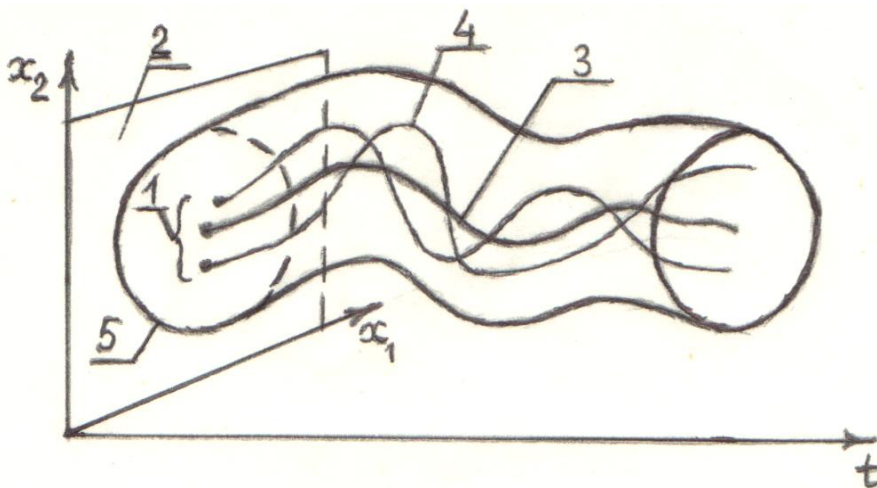

Рис. Характеристика устойчивого решения

- 1) начальные условия; 2) фазовая плоскость;
- 3) устойчивое (по начальным условиям) решение; 4) интегральная кривая; 5) фазовая кривая

Многие авторы разрабатывают инструменты повышения устойчивости социально-экономических систем, таких как промышленные предприятия или экономика регионов [2]. При этом аспекты устойчивости макроэкономических систем рассматриваются в различных известных экономико-математических моделях экономических циклов [4].

В данной статье мы ставим задачу проверки устойчивости двух широко известных моделей по Ляпунову.

1. Модель Самуэльсона – Хикса

Дискретная и непрерывная экономико-математические модели Самуэльсона – Хикса подробно изложены в [3]. Модель Самуэльсона – Хикса отличается от динамической модели Кейнса введением акселератора (индуцированных инвестиций). Эта модель является краткосрочной, т. к. она учитывает только прирост совокупного спроса, обусловленный приростом инвестиционных расходов.

Состояние экономики в линеаризованной непрерывной модели Самуэльсона – Хикса описывается дифференциальным уравнением:

$$\frac{1}{1-c} \frac{d^2 y}{dt^2} + \frac{1-r}{1-c} \frac{dy}{dt} + y = \frac{C + I_0}{1-c}, \quad (3)$$

где $y = y(t)$ – ВВП в году t ,

r ($0 < r < 1$) – акселератор, показывающий, что для увеличения ВВП с уровня $y(t-1)$ предшествующего года до уровня $y(t)$ текущего года, необходимо, чтобы инвестиции $I(t)$ определялись соотношением

$$I(t) = r(y(t) - y(t-1)) + I_0,$$

I_0 – постоянный спрос на инвестиции,

C – минимальный объём фонда потребления,

c ($0 < c < 1$) – предельная склонность к потреблению,

$(1-c)$ – склонность к накоплению,

$\frac{1}{1-c} = a(c)$ – инвестиционный мультипликатор [4].

Замечание. $1/(1-c)$ можно рассматривать как сумму степенного ряда, т. е. $1/(1-c) = 1 + c + c^2 + c^3 + \dots + c^n + \dots$.

Умножая обе части уравнения (3) на $1-c$, получим

$$d^2 y / dt^2 + (1-r) dy / dt + (1-c)y = C + I_0. \quad (4)$$

$$\text{В обозначениях } 1-r = 2h, \quad 1-c = \omega_0^2 \quad (5)$$

уравнение (4) примет вид

$$d^2 y / dt^2 + 2h dy / dt + \omega_0^2 y = C + I_0. \quad (6)$$

В отличие от уравнения (6) мы вместо постоянной I_0 возьмем периодическую функцию инвестиций, например, $I(t) = I_0 \cos \omega t$, т. е. рассмотрим уравнение

$$d^2 y / dt^2 + 2h dy / dt + \omega_0^2 y = C + I_0 \cos \omega t \quad (7)$$

с начальными условиями

$$y(0) = y_0, \quad (dy/dt)(0) = v_0, \quad (8)$$

где y_0 – значение ВВП в начальный момент времени $t = 0$, а v_0 – скорость изменения ВВП.

Задача (7), (8) полностью изучена в [5, 7].

Для дальнейшего удобнее уравнение (7) представить в виде эквивалентной системы дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} dy_1/dt &= y_2, \\ dy_2/dt &= -\omega_0^2 y_1 - 2h y_2 + C + I_0 \cos \omega t, \end{aligned} \tag{9}$$

где $y_1 = y, y_2 = dy_1/dt$ – фазовые координаты.

В обозначениях

$$X = \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \end{pmatrix}, dx/dt = \begin{pmatrix} dy_1/dt \\ dy_2/dt \end{pmatrix}, A = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -\omega_0^2 & -2h \end{pmatrix}, F = (C + I_0 \cos \omega t),$$

система (9) примет вид

$$dX/dt = AX + F. \tag{9'}$$

Корнями характеристического уравнения для однородной системы $dX/dt = AX$, т. е. уравнения

$$\text{Det}(A - \lambda E) = \begin{vmatrix} -\lambda & 1 \\ -\omega_0^2 & -(2h + \lambda) \end{vmatrix} = \lambda^2 + 2h\lambda + \omega_0^2 = 0, \quad (E = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}),$$

являются $\lambda_1 = -h + (h^2 - \omega_0^2)^{1/2}, \lambda_2 = -h - (h^2 - \omega_0^2)^{1/2}$.

Рассмотрим только случай, когда рассматриваемая система описывает гармонические колебания. Для этого λ_1 и λ_2 должны быть комплексно сопряжёнными, т. е. $\lambda_1 = -h + iv, \lambda_2 = \overline{\lambda_1} = -h - iv$, где $v = (\omega_0^2 - h^2)^{1/2}$ ($h < \omega_0$) – частота колебания. В прежних обозначениях (5) должно выполняться неравенство

$$4(1 - c) > (1 - r)^2. \tag{10}$$

Общим решением уравнения (7) является:

$$Y(t) = Y_0 e^{at} + = Ve^{-at} \cos(vt + \varphi_0) + \left(\frac{C}{\omega_0^2} + D \cos(\omega t - \varphi) \right), \tag{11}$$

где B, D, φ_0, φ – вещественные постоянные, однозначно определяемые по начальным условиям (8) [5].

Первое слагаемое справа в (11) представляет собой общее решение однородного уравнения неоднородного уравнения (7), описывающее свободные гармонические колебания периода $T_1 = 2\pi/v$, а второе слагаемое – вынужденное гармоническое колебание периода $T = 2\pi/\omega$.

Как установлено в [5] период T_1 незначительно отличается от периода $T_0 = 2\pi/\omega_0$, если же частоты v и ω соизмеримы, т. е. $v/\omega = p/q, p, q$ – целые положительные числа, то [6, с. 36] период $T_1 = 2\pi p/v = 2\pi p/\omega = T$ и $y(t)$ (11) – периодическая функция. В этом случае фазовая траектория есть замкнутая кривая (рис.).

Вывод. При выполнении условия (10) и соизмеримости частот v и ω решение (11) асимптотически устойчиво по Ляпунову, а значит и экономика, описываемая этим решением, устойчива.

II. Модель Гудвина. Эта модель является первой нелинейной экономико-математической моделью, описываемая нелинейной автономной системой дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} dx_1/dt &= -a_0 x_1 + a x_1 x_2, \\ dx_2/dt &= b_0 x_2 - b x_1 x_2. \end{aligned} \quad (12)$$

Здесь коэффициенты a_0, a, b_0, b строго положительны,
 $x_1 = x_1(t)$ – доля фонда потребления в ВВП,
 $x_2 = x_2(t)$ – доля занятых в общей численности населения.

Подробный вывод системы (12), экономический смысл коэффициентов и её исследование, приведено в [3, 4].

Теперь напомним, что положением равновесия (стационарной точкой, точкой покоя) автономной системы (1) называется точка $x^0(x_1^0, x_2^0, \dots, x_n^0)$, являющаяся решением уравнения $f(x) = 0$, т. е. $f(x^0) = 0$.

Известно [5], что исследование устойчивости любого решения системы (1) с помощью замены переменной сводится к исследованию положения равновесия.

Нетрудно сосчитать, что точки

$$x^0 = (x_1^0, x_2^0) = (0, 0) \text{ и } x^1 = (x_1^1, x_2^1) = (b_0/b, a_0/a)$$

являются положениями равновесия системы (12).

Для линейной однородной системы с постоянными коэффициентами на плоскости типы положения равновесия и расположения фазовых траекторий в их окрестности подробно описано в [6, 7].

Линейная система первого приближения для системы (12), соответствующая положению равновесия $x^0 = (0, 0)$, имеет вид

$$dx/dt = \begin{pmatrix} dx_1/dt \\ dx_2/dt \end{pmatrix} = \mathbf{A} \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \end{pmatrix}, \text{ где } \mathbf{A} = \begin{pmatrix} -a_0 & 0 \\ 0 & b_0 \end{pmatrix}. \quad (13)$$

Характеристический многочлен системы (13), т. е.

$$\text{Det}(\mathbf{A} - \lambda \mathbf{E}) = \begin{vmatrix} -a_0 - \lambda & 0 \\ 0 & b_0 - \lambda \end{vmatrix} = \lambda^2 + (a_0 - b_0)\lambda - a_0 b_0$$

имеет корни $\lambda_1 = -a_0 < 0, \lambda_2 = b_0 > 0$. Поэтому, по теореме об устойчивости по первому приближению [7, с. 235] точка $x^0 = (0, 0)$ неустойчива.

Теперь исследуем на устойчивость точку $x^1 = (x_1^1, x_2^1) = (b_0/b, a_0/a)$. Система первого приближения для системы (12) в окрестности этой точки имеет вид

$$dx^1/dt = \begin{pmatrix} dx_1^1/dt \\ dx_2^1/dt \end{pmatrix} = \mathbf{B} \begin{pmatrix} x_1^1 - b_0/b \\ x_2^1 - a_0/a \end{pmatrix}, \text{ где } \mathbf{B} = \begin{pmatrix} 0 & (b_0/b)a \\ -b(a_0/a) & 0 \end{pmatrix}. \quad (14)$$

Составив характеристический многочлен для системы (14), т. е.

$$\text{Det}(\mathbf{B} - \nu \mathbf{E}) = \nu^2 + a_0 b_0$$

видно, что его корни чисто мнимые, т. е. $\nu_{1,2} = \pm i\sqrt{a_0 b_0}$. В этом случае применить теорему об устойчивости по первому приближению нельзя.

Для нахождения первого интеграла [7, с. 211] системы (12), т. е. функции $V(x_1, x_2)$, принимающей постоянное значение на фазовых траекториях системы, запишем систему в виде

$$\frac{dx_1}{dx_2} = \frac{-x_1(a_0 - ax_2)}{x_2(b_0 - bx_1)}. \quad (15)$$

Теперь, разделяя в уравнении фазовых траекторий (15) переменные и интегрируя, получим

$$V(x_1, x_2) = x_1^{b_0} x_2^{a_0} e^{-(bx_1 + ax_2)}. \quad (16)$$

Ясно, что при $(bx_1 + ax_2) \rightarrow \infty$ $V(x_1, x_2) \rightarrow 0$.

В положении равновесия, т. е. при $x_1 = b_0/b$, $x_2 = a_0/a$ функция $V(x_1, x_2)$ (16) принимает максимальное значение, т. е.

$$V\left(\frac{b_0}{b}, \frac{a_0}{a}\right) = (b_0/b)^{b_0} (a_0/a)^{a_0} e^{-(b_0 + a_0)} = \max V(x_1, x_2) = V_0 > 0.$$

Таким образом, уравнение $V(x_1, x_2) = C$ ($C = \text{const} > 0$) определяет фазовые кривые, т. е. при каждом $0 < C < V_0$ $V(x_1, x_2) = C$ – уравнение фазовой траектории.

Поскольку функция $V(x_1, x_2)$ положительно определённая в окрестности положения равновесия, то [7, с. 227] точка $(x_1, x_2) = (b_0/b, a_0/a)$ устойчива по Ляпунову. В окрестности этой точки на фазовой плоскости (x_1, x_2) существует замкнутая кривая, соответствующая периодическому решению, называемая устойчивым предельным циклом.

Выводы: 1) Решение $x_1 = b_0/b$, $x_2 = a_0/a$ системы Гудвина (12) устойчиво по Ляпунову.

2) На фазовой плоскости (x_1, x_2) существует замкнутая кривая, соответствующая периодическому решению.

Библиографический список

1. Езерская С. Г. Экономическая устойчивость промышленного предприятия: методологические аспекты и методы оценки : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иваново, 2004. 173 с.
2. Езерская С. Г. Сущность и значение понятия «устойчивость» для функционирования промышленного предприятия // Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения : межвуз. сб. науч. тр. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. С. 93–97.
3. Колемаев В. А. Математическая экономика : учебник для вузов. 3-е стереотип. изд. М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2005. 400 с.
4. Круглов Е. В. О некоторых моделях циклов деловой активности // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 8 (215). С. 44–50.
5. Кудрявцева Т. С., Кусковский Л. Н. О некоторых моделях управления запасами // Проблемы экономики, финансов и управления производством : сборник научных трудов вузов России. Иваново : Ивановский государственный химико-технологический университет, 2006. № 20. С. 223–225.
6. Понтрягин Л. С. Обыкновенные дифференциальные уравнения. 3-е стереотип. изд. М. : Наука, 1970. 332 с.
7. Федорюк М. В. Обыкновенные дифференциальные уравнения. М. : Наука, 1980. 352 с.

НАУЧНЫЙ АВТОПОРТРЕТ

А. С. Лифшиц

НАУЧНЫЕ ИТОГИ И ТВОРЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Формирование ученого идет долгие годы и, освещая свой научный путь, необходимо начинать с истоков. К таким истокам я отношу учебу в Ивановском государственном университете на экономическом факультете по специальности «Экономика труда» (1979–1984 гг.). В студенческие годы я проявлял интерес к проблеме материального стимулирования, исследуя такие аспекты, как дифференциация в оплате труда, формирование и распределение коллективной премии в бригадах. Именно в эти годы приобретались навыки экономических расчетов, умения учитывать ситуацию при анализе и выдвижении деловых предложений в области совершенствования материального стимулирования рабочего персонала.

После окончания вуза я поступил в аспирантуру и за три года подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Система целей коллектива предприятия и усиление материальной заинтересованности линейных руководителей в высоких конечных результатах (на примере текстильной промышленности)». Из названия диссертации видно и изменение и преемственность научных интересов. С одной стороны, системы материального стимулирования и рабочих и линейного персонала строятся на общих подходах и принципах, содержат в себе одни и те же элементы (системообразующим из которых являются показатели премирования). С другой стороны, целевой подход в своем системном разнообразии наиболее адекватен сфере ответственности линейных руководителей за конечные результаты деятельности предприятий и их основных подразделений.

Наряду с системным, в кандидатской диссертации активно использовался ситуационный подход, который учитывался при выборе показателей премирования, расчете величин экономического эффекта, полученного от осуществления важнейших направлений деятельности подразделений текстильных предприятий, отраженных в системе целей. Экономический эффект был положен в расчет нормативов премирования и размеров коллективной премии линейных руководителей.

С начала 90-х годов мною накапливается опыт участия в госбюджетных научно-исследовательских работах в качестве научного руководителя по теме «Механизм реализации целей на предприятии. Разработка систем оплаты, обеспечивающих реализацию целей предприятия» и ответственного исполнителя по теме «Механизм реализации целей на предприятии. Стратегии развития персонала». Приобретенный опыт в дальнейшем (в 2010 г.) был использован в ходе руководства выполнением грантового исследования Российского Гуманитарного Научного Фонда «Прогнозирование уровня, структуры и динамики трудового потенциала промышленности региона на основе модифицированного метода анализа иерархий (на примере Ивановской области)».

Логика научных исследований привела к осознанию необходимости и возможности написания докторской диссертации. Работа над докторской диссертацией сопровождалась подготовкой и опубликованием двух монографий, первой из которых была: Лифшиц А. С. Оценка и развитие управленческого персонала. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999.

В данной монографии отражен процесс формирования собственной методологии исследования проблемы развития управленческого персонала по следующим ключевым позициям:

– рассмотрение понятий развития персонала как процесса и как системы. Развитие персонала как процесс представляет собой сохранение и количественное и качественное изменение потенциала работников и коллективов. При этом сохранение потенциала работников и коллективов понимается не как поддержание существующего положения (которое может содержать в себе и набор отрицательных характеристик), а как закрепление позитивных изменений. Такое понимание развития персонала как процесса позволило обосновано разграничить понятия «человеческий капитал» и «трудовой потенциал»;

– трактовка потенциала (работника, группы, коллектива) как максимального значения человеческих возможностей при благоприятных условиях и с учетом ограничений, налагаемых системой целей организации. В то же время человеческий капитал определялся как совокупность свойств персонала, необходимых для выполнения той или иной работы, объект инвестирования – вложений, дающих долговременную отдачу, отношение к работникам как к личностям, учет их социально-психологических особенностей в практике управления. В отличие от человеческого капитала потенциал – характеристика самой работы, ее предельных будущих результатов. Проведенное разграничение между человеческим капиталом и трудовым потенциалом не только соответствует авторской трактовке развития персонала как сохранения и прогрессивного изменения трудового потенциала (для того чтобы сохранить трудовой потенциал в неблагоприятных условиях необходим рост и/или реструктуризация человеческого капитала), но и позволяет осуществить разделение факторов и условий развития трудового потенциала. Факторами развития трудового потенциала являются человеческий капитал и система целей организации (*это положение с высоты времени можно уточнить, включив в число факторов развития трудового потенциала не только систему целей организации, но и обусловленные ею системы целевых показателей и стандартов экономической эффективности и результативности.* – А. Л.). На уровень и динамику потенциала персонала оказывают влияние экономические, политические, социальные, научно-технические, правовые, организационные, демографические, социокультурные, социально-психологические условия;

– обоснование необходимости определения самостоятельных стратегий развития персонала и их классификации.

В своей первой монографии были отражены результаты разработки системы поддержки принятия управленческих решений «Оценка персонала по степени достижения целей». Следует заметить, что, на первый взгляд, оценка персонала по степени достижения целей имеет отдаленное отношение к его развитию. Однако это представление является ошибочным. Не имея обоснованных систем целей и целевых показателей, не зная их весомость и другие характеристики, невозможно определить важнейшие требования к способностям менеджеров, знаниям, деловым и личностным качествам,

социально-демографическим характеристикам, т. е. сформировать профили компетенций менеджеров и управленческих команд.

Эти вопросы наряду с другими, получили системное представление во второй монографии: Лифшиц А. С. Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М. : Наука, 2003.

При формировании профилей эффективных руководителей использовались 4 подхода: целевой, ролевой, содержательно-трудовой и социокультурный. Реализация целевого подхода означает установление связей «приоритетные цели – важнейшие требования» и «менее значимые цели – желательные требования», а также учет таких характеристик целей как трудность, срочность, наличие или отсутствие ограничений в процессе формулировки целей. Целевой подход не может быть заменен более распространенным функциональным подходом. Определить значимость требований к качествам менеджеров, степень их приоритетности (также как и значимость и весомость управленческих функций) невозможно без установления значимости и приоритетности релевантных (т. е. связанных с данными качествами и функциями целей). Требования к менеджерам – членам управленческих команд (постоянных и временных) детерминируются и ролями в команде. В основе содержательно-трудового подхода лежит анализ взаимосвязи между признаками продукта, предмета и средств управленческого труда и требованиями к менеджерам. Необходимость содержательно-трудового подхода обусловлена тем, что определенные качества менеджеров нельзя поставить в соответствие отдельным целям. Совместное применение целевого, ролевого и содержательно-трудового подходов позволяет очертить круг важнейших и желательных требований в разрезе конкретных управленческих должностей. Сформированный перечень важнейших требований служит отправной точкой для определения противопоказаний. При этом учитывалось явление трансформации – перехода позитивного качества в негативное. Трансформации и противоположности важнейших качеств «конкурируют» между собой за право попасть в списки противопоказаний или допустимых недостатков. Для отбора («просеивания») качеств – трансформаций и качеств – противоположностей учитываются особенности организационной культуры и дается качественная оценка их значимости с позиции потенциальных угроз для эффективной деятельности соответствующего уровня и сферы деятельности. Таким образом, при формировании перечней противопоказаний и допустимых недостатков непосредственно используются целевой и социокультурный подходы.

Выбор стратегий развития персонала можно рассматривать как один из аспектов целевого подхода. В качестве предпочтительного метода количественной оценки стратегий развития персонала был выбран SWOT-анализ. Для предварительного выбора стратегии развития персонала вводилось понятие *сила стратегии*, рассчитываемая как сумма двух слагаемых. Первое слагаемое представляет собой сумму произведения вероятностей и весомостей релевантных стратегии развития персонала возможностей, а второе – сумму произведений вероятностей и весомостей релевантных угроз. Окончательный выбор стратегии развития персонала осуществлялся на основе синтеза количественного и качественного ситуационного SWOT-анализа. При проведении качественного SWOT-анализа учитывались стадия жизненного цикла организации, соотношение спроса и предложения на рынке труда, уровень конкурентного давления в нетрадиционной для предприятия сфере бизнеса, анти-монопольные ограничения, динамика традиционного для предприятия рынка,

текучесть персонала, старение коллектива, удельный вес среди руководителей и специалистов лиц с базовым менеджерским образованием.

В данной монографии видны предпосылки формирования ресурсно-целевого подхода, предложенного мною позже в 2006 г. Так, важнейшими составляющими потенциала управленческой команды (команды высшего уровня управления предприятием) являлись потенциал достижения стратегических целей, потенциал достижения трудных целей, потенциал достижения срочных целей. При оценке потенциала достижения трудных целей учитывался профессионализм команды, потенциала реализации стратегических целей – профессионализм и надежность, потенциала достижения срочной цели. Профессионализм, надежность и активность команды представляют собой интегральные характеристики качеств ее членов, для измерения которых разрабатывались шкалы рейтингов поведенческих установок. Зачатки ресурсно-целевого подхода и в методике оценки экономической эффективности обучения менеджеров, в рамках которой оно рассматривается как критический фактор достижения ряда производственных, коммерческих и финансовых целей.

Третьей по счету монографией стала следующая: Лифшиц А. С. Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход. Иваново : Иваново, 2006. Ресурсно-целевой подход характеризуется одновременным учетом (в статике и динамике) состава и существенных характеристик целей предприятия, с одной стороны, и количества и качества ресурсов, процессов и механизмов, с другой. Цели отличаются своим масштабом, сроком реализации, сложностью, уровнем новизны, мотивационным потенциалом, а эффективное достижение целей требует наличия и приведения в действие адекватных им ресурсов. В рамках ресурсно-целевого подхода процессы и механизмы рассматриваются как факторы, содействующие или препятствующие реализации целей за счет позитивного или негативного влияния на величину ресурсов, их структуру и динамику, степень использования. В ресурсно-целевом подходе разграничиваются критические факторы и «узкие места» (ограничения). Следует отметить, что идея разграничения критических факторов и «узких мест» не встречалась ни в практике отечественных и зарубежных предприятий, ни в теории ограничений Голдратта. Теория ограничений соответствует традициям российской науки и практики. Еще в советское время при определении производственных мощностей использовалось понятие «узкое место» – ресурс, подразделение, препятствующий увеличению выпуска продукции. Критические факторы – ресурсы, механизмы, процессы, при наличии (отсутствии) которых принципиально невозможно достижение конкретной цели. Разграничение критических факторов и ограничений оказалось полезным при измерении инновационного, производственного и коммерческого потенциалов предприятий текстильной и хлебопекарной промышленности, а также машиностроительного предприятия по производству землеройных машин. Опыт измерения и оценки потенциалов важнейших функциональных подсистем промышленных предприятий показал, что ресурсно-целевой подход должен сочетаться с целевым подходом из-за невозможности в каждом случае выявить критический фактор или построить адекватную экономическую модель связи между целью, с одной стороны, и ресурсами, механизмами, процессами, с другой.

Сочетание ресурсно-целевого и ресурсного подходов при измерении и оценке производственного и коммерческого потенциалов обосновано и проиллюстрировано в статье: Лифшиц А. С. Оценка производственного

и коммерческого потенциалов промышленного предприятия // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3. С. 115–123.

В то же время на региональном и более высоких уровнях национальной экономики использование ресурсно-целевого подхода при измерении и оценке экономического потенциала в целом или отдельных функциональных потенциалов социально-экономических систем затруднительно. Это объясняется огромной трудоемкостью сбора первичной информации. На первый план выходит целевой подход, которому, в частности, соответствует модифицированный метод анализа иерархий. Классический метод анализа иерархий (МАИ), разработанный американским экономистом-математиком Т. Саати, основан на верной идее оценки альтернативных сценариев с позиции их влияния на реализацию целей ключевых заинтересованных групп – акторов. Однако в МАИ гипертрофирована роль экспертных методов. Между тем в условиях риска и неопределенности вследствие подвижности и неустойчивости экономики необходимо сочетать экспертные оценки и экономические расчеты при определении значимости акторов и весомости сценариев, разработке перевода балльных прогнозных оценок в значения динамики экономических и социальных показателей, выраженных в адекватных данным показателям единицах измерения. Такая работа была проведена при прогнозировании трудового потенциала промышленности Ивановской области и отражена в статье: Лифшиц А. С., Ключина С. В. Статистическая информационная база в системе управления развитием промышленных предприятий // Вопросы статистики. 2012. № 1. С. 17–20.

Экономическая модификация метода анализа иерархий и результаты оценки производственного, инновационного и коммерческого потенциалов промышленных предприятий, обоснование стандартов экономической эффективности и результативности и масштабов допустимых, предупредительных и критических отклонений, профили компетенций ведущих сотрудников и данные о силе и устойчивости мотивации работников к достижению поставленных целей представляют единую систему. На ее основе можно судить об ожидаемой реализуемости (шансе быть реализованным) управленческих решений, в т. ч. бизнес-планов. Авторская технология измерения и оценки силы и устойчивости мотивации и обоснование ее сравнительных преимуществ перед другими отечественными и зарубежными методиками представлены в статье: Лифшиц А. С., Повалишина А. К. Измерение и оценка качества мотивации в системе целевого управления промышленными предприятиями // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5, вып. 4. С. 640–649.

Расположенный выше текст является отражением авторского видения собственных научных достижений. Однако представляют интерес внешние отклики на мои научные публикации. Одним из таких откликов является рецензия А. Н. Ряховской – доктора экономических наук, профессора, профессора Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, руководителя научной школы «Антикризисное управление» на коллективную монографию А. С. Лифшица, Р. С. Ибрагимовой, В. А. Новикова, В. И. Куликова «Промышленная политика и антикризисное управление промышленными предприятиями». М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017.

Завершающей главой монографии является четвертая глава «Контроллинг как инструмент эффективного антикризисного управления на промышленных предприятиях», которую подготовил Аркадий Семенович Лифшиц.

Контроллинг рассматривается, с одной стороны, как инструмент диагностики кризисного состояния и определения целевых ориентиров промышленных предприятий, а с другой стороны, как инструмент реализации целей промышленных предприятий. Для этого автор привлекает обширную статистическую базу, характеризующую особенности протекания экономических кризисов на предприятиях 13 промышленных видов экономической деятельности в Ивановской области (с. 175–184, 187–188). Кроме того, активно используются материалы самостоятельно проведенных обследований на промышленных предприятиях Ивановской и Ярославской областей (предприятиях машиностроения, хлебопекарных предприятиях, предприятиях, занятых химическим производством и производством резиновых и пластмассовых изделий).

А. С. Лифшиц демонстрирует творческое мышление при определении условий применения и отказа от «золотого правила экономики предприятия» (с. 186), отрицании как аксиомы необходимости превышения роста производительности труда над ростом средней заработной платы во всех случаях (с. 190–192). Чрезвычайно важным является вывод о возможности повышения доли фонда оплаты труда в валовой добавленной стоимости в российской промышленности, подкрепленный корректными экономическими расчетами с учетом реальных соотношений фондов оплаты труда и прибыли в разрезе укрупненных видов промышленной экономической деятельности (с. 192–193).

Не существует однозначных рецептов для выхода предприятий из кризиса, отмечает А. С. Лифшиц. Вместе с тем все предприятия, находящиеся в кризисе, не должны быть похожими друг на друга, как близнецы-братья. Заслуживает пристального внимания идея дифференциации продукции, инновации полезности, нахождения своей ниши, ее защиты, создания голубого океана отсутствия конкурентной борьбы вместо алого океана конкуренции.

Антикризисное управление нуждается в поддержке со стороны государства. При этом видна объективная необходимость использования не только мер поддержки отдельных предприятий, но и сильных антиинфляционной и антимонопольной политик, позволяющих приостановить маховик цен и вымывания оборотных средств из промышленности, сокращения платежеспособного спроса населения. Вместе с тем следует бороться и с чрезмерной конкуренцией, что будет содействовать сокращению числа убыточных предприятий и формированию реальных промышленных кластеров. С этими положениями трудно не согласиться. Однако еще одним и сильным резервом повышения качества государственного антикризисного управления является серьезная модернизация налоговой системы, что не нашло должного отражения в данной монографии. Представляется, что научный потенциал авторского коллектива позволяет провести исследование такого характера и направленности.

В целом же монография «Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями» должна быть признана добросовестным и квалифицированным научным произведением, имеющим теоретическую и практическую ценность для отечественной экономики, российской науки и высшего образования».

Завершая статью – научный автопортрет, хочу отметить проявившиеся возможности научных исследований на стыке экономики предприятий и управления персоналом, синтезирования количественных и качественных измерений, сочетания аналитических результатов и прогнозных оценок. В настоящее время фокус внимания сосредоточен на формировании системы статических и динамических соотношений ключевых экономических показателей с учетом реализуемости экономического потенциала промышленных предприятий.

*Е. Е. Николаева***35 ЛЕТ С ИВГУ**

35 лет назад моя жизнь тесно переплелась с Ивановским государственным университетом. Успешно сдав вступительные экзамены, в 1983 году я стала студенткой экономического факультета, выбрав специальность «Экономика труда». Учеба давалась легко, сочетаясь с активной общественной работой в комсомольской организации факультета, а потом и всего университета.

Курсовая работа, выполняемая на втором–третьем курсах по «Политической экономии социализма» (руководитель Б. И. Маленьков, защита 14 декабря 1985 г.), по сути определила круг моих научных интересов на долгие годы. Тема моих первых научных «изысканий» – «Закон распределения по труду: его сущность и особенности действия на современном этапе». В работе рассматривались распределительные отношения при социализме, взаимодействие закона распределения по труду с другими экономическими законами на основе работ К. Маркса, В. И. Ленина, Г. И. Гуляева, Н. А. Мальцева, М. Г. Муталимова, Е. И. Капустина, В. Т. Рязанова и др. Борис Иванович Маленьков мою курсовую впоследствии показывал студентам как образец по содержанию и оформлению. Спустя годы он подарил мне ее на память (рукописная работа – настоящий раритет!).

Надо сказать, что Б. И. Маленьков сыграл ключевую роль в моей судьбе. Именно он предложил мне после окончания вуза остаться на кафедре политической экономии, хотя на предварительном распределении я выбрала (шла первая в рейтинге как Ленинский стипендиат) Подольский машиностроительный завод и даже съездила туда для ознакомления. Уже после «ректорского» распределения мы ходили с Брониславом Дмитриевичем Бабаевым решать вопросы по штатным единицам (по решению Совета экономического факультета от 17 мая 1988 г. меня направили на кафедру стажером-исследователем).

Так с 1 августа 1988 г. я была принята на работу и началась моя преподавательская и научная стезя на кафедре политэкономии ИвГУ. Я с головой окунулась в подготовку к занятиям по политической экономии, тем более, что мои первые студенты математического факультета были четверокурсниками – практически моими ровесниками. Один из них – Михаил Анатольевич Артамонов – сейчас преподает на математическом факультете.

Через год я поступила в аспирантуру к Б. Д. Бабаеву. Тема кандидатской диссертации определялась, исходя из темы дипломной работы, которая была посвящена вопросам оплаты труда – «Совершенствование оплаты труда вспомогательных рабочих». Это исследование я выполняла на фабрике им. Зиновьева (сейчас АО «ЗИМА») под руководством первого декана экономического факультета Петра Ивановича Косова. В ней рассматривался вариант использования нормированных заданий при оплате труда работников службы Отдела главного механика (ОГМ). Результаты дипломного проекта были изложены в выступлении на областной научно-технической конференции «Новые технические и технологические разработки и их внедрение в текстильной и легкой промышленности» и опубликованы в виде тезисов «Об оплате труда ремонтных рабочих текстильных предприятий» [1]. Формулировка темы

диссертационной работы несколько раз менялась в связи с переломными событиями в жизни нашей страны. Начинала я работу над диссертацией в СССР, изучала хозрасчетные отношения и оплату труда в системе этих отношений, а выйдя после отпуска по уходу за ребенком в 1994 году, оказалась в новой России. Однако проблематика зарплаты осталась, изменились акценты, подходы. Окончательная формулировка звучала так: «Заработная плата в структуре эффективности производства (теоретический аспект)».

Предметом исследования были производственные отношения в системе наемного труда по поводу оплаты труда с ориентацией на роль заработной платы в повышении эффективности производства. Исследование основывалось на определенных методологических принципах: теория зарплаты в плановой и рыночной экономике; зарплата в системе эндо- и экзотерических отношений; специфика заработной платы на микро- и макроэкономическом уровнях в условиях рыночной экономики и ее влияние на трудовую мотивацию работников, а в конечном итоге – на эффективность производства; проявление заработной платы на различных стадиях воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен и потребление). На базе этих принципов была сведена в теорию вся совокупность отношений в связи с заработной платой:

– зарплата в структуре народного хозяйства в целом – минимальная зарплата, заработная плата как элемент уровня жизни, доля зарплаты в национальном доходе;

– в системе механизма смешанной экономики зарплата показана как доход и в связи с влиянием на рыночный спрос;

– в системе межотраслевых и межрегиональных отношений рассмотрена дифференциация заработной платы, доля зарплаты в чистом продукте отрасли, роль среднестатистической зарплаты;

– в системе организации труда и производства заработная плата показана в виде форм и систем, как инструмент стимулирования, развития материальной и моральной ответственности.

Рассмотрение заработной платы в системе эндо- и экзотерических отношений в научном плане ставило крупную методологическую проблему: как сосуществовать в плоскости «сущность – явление» позиции разных школ и направлений и показать заработную плату как многогранную категорию. Это позволило обогатить теорию и повысить ее гносеологические и прикладные возможности, снять проблему противопоставления или недооценки роли функций заработной платы (воспроизводственной и стимулирующей).

Исследование зарплаты в системе стимулирования и мотивации труда показало зарплату как «экономико-социально-психологический феномен»: когда моменты экономической детерминации дополняются темой социальной детерминации и необходимостью принимать в расчет психологические факторы. Становится очевидным, например, что в рамках предприятия зарплата как стимул должна действовать в системе с другими элементами стимулирования. В противном случае имеет место узкий (односторонний) взгляд на современного человека. Необходимым для повышения эффективности производства становится смещение акцента в стимулировании на повышение качества рабочей силы, укрепление трудовой морали при сохранении увязки оплаты с результатами труда, развитие системы участия в прибыли (эффекте) и капитале, усиление значимости согласования интересов работников и работодателей на предприятиях с помощью коллективных договоров, сочетание стабильности заработной платы на предприятии с элементами гибкости и др.

20 октября 1995 года состоялась защита моей кандидатской диссертации на тему «Заработная плата в структуре эффективности производства (теоретический аспект)» по специальности 08.00.01 – «Политическая экономия». Результаты исследования нашли отражение в ряде публикаций, среди которых важное место занимает монография, написанная на основе материалов диссертации и вышедшая по рекомендации членов диссертационного совета Б. Д. Бабаева, В. Я. Лиона и П. И. Косова (см.: [2–6]).

Начав уже с 1 сентября 1995 года (то есть еще до защиты) преподавательскую деятельность, я активно изучала предмет «История народного хозяйства России», расширяла свои знания по политэкономии, осваивала «Экономикс» (ведь содержание нового учебного курса существенно отличалось от того, который преподавался нам в студенческие годы и был освоен в первый год моего преподавания), наработывала опыт работы со студентами самых разных факультетов. Мне довелось поработать на всех факультетах нашего университета. Очень теплые впечатления остались от биолого-химического факультета, со студентами которого я работала в конце 90-х годов. Несмотря на сложные условия (холодные аудитории в старом корпусе, как, впрочем, и у экономистов с юристами) на факультете была дружеская, теплая атмосфера. Студенты с интересом изучали основы экономической теории.

Для повышения качества своей преподавательской деятельности я занималась разработкой методических материалов, принимала участие и в подготовке кафедрального учебного пособия (раздел 3 «Общие основы рыночной экономики» в соавторстве с В. И. Разгоном) (см.: [7–10]). Это пособие и сегодня используется преподавателями кафедры по дисциплине «Экономика и управление», «Экономическая теория». С ноября 1996 года благодаря стараниям заведующего кафедрой профессора Б. Д. Бабаева я уже работала на должности доцента кафедры политэкономии, ученое звание доцента получила в 1999 г.

Научная деятельность во второй половине 90-х годов меня интересовала в меньшей степени, хотя я участвовала в конференциях, писала научные статьи (но это было, скорее, под «нажимом» заведующего кафедрой). Тем не менее я продолжала работать над проблематикой заработной платы. Дальнейшие исследования в области оплаты труда вывели на проблемы уровня заработной платы, эволюции зарплаты как категории и элемента стимулирования и на проблему кризиса наемного труда. Это нашло отражение в ряде выступлений и опубликованных статей [11–15]. В целостном виде эти проблемы представлены в главе 5 коллективной монографии «Заработная плата (очерки теории)» [15]. В ней было показано, что величина зарплаты влияет на многие стороны производственной деятельности, мотивацию работников наемного труда. Так, если говорить о стимулирующей и статусной функции зарплаты, то сам ее высокий уровень дает стимул, обеспечивает реализацию трудового статуса работника. Кроме того, порой уровень заработной платы – один из немногих способов стимулирования, если характер деятельности и условия труда таковы, что сложно придумать систему стимулирования (например, интеллектуальный труд, имеющий творческий характер и известную неопределенность результатов деятельности). При высоком уровне зарплаты предприниматель вынужден заботиться о снижении издержек производства. В то же время высокая заработная плата – способ привлечения высококвалифицированных специалистов на данное предприятие.

Известно, что первичная функция заработной платы – воспроизводственная. Если заработок по основному месту работы не обеспечивает работнику и членам его семьи нормальных условий воспроизводства, то перед ним встает проблема дополнительных заработков, которые имеют как позитивные (повышение материального обеспечения, удовлетворение повышенных запросов людей), так и негативные последствия (истощение трудового потенциала, снижение профессионализма, ухудшение трудовой и производственной дисциплины). Ситуация в России конца 90-х гг. в отношении заработной платы характеризовалась низкой оплатой труда, которая вела к резкому сокращению спроса населения, особенно на качественные продукты и услуги, к свертыванию наукоемких производств, затруднению внедрения новой техники и технологий. Ведь при низкой цене рабочей силы возникает экономическая возможность замещения дорогостоящего оборудования и машин дешевой рабочей силой, ухудшается отношение к работникам, что выражается в отсутствии заботы о безопасных условиях труда, о здоровье работника, его досуге. Устраняется стимул к росту эффективности производства, к повышению его конкурентоспособности на международном рынке, невозможному без внедрения новой техники и технологии. Наблюдается деградация трудовых ресурсов, люди теряют высокую самооценку личности, скатываются на позицию «просто выжить», идет деградация системы образования, поскольку квалифицированный работник не находит адекватной работы с достойной заработной платой. Непрестижность квалифицированного труда, низкий уровень его оплаты не могут не вести к массовому оттоку квалифицированных работников из бюджетной в коммерческую сферу, а также из России в те развитые страны, где люди могут получить более достойное вознаграждение за свой труд.

Исследования показали, что в России заработная плата как экономическая категория практически не выполняет своих основных функций. В результате организация производства лишилась одного из мощных рычагов повышения эффективности и полноправного выхода на мировой рынок. Уровень реальной заработной платы большинства экономически активной части населения оказался настолько низок, что затруднено даже простое воспроизводство рабочей силы, а по некоторым видам профессиональной деятельности оно практически невозможно. В стратегическом плане это расходится с интересами экономики и общества, если вести речь о построении высокоэффективного, социально ориентированного хозяйства.

С выхода в свет этой монографии прошло почти 20 лет, а ведь ситуация ненамного изменилась в лучшую сторону...

В монографии рассматривались и политэкономические вопросы трансформации самой категории «заработная плата». Отмечалось, что идет процесс превращения зарплаты в доход по форме и по сути, изменяется связь заработной платы со своей объективной основой (стоимостью рабочей силы). В условиях нового этапа НТР, особой роли технологии и кадров активно формируются такие сегменты на рынке труда, на которых спрос устойчиво превышает предложение, и столь же устойчиво заработная плата отрывается от своей объективной стоимостной основы. Вполне уместен торг менеджера и работодателя по поводу оплаты труда первого. С одной стороны, сказывается влияние «монополистического» рынка труда управляющих, а с другой – у менеджеров имеется возможность открыть собственное дело, что усиливает их конкурентные позиции. Здесь доход оценивается с позиций альтернативного использования ценного ресурса – способностей управляющих. Особым

образом определяется размер заработной платы талантливых, неординарных людей. Их доходы не регулируются тарифной системой, их не затрагивает нормирование. Поэтому говорят, что в доходах особо талантливых специалистов содержится элемент ренты.

Меняется содержание, характер и степень выполнения зарплатой своих функций. Так, функция воспроизводства работника в значительной мере переходит от заработной платы к совокупному личному доходу. Наряду с заработной платой имеет место участие в прибыли, доход по акциям, рента как результат сдачи недвижимости в аренду, проценты на депозиты в сберкассах и коммерческих банках. Эволюционируют сами системы заработной платы. Поощрительные системы повременной и сдельной форм заработной платы трансформируются в гибкие и многофакторные, так как дополняются различного рода надбавками «за заслуги», «за примерное поведение», «за качество», «за регулярность уровня выработки», «за сохранность оборудования» и т. д.; практикуются премии без верхнего предела и пр. Зарплата индивидуализируется в зависимости от эффективности труда, стимулирует технологическое и организационное творчество, высокое качество товаров и услуг.

Вопросы оплаты труда, величины зарплаты, организации заработной платы на предприятии и ее совершенствования, использования опыта зарубежных фирм стали частью учебных дисциплин «Политика доходов и заработной платы», «Управление персоналом», читаемых мной (по совместительству на кафедре менеджмента) для студентов третьего курса по специальности «Национальная экономика» в течение 2000–2002 гг. Проблематика трудовых отношений, управления персоналом, оплаты труда вновь оказалась в центре моего внимания при работе над лекциями и подготовке к практическим занятиям по дисциплинам «Менеджмент» и «Персональный менеджмент» в 2017–2018 гг.

Вернемся к научным изысканиям. С начала 2000-х годов Бронислав Дмитриевич Бабаев как руководитель открытой в 1999 г. докторантуры (Приказ МОиПО РФ № 491 от 01.03.1999 г.) стал предлагать мне заняться докторской диссертацией, но я все отговаривалась: «вот сын закончит школу, тогда я подумаю». Но когда отговорка перестала быть актуальной, я стала докторанткой Б. Д. Бабаева. С декабря 2009 года занялась темой, перекликающейся с моей студенческой работой, но уже применительно к другой экономической системе – «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии».

В диссертации была разработана *целостная структурно-функциональная концепция трактовки распределительных отношений с учетом интегративного аспекта*, особенностью которой являлось обоснование того, что, во-первых, распределительные отношения представлены расширительно как симбиоз, с одной стороны, отношений производства, с другой стороны – отношений обмена;

во-вторых, сложившиеся в российской экономике распределительные отношения неадекватны требованиям объективных экономических законов (экономическая детерминация) и неадекватны требованиям сложившихся в обществе социальных стандартов, трактуемых с помощью категории «общественно необходимый уровень социально экономических явлений и процессов» (социальная детерминация);

в-третьих, социальная детерминация объяснена как «стыковое» понятие политической экономии и институционализма.

Абстрактно-логическая конструкция расширенной трактовки системы распределительных отношений, раскрывающая диссертационное кредо, представлена в виде трех блоков рассуждений:

Блок 1. Теория распределения в «чистом виде» (идеальная схема). Он включает рассмотрение системы распределительных отношений, предполагающее выделение содержательно-структурного аспекта, системно-функционального аспекта и системно-интегративного аспекта.

В рамках этого блока распределительные отношения представлены как симбиоз производства и распределения, когда распределение трактуется как создание условий и предпосылок производства и понимается нами двояко: с одной стороны – как распределение факторов производства, что связано с формой собственности на средства производства, а с другой стороны – как формирование внутрипроизводственных пропорций технико-технологического плана, связанных с общественным разделением труда, и внутрипроизводственных пропорций экономического плана, трактуемых как стоимостные фонды. В связи с фондообразованием актуализировано понятие *общественно необходимого уровня внутрипроизводственных пропорций*, определяемых условиями производства, формирующимися в соответствии с объективно существующими законами и субъективными моментами, связанными с действием институтов как механизмов побуждения и принуждения. При этом вопрос формирования фондов на общественно необходимом уровне предполагает учет, с одной стороны, требований экономических законов сферы производства и сферы обращения как единства распределения и обмена, с другой стороны, социальных запросов, фиксируемые во взаимосвязи с институтами (социальные запросы восходят к общественным потребностям). Осознанные и воспринятые обществом социальные стандарты и институциональные нормы, которые «двигают» людьми, становятся «материальной силой», т. е. социальной детерминантой. Таким образом, тема *социальной детерминации* (о которой речь шла еще в кандидатской диссертации и первой монографии) оказывается на стыке политической экономии и институционализма.

Авторская расширительная трактовка распределительных отношений предполагает и симбиоз распределения и обмена, так как распределение стоимости идет после реализации продукции. Суть этой увязки в том, что законы рынка трансформируют нормативные пропорции в фактические, рыночные. Было введено в научный оборот понятие *«корректирующая роль рынка»*. Рынок осуществляет завершающую оценку результатов деятельности, определяет степень адекватности внутрипроизводственных пропорций требованиям рыночных законов. Корректирующая роль рынка означает, что под влиянием действия рыночного механизма внутрипроизводственные нормативные пропорции, включая отраслевые и территориальные пропорции, соответствующие общественно необходимым требованиям, изменяются. В результате стоимостные фонды превращаются в реальные денежные фонды. При этом не подвергается сомнению организующая роль рынка, но подчеркивается, что эта организация может носить деформационный характер.

Блок 2. Проблемы деформаций распределительных отношений в идеале. Он включает исследование содержания деформаций, их механизма и последствий.

В рамках авторской концепции был рассмотрен механизм распределительных отношений в сфере обращения в условиях смешанной экономики, который является достаточно сложным, включающим в себя ряд механизмов.

Было выявлено, что *распределительные отношения в Российской Федерации сформировались как квазирыночные*. В литературе они трактуются как особые отношения, институциональные образования, формируемые и финансируемые государством, отличающиеся от классических рыночных отношений наличием нетипичных черт, связанных с неразвитостью рынков. Квазирыночность распределительных отношений в диссертации трактуется как нарушения в рыночном механизме, вызванные избыточной деятельностью государства, господством монополий, а также деформированностью межличностных отношений, что в целом ведет к искажению цен по сравнению с конкурентной рыночной ценой, необоснованным банкротствам предприятий, прямой коррупции, развитию теневой экономики и др. последствиям. Характеристика механизма распределения в сфере обращения как квазирыночного объясняет многие деформации, сложившиеся в экономике России.

Объективно действующий рыночный механизм, трактуемый как взаимодействие спроса и предложения, осуществляющееся во взаимосвязи цены, конкуренции, выгоды (со стороны производства – это прибыль, а со стороны потребления в качестве выгоды выступает полезность), *ведет либо к соблюдению сложившихся внутривыпускных пропорций, либо к их улучшению (положительный результат), либо к их ухудшению (отрицательный результат) с точки зрения общественных критериев*. Выдвигаемые положения имеют не только теоретический, но и методологический характер.

В диссертации проанализировано *действие основных элементов рыночного механизма (цены, конкуренции, прибыли), корректирующих складывающиеся в сфере производства воспроизводственные пропорции в сторону ухудшения, означающего подрыв общественного интереса*.

При устойчивом отклонении пропорций от нормативных в сторону ухудшения образуются *деформации распределительных отношений*, влияющие на состояние экономической системы в целом. Это предполагает анализ их содержания, факторов, способствующих их возникновению, социально-экономических последствий. Исходя из действия объективных экономических законов, пропорции должны складываться определенным образом, например, заработная плата должна быть достаточна для того, чтобы выполнять и воспроизводственную, и стимулирующую функции. А на деле возникают многообразные деформации, та же зарплата для многих работающих больше напоминает социальное пособие.

Следуя высказанной выше идее о взаимосвязи экономической и социальной детерминации, *деформации распределительных отношений* трактуются как *неадекватность складывающихся воспроизводственных пропорций требованиям объективных экономических законов, а также сложившимся в обществе общественно необходимым социальным потребностям, стандартам, институциональным нормам*. Деформации распределительных отношений могут проявляться, во-первых, в форме устойчивого нарушения нормальных пропорций в экономике, во-вторых, в форме ограничения возможностей саморазвития, в-третьих, критического искажения соотношений в воспроизводственной и социальной структуре общества, в-четвертых, значительных отклонений от социальных норм, стандартов, в-пятых, в виде слабо действующих институциональных механизмов. Указанные искажения, на наш взгляд, могут быть устранены или ослаблены мерами государственной экономической политики. В диссертации были рассмотрены *социально-экономические и институциональные причины и последствия деформаций распределительных отношений в Российской Федерации*.

Блок 3. Деформации в Российской Федерации. Этот блок включает рассмотрение четырех наиболее острых деформаций распределительных отношений в экономике России.

1) *«очаговость» территориального развития*, которая проявляется в Российской Федерации в переориентации инвестиционной деятельности на отдельные, наиболее развитые регионы и стагнации периферийных малых городов и поселков. В итоге территория страны разделилась на «богатые» и «бедные» регионы, на «центр» и «периферию».

2) *«Разбухание» сферы обращения как деформация распределительных отношений* сводится к тому, что сфера обращения выходит за пределы общественно нормальных границ.

3) Деформация *«несоответствие заработной платы значимости отрасли по критерию «жизненно важные потребности людей»* заключается в том, что в Российской Федерации нарушена связь между доходом в форме заработной платы и трудовым вкладом работников. несоответствие фактической заработной платы общественно необходимому уровню ведет к ухудшению условий воспроизводства рабочей силы и сказывается на качестве последней.

4) Деформация *в соотношении цен на жилье и денежных доходов населения (проблема недоступности жилья)* показана с точки зрения анализа рынка жилья. На основе статистических данных в диссертации доказано, что в России нарушено нормальное соотношение между ценой одного квадратного метра жилья и денежными доходами населения (стоимость квадратного метра «народного жилья» не должна превышать средней зарплаты).

В рамках разработанной концепции были предложены принципиальные пути решения сложившихся в экономике России деформаций распределения. Общим для всех рассмотренных деформаций является то, что в условиях экономики России с необходимостью требуется усиление роли государства в распределительных и перераспределительных процессах, без чего невозможно решить накопившиеся проблемы и достичь задач технического перевооружения, модернизации, неоиндустриализации экономики.

За 3 года докторантуры все основные положения диссертационного исследования были опубликованы в 30 научных работах, в том числе в 10 ведущих рецензируемых научных журналах (ВАК) и 7 монографиях (см., например, [17–24]), апробированы на 10 международных конференциях в Костроме, Ярославле, Владимире, Нижнем Новгороде, Москве, Волгограде.

2 марта 2012 года в диссертационном совете ИвГУ состоялась защита моей диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии» по специальности 08.00.01 «Экономическая теория». Члены совета (21 человек) единогласно проголосовали «за» присуждение ученой степени доктора экономических наук. Но утверждения решения диссертационного совета ВАКом мне пришлось ждать больше года (до 20 мая 2013 г.)! Диссертация была направлена на дополнительное заключение (вероятнее всего из-за названия темы работы, которая не очень вписывалась в официальную линию развития экономики страны) в диссертационный совет экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Однако прежде чем оказаться там она несколько месяцев (с июля по декабрь) пролежала в ВАКе. По счастливой случайности моя работа и аттестационное дело попали в руки заведующего кафедрой политической экономии, члена экспертного совета ВАК, доктора экономических наук,

профессора Анатолия Александровича Пороховского, который позвонил мне в начале декабря, сообщив, что диссертация будет рассмотрена на заседании их совета в самое ближайшее время. Надо сказать, что эксперты диссовета МГУ (профессора В. М. Кульков, Э. П. Дунаев, П. А. Покрытан) дали положительное заключение и уже 30 января 2013 года диссертационный совет принял решение подтвердить присуждение мне ученой степени доктора экономических наук. На протяжении всего времени рассмотрения диссертации в МГУ, а потом в ВАКе Анатолий Александрович постоянно поддерживал меня и информировал о прохождении всех процедурных процессов. Я безмерно благодарно этому ученому, который по достоинству оценил мою работу, не будучи знакомым со мной. Я лично встретила с ним и выразила свою признательность лишь в ноябре 2014 года на международной научной конференции «Экономическая система современной России: пути и цели развития», посвященной 210-летию кафедры политической экономии в МГУ [25]. При этом Анатолий Александрович отметил, что был бы рад пригласить меня на работу к ним на кафедру!

После получения докторской степени пришла уверенность в себе, появился интерес к выступлениям на конференциях, «вкус» к дискуссиям. Это проявилось в том, что с 2013 года началась моя «пятилетка» активного участия в конференциях различных уровней, знакомств с коллегами разных вузов страны, утверждение себя как ученого в кругах политэкономов России. 4 года подряд (2014–2017 гг.) я принимала участие в конференциях Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва (дважды была модератором секций), Кубанского государственного университета (проводились в разных районах Сочи и в Сухуми, Абхазия), выступала на Всероссийском экономическом конгрессе в Суздале (2013), Москве (2016), Московском экономическом форуме (2013), Политэкономическом конгрессе (Москва, 2015), Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (2016, 2017, 2018), участвовала во многих других конференциях в Ярославле, Плесе, Костроме, Ростове-на-Дону, Махачкале, Кемерове.

Эти выступления показали, что научные идеи, разрабатываемые на нашей кафедре, находятся не только в русле современных политэкономических взглядов ученых ведущих вузов страны, но и в чем-то опережают их. Так, к началу 2000-х гг. на кафедре политэкономии сформировалась *научная школа «Институционально-политэкономическое направление в ИвГУ»*. Именно в диссертациях, подготовленных на нашей кафедре под руководством профессора Б. Д. Бабаева, стала активно использоваться полиметодология, симбиоз политической экономии и институционализма (например, докторские диссертации Н. А. Квашниной, О. Ю. Гурьевой, А. Б. Берендеевой, А. И. Новикова, Е. Е. Николаевой, А. Ю. Кособуцкой (Родниной)). Такой симбиоз, как показывают наши выступления на международных конференциях, воспринимается далеко не всеми политэкономами, однако, по нашему мнению, этот подход к исследованиям позволяет продуктивно находить решения многих социально-экономических проблем. Кафедра позиционируется в политэкономических кругах как одна из немногих, специализирующихся на воспроизводственной проблематике. Этому в немалой степени способствует и выпуск с 2002 года межвузовского сборника научных трудов, который с 2012 года как периодическое издание включен в Российский индекс цитирования (РИНЦ) под общим названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» (издается под редакцией профессора Б. Д. Бабаева

и доцента Е. Е. Николаевой). Названный выше методологический подход как симбиоз политической экономии и институционализма был использован и в работе с моей аспиранткой Татьяной Азаровой над темой ее диссертации «Конкуренция как экономическое отношение и как институт». Исследование получилось интересным, как и наше сотрудничество с этой способной девушкой. Были опубликованы научные статьи, в том числе и в ВАКовских журналах (см.: [26, 27]). К сожалению, в связи с закрытием многих региональных диссертационных советов по экономической теории, подготовленная Т. В. Азаровой диссертация не была защищена.

В 2000-е гг. вырисовываются новые направления в деятельности кафедры, которые повлияли и на круг моих интересов. В июне 2006 г. при кафедре политической экономии был создан Научно-исследовательский центр регионального развития (руководитель Центра – д-р экон. наук, проф. Б. Д. Бабаев), в рамках которого активизировалась работа членов кафедры в области региональной экономики. Благодаря инициативе Б. Д. Бабаева кафедра активно включилась в соревнование за гранты РГНФ, РФФИ по региональной проблематике. В реализации полученных грантов принимала участие и я (Грант РГНФ 2008 г. «Исследование влияния Москвы как административного, экономического, финансового и культурного суперцентра на экономическое развитие Подмоскovie (на примере Ивановской области)», № проекта 08-02-54604а/ц грант РГНФ 2009 г. «Исследование путей, методов и механизмов повышения эффективности использования хозяйственно территории (на примере Ивановской области)», проект № 09-02-54607а/Ц; грант РФФИ 2012–2013 гг. «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)», № проекта 12-06-97525; грант РГНФ (РФФИ) 2016–2017 гг. «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», № 16-12-37002). В последнем проекте я (с подачи Б. Д. Бабаева) выступала руководителем научного коллектива. В ходе выполнения указанных выше исследований был опубликован целый ряд статей, принято участие в научных конференциях, итогом работы над грантами стали главы в монографиях (см.: [28–33]).

Основные научные вопросы, разрабатываемые мной в рамках этих грантов, касались методологических вопросов регионального воспроизводства. В частности, соединения объективного и субъективного факторов хозяйственного развития, когда на основе анализа объективной стороны регионального воспроизводства выявляются его базовые характеристики – содержание и механизмы функционирования и развития, а на основе субъективного подхода определяются роль и значение надстроечных факторов, учитываются действующие социальные силы, работающие в том или ином направлении, совокупность организационно-управленческих отношений, сфера хозяйственной политики. С методологической стороны в основе всех исследований лежит системный подход, который предполагает выделение системно-содержательной (компонентной), системно-структурной, системно-функциональной, системно-интегративной и системно-эволюционной сторон. Регион представляется как более открытая экономическая система, чем национальная экономика (она не может существовать замкнуто, без взаимодействий с другими регионами через ввоз–вывоз продукции, особенно в такой стране как Россия).

На протяжении ряда лет мои исследования были связаны с рассмотрением трактовки состояния депрессивности региона в отечественной литературе и разработкой понимания депрессивного характера экономики с опорой на методологию взаимосвязи политико-экономического, институционального и системного подходов. В результате депрессивность экономики представлена в трех взаимосвязанных аспектах:

- 1) как подрыв воспроизводственных основ региональной экономики;
- 2) как институциональная недостаточность;
- 3) как неадекватность хозяйственной политики стоящим перед регионом задачам (неэффективное хозяйствование).

Причины депрессивности рассмотрены с позиции социально-экономического и институционального аспектов. Выделен ряд признаков депрессивной экономики старопромышленных регионов на примере Ивановской области, осуществлено сравнение их проявления с соседними регионами Верхневолжья. В связи с таким признаком как недостаточность (дефицит) собственных ресурсов для осуществления нормальной жизнедеятельности экономика депрессивного региона определена как «перераспределительная», а тип воспроизводства – «иждивенческий». Выделены наиболее значимые черты депрессивности Ивановской области (разрушение промышленного ядра, сохранение остроты проблемы «центр-периферия», неблагоприятные показатели естественного воспроизводства населения, рост бедности населения, нарастание отрыва Ивановской области от соседних областей по целому ряду социально-экономических показателей). Сделан вывод о том, что для старопромышленных регионов характерно воспроизведение депрессивности, невозможность разрешения внутренних проблем таких регионов за счет собственных ресурсов, требуется создание мотивации для активизации населения.

Исследовались и роли материального производства в общественном и региональном воспроизводстве (при этом проведено сравнение четырех соседних областей – Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской), изучались вопросы развития промышленности в Ивановской области. Обращение к этой теме определяется прежде всего с тем, что именно с промышленностью связаны крупные амбициозные проекты, которые «взбадривают» экономику и обеспечивают различные формы экономического и иного выигрыша. Ускоренное развитие материального производства, и прежде всего промышленности как инновационной сферы, связано с необходимостью технического перевооружения экономики, проведения новой индустриализации. Не остались в стороне и вопросы регионального мотивационного механизма, кадровая проблема, которая заключается в неадекватности имеющихся кадров, в том числе управленческих, их подготовки, системы образования и науки потребностям экономики. рассмотрены малых городов, их места и роли в региональном воспроизводстве.

Эти научные результаты нашли отражение и в моей учебной и организационной деятельности. В 2017 году кафедра экономической теории заявила об открытии образовательной программы магистратуры «Региональная экономика и развитие территорий» (в связи с чем было изменено и название кафедры – кафедра экономической теории и региональной экономики). В 2018 году объявлен первый набор студентов. Идет разработка учебных курсов, в частности «Теоретические основы территориального развития (регионального воспроизводства)».

Впереди новая научная ступень – работа в качестве научного руководителя магистерских диссертаций!

Список публикаций

1. *Чеготова Е. Е.* Об оплате труда ремонтных рабочих текстильных предприятий // Новые технические и технологические разработки и их внедрение в текстильной и легкой промышленности : тезисы докладов областной научно-технической конференции. Иваново, 1989. С. 218–219.
2. *Чеготова Е. Е.* Проблемы формирования фонда оплаты труда производственных коллективов в зависимости от конечных результатов их деятельности // Механизм действия и использования экономических законов: уровень социалистического производственного предприятия : межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1990. С. 29–38.
3. *Николаева Е. Е.* Заработная плата в структуре эффективности производства (вопросы теории). Деп. в ИНИОН РАН. М., 1995. Рег. № 50563. 1,85 п. л.
4. *Николаева Е. Е.* Принципы организации заработной платы на предприятии // Проблемы экономики современного периода. Вопросы управления : материалы областной научно-практической конференции. Иваново, 1995. С. 29.
5. *Николаева Е. Е.* Заработная плата и ее организация на промышленном предприятии. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1997. 140 с.
6. *Николаева Е. Е.* Роль заработной платы в повышении эффективности работы предприятий // Актуальные проблемы экономики (Региональный аспект) : материалы областной научно-практической конференции. Иваново, 1997. С. 79.
7. Экономика (Экономическая теория) : учебное пособие для студентов неэкономических вузов и факультетов. 2-е изд. / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева ; Иван. гос. ун-т. Иваново, 1998. 320 с.
8. Экономика (экономическая теория) / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. 3-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2000. 400 с.
9. Экономика (экономическая теория) : учебное пособие для вузов / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново ; Москва ; Тверь, 2002. 480 с.
10. Экономика: (Экономическая теория) : учебное пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.
11. *Николаева Е. Е.* Высокая заработная плата и ее значение в современных условиях // Вестник Костромского государственного педагогического университета. 1998. № 2. С. 42–45.
12. *Николаева Е. Е.* Кризис наемного труда в высокотехнологичной сфере деятельности: постановка проблемы // Закономерности и перспективы развития науки, образования и культуры на пути к постиндустриальному обществу : материалы междисциплинар. дискуссии к III Междунар. Кондратьевской конференции. М. ; Кострома, 1998. Вып. 2. С. 355–360.
13. *Николаева Е. Е.* Уровень заработной платы и его роль в мотивации работника // Современное состояние, проблемы и перспективы развития российской экономики : тезисы докладов науч.-практ. конференции. Вторые Кондратьевские чтения. Иваново : ИГЭУ, 1998. С. 22–24.
14. *Николаева Е. Е.* Заработная плата и трудовые отношения в рыночной экономике // Проблемы регионоведения : сборник статей. Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999. С. 35–38.
15. *Николаева Е. Е.* Трансформация категории заработной платы и ее значение для политики оплаты труда // Проблемы экономики, финансов и управления производством : межвуз. сб. науч. трудов. Иваново : ИГХТУ, 1999. С. 365–376.
16. *Бабаев Б. Д., Перевалова Т. Ю., Николаева Е. Е.* Заработная плата (очерки теории). Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999. Гл. 5 : Проблемы уровня заработной платы и ее трансформации. С. 127–146.
17. *Николаева Е. Е.* Распределительные отношения как квазирыночные отношения: постановка проблемы // Экономика образования. 2010. № 3. С. 25–30.

18. Николаева Е. Е. Актуализация распределения как фазы общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 136. С. 362–369.
19. Николаева Е. Е. Корректирующая роль рынка и деформации распределительных отношений // ФЭС : Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 8. С. 44–48.
20. Николаева Е. Е. Расширительная трактовка распределительных отношений в системе общественного воспроизводства : симбиоз распределения с производством и обменом // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2011. № 5. Шифр Информрегистра: 0421100093\0403. URL: <http://teoriapracitica.ru/-5-2011/economy/nikolaeva.pdf>.
21. Николаева Е. Е. Системно-структурно-функционально-интегративная трактовка распределительных отношений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 4. С. 193–197.
22. Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д. О расширительной трактовке распределительных отношений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 3. С. 84–92.
23. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики : аспект политической экономии. М. : Изд-во МЭСИ, 2011. 456 с.
24. Николаева Е. Е., Бабаев Б. Д. К вопросу об экономическом и социальном детерминизме // Многоуровневое общественное воспроизводство : вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. Вып. 1. С. 49–56.
25. Николаева Е. Е. Роль политической экономии в современной экономической науке // Экономическая система современной России: пути и цели развития : монография / под ред. А. А. Пороховского. М. : Экономический фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. С. 57–66. (Электронное издание).
26. Николаева Е. Е., Азарова Т. В. К вопросу о конкуренции как институте // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3 (47). С. 132–140.
27. Николаева Е. Е., Азарова Т. В. Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект // Теоретическая экономика : научный электронный экономический журнал. 2017. № 6 (42). С. 38–49. URL: <http://www.theoretical-economy.info>.
28. Николаева Е. Е. Влияние Москвы на Ивановскую область: сочетание и противоречие интересов : (на примере инвестиционных процессов). Банковская система Ивановской области: определяющее влияние Москвы (главы в монографии) // Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области : направления, формы, механизмы, оценки : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. С. 42–160.
29. Николаева Е. Е. Экономико-географическая и социально-экономическая характеристика Ивановской области как депрессивного региона, направления дальнейшего развития (глава в монографии) // Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б. Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : (по материалам Ивановской области) : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. С. 6–92.
30. Николаева Е. Е., Николаев А. Д. Узловые проблемы в экономике Ивановской области и основные направления их решения (глава в монографии) // Актуальные проблемы региональной экономики и активизации территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова,

- Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус ; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. С. 53-125.
31. *Николаева Е. Е.* Деформации социально-экономической системы России и Ивановской области и выявление резервов развития региона на основе их анализа (гл. 1 в монографии) // Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа : (по материалам Ивановской области) / Б. Д. Бабаев и др.; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.
32. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики : (по материалам областей Верхневолжья) : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова, М. Е. Сергеева; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. унт, 2017. 308 с.
33. Тенденции, проблемы и перспективы социально-экономического развития старо-промышленных регионов : (на примере Ивановской области): науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова ; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. 249 с.

Сведения об авторах

БАБАЕВ доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ кандидат экономических наук,
Дмитрий Брониславович доцент кафедры теории управления,
Ивановский филиал РАНХиГС.
politeconom@rambler.ru

БЕРЕНДЕЕВА доктор экономических наук,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
abab60@mail.ru

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
bnv777@yandex.ru

ДУБРОВСКИЙ аспирант экономического факультета,
Станислав Павлович Ивановский государственный университет.
stb-dsp@yandex.ru

ЕЗЕРСКАЯ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Светлана Геннадьевна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
svetasilver@rambler.ru

ЗАХАРОВА кандидат экономических наук,
Жанна Александровна доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.
zjane77@mail.ru

КОВАЛЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры
Татьяна Юрьевна мировой и региональной экономики,
экономической теории, Пермский
государственный национальный
исследовательский университет.
kovalevatu@yandex.ru

- КУСКОВСКИЙ Леонид Наумович** кандидат физико-математических наук, доцент, Ивановский государственный университет.
ya.kyln_@yandex.ru
- ЛИФШИЦ Аркадий Семенович** доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет.
kaf_management@mail.ru
- НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна** доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет.
politeconom@yandex.ru
- МЕЛИХОВСКИЙ Виктор Михайлович** доктор экономических наук, профессор кафедры информационных и сетевых технологий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.
melikhovsky@mail.ru
- НОВИКОВ Виктор Алексеевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет.
vikanovikov@yandex.ru
- ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич** доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет.
okolotin.vladimir@yandex.ru
- ПОПОВА Татьяна Константиновна** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, ведущий советник управления по взаимодействию с органами местного самоуправления Департамента внутренней политики Ивановской области.
popova@gov37.ivanovo.ru
- САХАРОВА Наталия Александровна** кандидат технических наук, доцент кафедры конструирования швейных изделий, Ивановский государственный политехнический университет.
nata1_77@bk.ru
- ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет.
tcheckmar@ksu.edu.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, коррекмирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.